

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 3 (43) 2016
ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.). Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

О.В. Иншаков, д-р экон. наук, профессор, президент ФГАУ ФПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБН

«Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник

губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой

мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

(г. Волгоград, Россия);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института

логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета

им. А. Нобеля (г. Днепрпетровск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link

Saprus (г. Рим, Италия);

Юрген Кесслер, д-р юр. наук, профессор, Университет

прикладных технических и экономических наук (г. Берлин, Германия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор

программы бакалавриата по международной торговле

факультета бухгалтерского учета и администрирования

Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

В. В. Заболоцкая, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. Д. Зарецкий, д-р экон. наук, доцент

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректур: Л.С. Ефремова

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 30.09.2016. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Шевченко И.В., Коробейникова М.С.

Экономическая политика государства инновационно-индустриального выравнивания и структурного развития российской экономики на макро-, мезо-, микроуровнях3

Осовин М.Н.

Обоснование приоритетных направлений повышения конкурентоспособности России в условиях новых глобальных вызовов15

Кочиева А.К.

Инновационная индустриализация как современная форма реализации промышленной политики государства 21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Рунаева А.И.

Анализ структуры собственности в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края26

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Дресслер Б., Говорова Г.Н., Воронина Л.А.

Реализация преимуществ модели стратегического партнерства в российско-германском образовательном сотрудничестве32

Красовская Н.А.

Классификация конгрессных мероприятий: инновационный подход40

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Нифаева О.В.

Методология исследования и оценки человеческого капитала: этический подход46

Семенова А.Ю.

Компаративный анализ эффективности систем здравоохранения стран мира51

Клещева Ю.С.

Институциональное взаимодействие факторов качества жизни и человеческого капитала58

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Рыкова И.Н., Дзансолова Б.С.

Финансовая устойчивость в условиях необходимости стратегического планирования банковской системы63

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Скворцова Д.А., Чмырь Д.А.

Использование многомерных OLAP-кубов, как инструмента Business Intelligence, при стратегическом управлении бизнес процессами компании 70

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Александрин Ю.Н.

Эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса в контексте формирования инновационной модели российской экономики78

Александрова Е.Н., Маровгулов В.Н.

Общие вопросы и тенденции развития франчайзинга: выводы для российского рынка86

МАРКЕТИНГ

Багдасарян К.А.

«Региональная конкурентоспособность» и «региональный брендинг»: контент-анализ91

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Плешаков Г.Г.

Основные тенденции развития малого бизнеса в условиях кризиса97

Уланов А.Ю.

Реиндустриализация экономики России как способ выхода из кризиса102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кудряшова И.В.

Регионалистика: дисциплинарная структура и основные направления исследования (рецензия на учебное пособие Л.С. Шаховской, М.В. Плешаковой, Л.П. Курбатовой, А.Г. Краец «Регионалистика»)107

ABSTRACT 110

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 123

SCIENTIFIC- PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 3 (43) 2016
ISSN 2224-042X

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Krasnodar region and the Republic of Adygea (Adygea). Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015). Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

O.V. Inshakov, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of Volgograd State University (Volgograd, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Jurgen Kessler, Doctor of Law, Professor, Hochschule für Technik und Wirtschaft Berlin – University of Applied Sciences (Berlin, Germany);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. D. Zaretsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: L. S. Efreмова

Print layout: A. P. Savchenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 30.09.2016. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8.A.p.l. 14.0. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2016

CONTENT

INNOVATION ECONOMY

Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S.

Economic policy of the state of innovative-industrial alignment and structural development of the Russian economy on macro-, mezo-, microlevels3

Osovin M.N.

Substantiation of priority areas of improving the competitiveness of Russia in the face of new global challenges15

Kochieva A.K.

Innovative industrialization in structure of economy development 21

REGIONAL ECONOMY

Runaeva A.I.

Property structure analysis in a tourist recreational complex in Krasnodar region26

BRANCH ECONOMY

Dressler B., Govorova G.N., Voronina L.A.

The realization of the benefits of the strategic partnership model at the Russian-German educational cooperation32

Krasovskaya N.A.

Qualification of the congress events: innovative approach.....40

INSTITUTIONAL ECONOMY

Nifaeva O.V.

The methodology of human capital research and evaluation: ethical approach46

Semenova A.Y.

Comparative analysis of efficiency of health systems of the countries of the world economics51

Kleshcheva Y.S.

Institutional reciprocal influence factors quality of life and human capital.....58

BANKING

Rykova I.N., Dzansolova B.S.

Financial sustainability in terms of the necessity for strategic planning of the banking system63

CORPORATE MANAGEMENT

Skvortsova D.A., Chmyr D.A.

Using multidimensional OLAP-cubes as a business intelligence tool for strategic management of the business processes of the company 70

ENTREPRENEURSHIP

Aleksandrin Yu.N.

The effectiveness of the state support of small and medium-sized businesses in the innovation model of the Russian economy78

Alexandrova E.N., Marovgulov V.N.

General issues and trends franchising: implications for the Russian market86

MARKETING

Bagdasaryan K.A.

«Regional competitiveness» and «regional branding»: content analysis.....91

WORD FOR YOUNG SCIENTISTS

Pleshakov G.G.

Essential trends of small business in the conditions of crisis.....97

Ulanov A.Y.

Reindustrialisation of the Russian economy as the way to out of the crisis102

SCIENTIFIC LIFE

Kudryashova I.V.

Regionalism: disciplinary structure and essential areas of research (review of the manual L.S. Shakhovskaya, M.V. Pleshakova, L.P. Kurbatov, A.G. Kravets "Regionalism"107

ABSTRACT..... 110

CONDITIONS OF PUBLICATION 123

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИННОВАЦИОННО- ИНДУСТРИАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ И СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРО-, МЕЗО-, МИКРОУРОВНЯХ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*М.С. КОРОБЕЙНИКОВА, аспирант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: maria22@yandex.ru*

Аннотация

В статье предложена инновационно-индустриальная модель российской экономики, основанная на мерах, методах и мероприятиях, направленных на стабилизацию финансовой, экономической и социальной сфер в ответ на обозначенные проблемы: девальвацию национальной валюты, зависимость экономики от нефтедоллара и др. Авторы находят стабилизационные решения и перспективы на всех макро-, мезо-, микроуровнях экономических процессов: создание финансовых центров, возведение инновационной индустрии, взаимодействие новых форм предпринимательской среды.

Ключевые слова: экономическая политика, инновационно-индустриальное выравнивание, реиндустриализация, стабилизация экономики на макро-, мезо-, микроуровнях, предпринимательство, субподряд.

Экономическая политика

Задача создания новой модели российской экономики в настоящее время как никогда актуальна и своевременна. Над ее решением трудятся большие и малые коллективы всех отраслей российской науки: экономисты, политики, государственные и общественные деятели, эксперты, аналитики, журналисты и бизнесмены. Сложившиеся обстоятельства финансового, экономического и социального блока российской экономики таковы, что требуют экстренного вмешательства госу-

дарства и государственного регулирования экономических процессов. Впрочем, здесь мнения расходятся, как и каким методом это сделать: «административным» или «либерализационным», но итог идентичен. Нужна сильная Россия, с инновационной промышленностью, нужна высокотехнологичная индустрия, способная, с одной стороны – заменить импортные технологии отечественными (импортозамещение), и с другой – добиться конкурентоспособности товаров на международном рынке.

В финансовом блоке актуальны проблемы и возможности финансирования долгосрочных проектов, равновесия иностранной и национальной валюты, в социальном – обеспечения рабочими местами, зарплатами, социальными выплатами населения страны.

Следует отметить, что авторские модели экономического роста российской экономики представлены многими авторами и коллективами авторов, среди них В.А. Мау, А.Г. Аганбегян, А.Л. Кудрин, Е.Т. Гуревич, коллективы авторов под руководством В.А. Мау, С.Д. Валентия и др. Работы, представленные на страницах научных журналов по данной актуальной теме, заслуживают особого внимания и осмысления. Благодаря данным и многочисленным мнениям и обсуждениям на страницах журналов достигается консенсус теории и практики, что очень важно. К сожалению, взаимодействие теории и практики еще не так прочны, но видны огромные перспективы. Рассмотрев две позиции экспертных оценок (табл. 1), не рознящихся, а дополняющих друг друга на основе заключений популярных авторов и известных

Таблица 1

Две позиции экономической политики, характеризующих состояние экономики на современном этапе и перспективы ее развития

<p>Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва) А. Г. Аганбегян, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ</p>	<p>ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» Коллектив авторов Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея</p>
<i>1</i>	<i>2</i>
<p>Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции В 2013–2014 гг. произошел переход к стагнации, а с IV квартала 2014 г. и в 2015 г. положение ухудшилось, и началась рецессия, т. е. снижение основных экономических и социальных показателей – валового внутреннего продукта, инвестиций, реальных доходов и др. Переход к стагнации и рецессии сопровождался ускорением инфляции – ростом потребительских цен. В годовом выражении эти цены выросли с 5,1% в 2012 г. до 6,5% – в 2013 г. и 7,8% – в 2014 г. В конце 2014 г. – начале 2015 г. индекс потребительских цен повысился до 11,4%. В результате возник негативный процесс стагфляции. При этом резко ухудшилось финансовое состояние экономики. В период стагнации и рецессии для поддержания курса девальвирующегося рубля ускоренно расходовались международные (золотовалютные) резервы, которые сократились с 530 млрд до 380 млрд дол. в январе 2015 г. [3] В экономическом плане Россия характеризуется высоким износом основных фондов (48%), низкими коэффициентами их выбытия (0,7%) и обновления (3,7%), высокой возрастной структурой машин и оборудования (около 14 лет), преобладанием в большинстве отраслей отсталых технологий, давно прошедших технических укладов, отставанием в инновационном развитии, в развитии высокотехнологических отраслей, «экономике знаний», в обновлении продукции, низким качеством конкурентоспособности многих производимых продуктов, отсталостью структуры экспорта и попыткой за счет импорта обеспечить себя прогрессивными материалами, современными машинами и оборудованием, информационными технологиями, большой номенклатурой готовой продукции [2]</p>	<p>В сентябре 2014 г. в РЭУ им. Г. В. Плеханова был опубликован доклад, посвященный проблемам реиндустриализации российской экономики. «...Без технологического обновления экономики на современной основе у России как у великой державы нет будущего. Ситуацию осложняет исчерпание стимулирующего потенциала двух традиционных секторов отечественной экономики: – ресурсного, где в основном стабилизировалась добыча и обвально снизились доходы по причине почти двукратного падения цен на нефть; – финансового, переживающего период резкого “сжатия” доходов государственных и негосударственных финансовых институтов. Состояние экономики России характеризуется утратой значительной части промышленного потенциала, связанной с устареванием преобладающей доли основного капитала, приватизацией ряда отраслевых блоков промышленного производства, нарастающей нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием достаточной востребованности передовых научно-технических разработок действующими отраслями промышленности [5] Но главная опасность заключается в том, что перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых, отстающих сегментов российской экономики. Значит, место единственного основного источника экономического роста начинает занимать, как это и должно быть в устойчиво развивающейся экономике, реальный сектор. Но, учитывая, что износ основных фондов на 2013 г. составил 48% (ссылка на А. Аганбегяна), решение этой задачи требует не формального присутствия государства при решении социально-экономических проблем, а определения места всех его институтов, во-первых, в обеспечении притока инвестиций в стратегически важные виды промышленного производства; во-вторых, в контроле за этим процессом</p>

1	2
<i>Перспективы</i>	<i>Перспективы</i>
<p>Экономический рост может осуществляться либо за счет лучшего использования имеющихся ресурсов, и прежде всего основных фондов и оборудования, либо за счет дополнительных инвестиций в обновление и расширение этих фондов, ввода новых мощностей [3]</p> <p>Перевод «коротких» денег из активов банков в «длинные» деньги за рубежом решаются разными способами. Самый применяемый и простой способ состоит в следующем. Казначейство выпускает «длинные» ценные государственные бумаги для покрытия дефицита бюджета, в США до 40 лет, в Японии до 50 лет. Думаю, что нам достаточно выпускать эти бумаги в срок до 25 лет, например, под 4% или 5% годовых [1]</p> <p>Государственная экономическая политика Концепции, документы, форумы, содержащие наиболее важные позиции:</p> <p>1) «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;</p> <p>2) Указ Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2012 г. по долгосрочной экономической политике: в первую очередь переход к политике форсированных инвестиций</p> <p>3) выступлении В. В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в мае 2014 г., где указана главная направленность этих капиталовложений на осуществление технологического обновления, развития высокотехнологических отраслей, создание современной транспортной инфраструктуры, удвоение жилищного строительства [3]; там же содержатся предложения по стимулированию экономического роста при технологическом обновлении и строительстве новых современных предприятий, при импортозамещении и развитии неэнергетического экспорта, чтобы изменить структуру экономики и экспорта и уйти наконец от сильной зависимости нашего бюджета от экспортных цен на нефть и газ [2]</p> <p>Источники: [1–3, 5]</p>	<p>Единственным способом решения данной проблемы является курс на реиндустриализацию экономики, под которым авторы доклада понимают модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей: обновление производственного аппарата промышленности; восстановление ее структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем промышленности; выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны.</p> <p>Реиндустриализация как ключевая задача стратегического планирования требует единой промышленной политики, интегрирующей все промышленно-ориентированные государственные отраслевые, а также региональные программы, связанные с возрождением промышленного потенциала регионов и макрорегионов</p> <p>Реиндустриализация экономики потребует не только огромных финансовых затрат, объемы которых пока не определены, но и концентрации средств и ресурсов управления на важнейших направлениях. Одним из возможных решений этой стратегической задачи могла бы стать государственная машиностроительная корпорация. Сегодня отечественное машиностроение во многом считается практически полностью утраченным. Доля отечественных производителей на рынке этой продукции в стране по разным оценкам составляет от 1 до 3%</p> <p>В 2014 г. создан специальный фонд развития отечественной промышленности [5]</p> <p>По мнению авторов, указанное целесообразно поддержать вышеназванное предложение коллектива авторов о создании Российской государственной машиностроительной корпорации в связи с большой значимостью и важностью решения этой проблемы</p>

институтов, а также объективных факторов и научных предложений, авторы приходят к выводу, что данных мнений достаточно, чтобы также высказать свои авторские предложения и наметить целесообразность проведения конкретных практических мероприятий, способствующих стабилизации экономических процессов в существующей в настоящее время экономической модели.

Таким образом, обобщая предложения авторов, можно говорить о том, что «стагнацию, рецессию и стагфляцию» [3] можно преодолеть, если перейти к «политике форсирован-

ных инвестиций» [2], изменению структуры экономики и экспорта, а также в целях реиндустриализации экономики обновлению «промышленного аппарата», в том числе с возрождением промышленного потенциала регионов и «макрорегионов» [5].

Суть нашего заключения о характеристике экономического положения России сводится к тому, что экономика страны методом проб и ошибок, проблем и санкций, успехов и достижений определенных отраслей, сфер и предприятий ступила на тот уровень отсчета, который в спорте называют «старт»,

старт на подъем и технологический прорыв во всех сферах экономики. То есть задачи внутренней экономической политики таковы, что отталкиваясь от проблем внешнего мира, мирохозяйственных связей, внешнеторговых отношений, политика государства встает на путь инновационно-индустриального выравнивания и структурного развития на всех макро-, мезо-, микроуровнях. Внешние вызовы формулируют внутреннюю экономическую стратегию таким образом, что перестроив внутреннюю структуру экономики, экономический потенциал страны возрастет вдвойне, на национальном и международной уровне. Проанализируем следующие факторы.

Структура внешней торговли

Отметим в подтверждение выше сформулированных заключений, что по последним

данным статистики Таможенной службы РФ за январь–март 2016 г. основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары, основу импорта в Россию составляют машины и оборудование. Рассмотрим товарную структуру экспорта импорта (табл. 2, рис. 1, 2)

Анализ внешнеторговой деятельности России показывает, что из стран дальнего зарубежья значительно сократился ввоз легковых и грузовых машин, из стран ближнего зарубежья снизился ввоз легковых, но повысился ввоз грузовых машин. Значительно увеличился экспорт нефти и газа, но уменьшился экспорт переработанного сырья. Следовательно, целесообразно: 1) добиться выпуска новых машин и инновационного оборудования, выпуска товаров химической промышленности и продовольствия; 2) совершенствовать пере-

Таблица 2

Товарная структура российского экспорта–импорта в январе–марте 2016 г.

Наименование товарной структуры	Доля экспорта, %		Доля импорта, %	
	Дальнее зарубежье	Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье	Ближнее зарубежье
Топливо-энергетические товары	61,0	41,5	–	4,7
Металлы и изделия из них	10,1	9,8	5,5	12,1
Продукция химической промышленности	7,3	15,5	19,4	15,4
Машины и оборудование	5,4	11,5	45,8	21,3
Продовольственные товары и сырье для их производства	5,5	10,2	14,8	22,9
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	3,5	4,0	–	–
Текстильные изделия и обувь	–	–	–	8,3

Источник: составлена по результатам исследования [6].

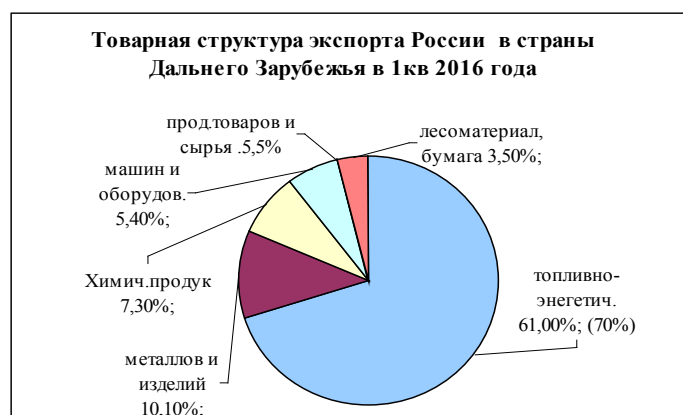

Рис. 1. Товарная структура экспорта России в страны дальнего зарубежья в 1-м кв. 2016 г.

Источник: составлен авторами по статданным ФТС РФ.

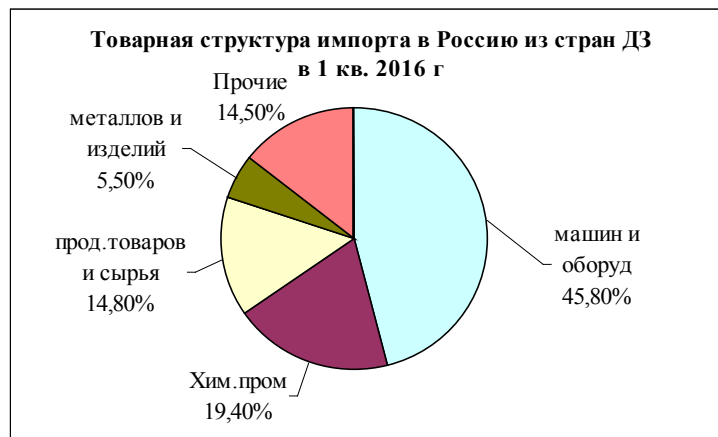

Рис. 2. Товарная структура импорта в Россию из стран дальнего зарубежья в 1-м кв. 2016 г.

Источник: составлен авторами по статданным ФТС РФ.

работку нефти и увеличить экспортные поставки, не сырья, а готовой продукции, в том числе с помощью инновационно-индустриальных проектов нефтеперерабатывающей отрасли.

Примечательно, что в страновой структуре внешней торговли России ведущее место занимает Европейский союз, как крупнейший экономический партнер страны (рис. 3).

На долю Европейского союза в январе–марте 2016 г. приходилось 42,9% российского товарооборота (в январе–марте 2015 г. – 45,6%), на страны СНГ – 11,6% (11,8%), на страны ЕАЭС – 8,2% (7,0%), на страны АТЭС – 30,2% (27,9%). Отметим, что потерянные 3% товарооборота со странами ЕС, восполне-

ны товарооборотом с другими странами, например АТЭС.

Обозначим итоги внешней торговли субъектов РФ в 2015 г.: экспорт составил 343542,8 млн дол. США; импорт составил 182718,7 млн дол. США. В январе–марте 2016 г. внешнеторговый оборот России составил 97,7 млрд дол. США (по сравнению с январем–мартом 2015 г. снизился на 26,4%), а сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 25,6 млрд дол. США, что на 22,7 млрд дол. США меньше, чем в январе–марте 2015 г. [6].

Таким образом, снижение внешнеторгового оборота свидетельствует о том, что перспективы наращивания внешнеторгового оборота вполне могут быть масштабнее. Для

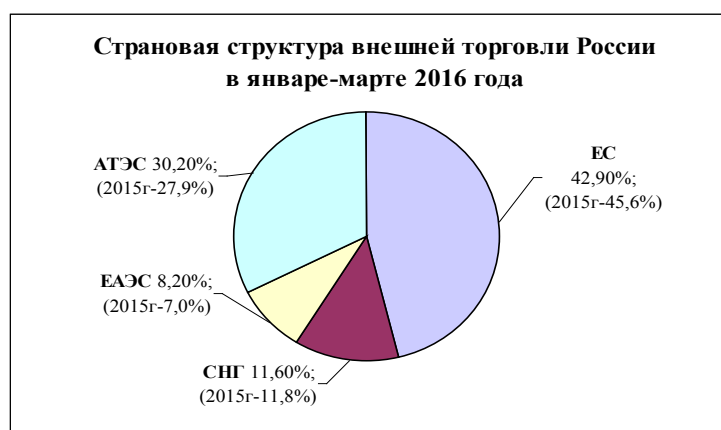

Рис. 3. Страновая структура внешней торговли России в январе-марте 2016 г.

Источник: составлен авторами по статданным ФТС РФ.

этого необходимо развивать российскую экономику таким образом, чтобы на международном рынке появилось больше российских инновационных и технологичных, конкурирующих с мировыми, товаров. Для этого надо увеличивать, модернизировать и наращивать промышленное производство.

Инновационно-индустриальная модель российской экономики

Нынешнее состояние экономики, по мнению многих авторов, требует реиндустриализации. Следует отметить, что четко сформулированного понятия реиндустриализации пока нет. Каждый из авторов, кто предлагает новые модели экономического роста с помощью реиндустриализации, отмечают, оговаривают и представляют свое видение реиндустриализации. Одно из них (табл. 2) обозначено коллективом авторов в докладе «Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз» под редакцией С. Валентя. По мнению других авторов (В.А. Мау, А.В. Улюкаева): «Реиндустриализация – формирование новых отраслей промышленности, для которых значимо относительное снижение доли труда в издержках, близость исследовательской базы и основного потребительского спроса. В этих условиях новое содержание может получить промышленная политика. Это создание институциональных условий, благоприятных для развития новых секторов экономики» [4]. Понятие реиндустриализации (словарного толкования) следующее: реиндустриализация – переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-экономическим основаниям, переход производства на более прогрессивный путь

развития (прогрессивные «высокие» технологии, информатика, биотехнологии, новые материалы и источники энергии). Однако технологическая многоукладность российской экономики, несомненно, препятствует ее росту. «Бесспорно, для каждого зарождающегося технологического уклада требуются более качественные ресурсы» [7]. Поэтому следует подчеркнуть, что к реиндустриальному уровню экономики и отдельных его высокотехнологичных отраслей как к модели экономического роста необходимо подтянуть застойные, отстающие в технологическом развитии отрасли. Предложенная нами инновационно-индустриальная ступень технологического прорыва, скажем так, предреиндустриальная, призвана стабилизировать экономические процессы перед реиндустриализацией как таковой. Некоторые отрасли: космос, военная оборона, коммуникация, связь, медицина и др. – в высокотехнологическом плане ушли вперед. Такие отрасли, как машиностроение, станкостроение, выпуск оборудования, деталей, запасных частей, тяжелая, легкая, перерабатывающая промышленность требуют не только модернизации, но и нового наращивания инноваций в соответствии с новыми потребностями развития экономики. «В этих условиях важнейшей главной задачей государственной экономической политики является выравнивание технологической структуры экономики, т. е. достижение отставшими в развитии секторами более высокого технологического уровня» [7].

Таким образом, реиндустриализация – самая высокая точка развития экономики и надо к ней стремиться. Инновационно-индустриальная модель, по мнению авторов, в условиях современной многоукладности экономики, должна стать подготовительной

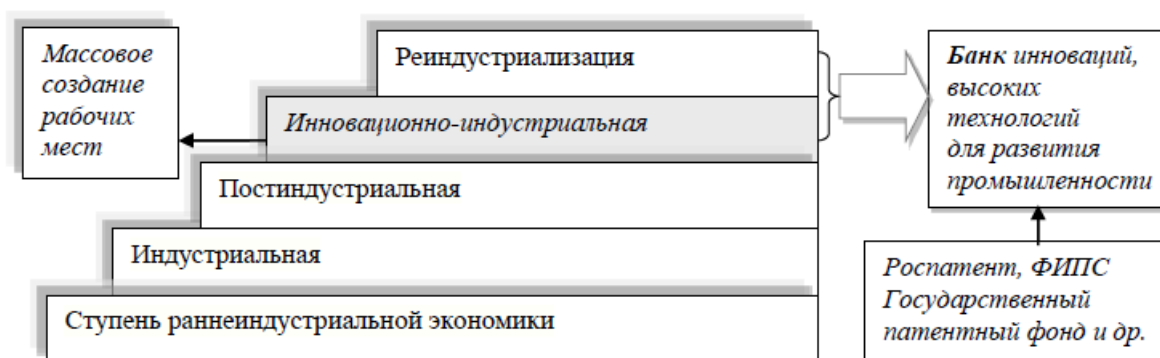

Рис. 4. Этапы развития индустриализации

Источник: составлен авторами (ФИПС – Федеральный институт промышленной собственности)

базой для совершенствования российской экономики и переходу к реиндустриализации. «Представляется, что создание более однородной в технологическом плане промышленной базы будет способствовать значительному повышению эффективности производства» [7]. Поскольку в настоящее время существует избирательная инновационная политика, обеспечивающая реализацию приоритетных направлений, целесообразно реализовать стратегию прорыва «по всему научно-технологическому фронту». На масштабное выравнивание экономического развития направлены наши практические меры и методы по стабилизации экономики на макро-, мезо-, микроуровнях. Реализовать эти меры и мероприятия возможно в ближайшие три года. Назовем эти действия инновационной индустриализацией регионов. Целесообразно сначала провести своего рода региональную инвентаризацию промышленности и ее состояния. (Какие промышленные предприятия есть, какие нужны для региона и для развития региональной промышленности. Какие отрасли требуют восстановления, а какие рационально создать заново.) Целесообразно посмотреть на общую картину внутренней экономики, чтобы направить всеобщие усилия, в том числе ресурсные и финансовые и государства, и бизнеса отдельно, и в партнерстве, на целевое назначение капвложений на развитие масштабного машиностроения, равного избраным инновационным приоритетам (космосу, оборонной промышленности). Какие средства на это использовать? Рассмотрим возможные перспективы. Это могут быть внутренние и внешние источники инвестиций. К внутренним источникам можно отнести инвестирование: 1) государственное, федеральное, региональное, муниципальное; 2) производственное (за счет ресурсов предприятий, компаний, фирм разных форм собственности (государственных, частно-государственных, частных); 3) финансовых центров, фондов, финансовых организаций (также разных форм собственности). К общим (смешанным) внутренним и внешним инвестициям можно отнести все названные, в том числе международные, источники. Целесообразно, по мнению авторов, создание смешанных финансовых фондов, центров для реализации целевых инновационно-индустриальных проектов по строительству внутренней инфраструктуры экономики, крупных заводов и фабрик, обеспечивающих заказ малому и среднему предпринимательству. К внешним инвестициям можно отнести меж-

дународные источники разного рода и принадлежности, в том числе нерезидентов.

Следует отметить, что традиционными стали международные экономические форумы, которые превратились в мест деловых встреч и заключений международных инвестиционных контрактов. Например, в недавнем Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2016 г.) участвовали представители более чем 40 инвестфондов со всего мира. По итогам форума его участниками подписано 332 соглашения на сумму более триллиона рублей. Для сравнения, по данным НТВ, в 2013 г. на ПМЭФ было подписано 102 соглашения, в 2014 г. – 175, в 2015 г. – 205. Речь идет лишь о соглашениях, которые были официально зарегистрированы в эти дни. В их числе контракты между Россией и Италией на 1,3 млрд дол., а также соглашение между «Роснефтью» и British Petroleum о создании совместного предприятия «Ермак», в рамках которого будет инвестировано 300 млн дол. в геологоразведку. Общее число участников питерского форума составило более 12 тысяч человек из 130 стран, в том числе 30 министров из 21 государства. Также в форуме участвовали 1,3 тысячи компаний, 880 из них были представлены на уровне их глав. Такие показатели обеспечивают хорошие перспективы для международных инвестиций.

Важно, что на пленарном заседании ПМЭФ обсуждался вопрос развития малого и среднего бизнеса. Так, по итогам 2016 г. крупные российские компании разместят заказов у малого и среднего бизнеса на 1 трлн р. По сравнению с прошлым годом рост – почти в 9 раз. Кроме того, Владимир Путин заявил о необходимости увеличить число работников малого и среднего бизнеса до 21 миллиона. В сообщениях Вести.RU отмечены слова Президента РФ: «Нам нужно существенно повысить гибкость рынка труда, предложить людям новые возможности. Мы сможем решить эту задачу, в первую очередь создавая новые рабочие места в малом и среднем бизнесе. Численность работников – это очень важно, что я сейчас скажу, – занятых в малом и среднем бизнесе, с сегодняшних 18 миллионов человек должна возрасти, как минимум, на 1,4 миллиона человек к 2020 году и более чем на 3 миллиона к 2025 году».

Таким образом, целесообразное инновационно-индустриальное выравнивание российской экономики повысит свой статус на ближайшие три-пять лет ростом деловой предпринимательской среды, поддержка которой необходима как со стороны государства,

так и со стороны крупного бизнеса. В этих целях целесообразно сформировать и сделать доступным не только открытый Банк инноваций, высоких технологий для развития промышленности, но и открытый (электронный) Банк заказов для малого и среднего бизнеса, где будут размещены заказы для предпринимательства: 1) от государства и отраслей (от Министерств РФ напрямую); 2) от крупных предприятий разных отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства и т.д. Далее заказ может быть федеральным, региональным, муниципальным, в том числе международным.

Зарубежный опыт. Проблемы и перспективы предпринимательства

Сегодня государство возлагает большие надежды на малый и средний бизнес в реальном секторе экономике. Однако предпринимательству недостаточно оборотных средств и начального капитала. Финансовые учреждения не достаточно кредитуют названную категорию бизнеса, опасаясь рисков. Существуют программы субсидирования, но не всем предпринимателям они подходят. Рассмотрим (рис. 5) традиционные этапы становления предпринимательства: 1) упрощена процедура открытия фирмы, ИП, юридического лица; 2) сложная позиция приобретения первоначального капитала и получения надежного заказа на производство товаров; 3) неизвестно соотношение спроса и предложения; 4) конкуренция необходима, так как стимулирует производителя на выпуск высококачественных товаров, но существует угроза неконкурентоспособности и в связи с этим банкротства.

Таким образом, присутствие капитала не делает малые и средние фирмы конкурентоспособными на первом и втором этапах становления без получения заказа на произ-

водство. Свободный сбыт продукции предусматривает риски финансовых вложений, так как не всегда достигается равновесия между спросом и предложением.

Авторы статьи предлагают решить три проблемы малого предпринимательства одновременно, используя опыт иностранных государств в развитии предпринимательства. Целесообразно организовать субподряды для крупных производств (рис. 6).

Здесь могут быть задействованы машиностроительные, сельскохозяйственные сферы, легкая промышленность и тяжелая индустрия. Субподрядная мелкая или средняя фирма на основе договорных отношений получает заказ (на выращивание или производство сырья, деталей, двигателей, компрессоров и т.д.) от крупной фирмы. Выполняет эту работу качественно, с применением высоких технологий (в разных производствах). Например, в Японии подобный метод используют в машиностроении. Для такой субподрядной фирмы значимы гарантии сбыта своей продукции, расширения производства, наращивания объемов и качества своего выпускаемого продукта, которое стимулирует спрос. При достижении больших объемов высококачественных товаров и своего бренда субподрядная фирма способна искать потребителей не только на внутреннем, но и на внешнем рынке, а здесь перспективы немалые.

Целесообразно разработать предложения возможных субподрядных мелких предприятий для участия их в региональных крупных производствах. Например, рационально в Краснодарском крае построить молокозаводы и консервные заводы с современными инновационными и технологическими линиями (рис. 7).

Это не только даст толчок развитию животноводства и растениеводства, но и обеспечит региональный субподрядный заказ

<i>1-й этап</i>	<i>2-й этап</i>	<i>3-й этап</i>	<i>4-й этап</i>
Организация предприятия: Устав, виды деятельности	Приобретение капитала, оборудования, региональный заказ на производство товаров	Выпуск товаров, спрос и предложение, формирование имиджа, марки, бренда	Достижения, конкуренция на внутреннем и международном рынке

Рис. 5. Этапы развития предпринимательства и его конкурентоспособности на российском и международном рынках

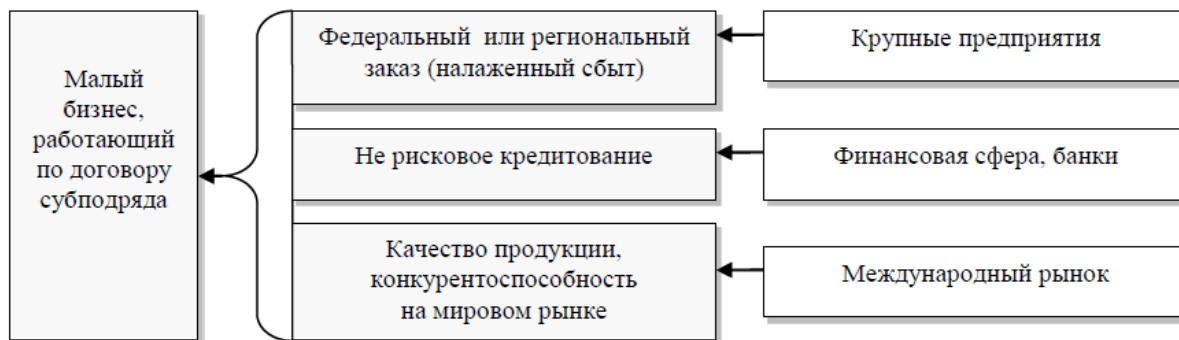

Рис. 6. Метод субподряда в решении трех проблем на пути к международной конкуренции (разработан авторами по результатам исследования)

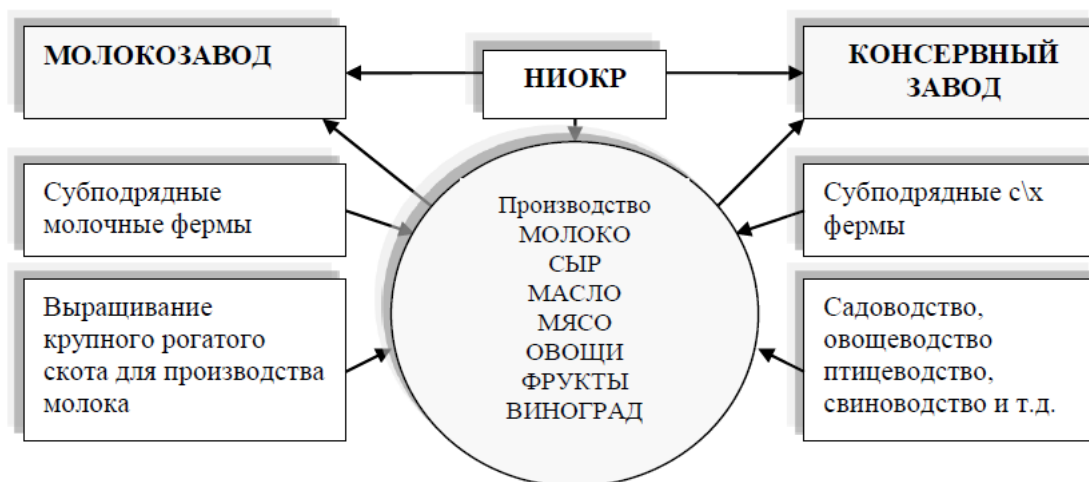

Рис. 7. Схема крупных инновационных заводов с участием в производстве субподрядных фирм (разработан авторами по результатам исследования)

мелким фермам на производство мясной и молочной продукции, сыров, колбас (по примеру Белоруссии, Голландии); на переработку рыбной продукции, выращивание овощей и фруктов. Таким образом, строительство 2–3 инновационных заводов подтянет тысячи и более субподрядных фермеров, поставляющих свою продукцию на переработку в крупные производства. После чего качественная продукция, наверняка, попадет не только на российский, но и на зарубежный рынки. Следовательно, подобное партнерство рисков не имеет и вполне эффективно может финансироваться отраслевыми банками. В связи с тем, что у таких мелких субподрядных фермерских хозяйств нет проблем по сбыту продукции, они перспективны и могут постоянно расширять и модернизировать свое производство, разработать и внедрить в этот процесс новые технологии заготовки, хранения

и транспортировки сельскохозяйственных продуктов, совершенствовать логистические цепочки производства.

Субподряд или франчайзинг?

В российской экономике также зарекомендовала себя система взаимовыгодных партнерских отношений крупного и малого бизнеса. Этот опыт зарубежного партнерства под названием «франчайзинг» широко распространился в России. Многие российские и зарубежные крупные компании добились немалых успехов в развитии франчайзинга и продвижению своих торговых марок. Однако поднимать мелкий и средний бизнес с помощью франчайзинга не совсем выгодно малому и среднему бизнесу, куда более выгодно, по мнению авторов, использовать тот же зарубежный опыт, но субподряда. Рассмотрим

преимущества и недостатки франчайзинга (табл. 3), а также точки соприкосновения и преимущества субподрядных фирм в тех же партнерских отношениях с крупным бизнесом (рис. 8).

Мы наблюдаем, что с помощью развития франчайзинга в российской экономике укрепляется конкурентоспособность известного бренда, с помощью субподряда «куется» новая марка, бренд, качество и т.д. Рассмотрев

Таблица 3.

Преимущества и недостатки франчайзинга и субподряда

Преимущества	Недостатки
Франчайзинг	
1. Самостоятельная форма договорных отношений, хозяйствующих субъектов, имеющих статус юридического лица 2. Крупная фирма обязуется снабжать мелкую фирму или бизнес товаром, рекламными услугами, отработанными технологиями ведения бизнеса 3. Мелкая фирма обязуется предоставить компании-франчайзеру услуги в области менеджмента, маркетинга с учетом местных условий, инвестировать в компанию часть своего потенциала	1. Единственный взнос за право пользования на рынке именем и торговой маркой франчайзера (порой, этот взнос стоит немалой суммы) 2. Регулярная плата за рекламу торговой марки (в пределах 1-5% выручки) 3. Размер отчислений от объема текущих продаж франчайзи (в среднем 2–3 %) (Например, Макдоналдс получает 12% выручки.) Подобные отчисления, порой, ставят фирму на грань разорения.
Субподряд	
1. Самостоятельная форма договорных отношений, хоз. субъектов, имеющих статус юридического лица 2. Договорные отношения между крупной и мелкой фирмой в плане производства, сбыта и цен готовой субподрядной продукции 3. Безрисковое получение и предоставление товарного и финансового кредита от крупного предприятия или финансовой организации 4. Самостоятельное распоряжение ресурсной базой, выработка своих собственных брендов, марок и знаков качества	Отсутствие опыта взаимосвязанной работы в российской экономике крупного и мелкого бизнеса

Источник: разработана авторами по итогам исследования

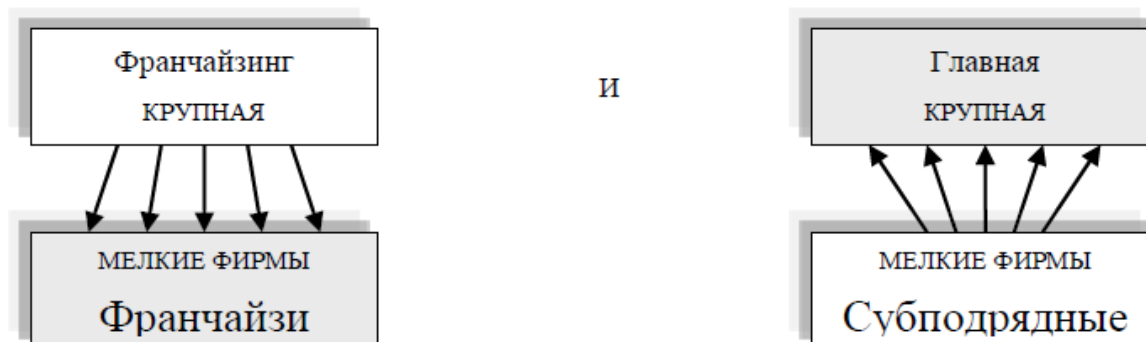

Рис. 8. Структурные зеркальные различия франчайзинга и субподряда: крупные предприятия – для мелких фирм, мелкие – для крупных

преимущества и недостатки франчайзинга и субподряда, можно с уверенностью сказать, что форма субподрядных взаимоотношений крупного и мелкого бизнеса в таких сферах, как производство и торговля, намного превалирует над франчайзингом.

Их точки соприкосновения, сходства в том, что взаимодействуют крупные и мелкие фирмы, но по содержанию они различны. Франчайзинг: крупная фирма раздает свой бренд и многое забирает, при субподрядных отношениях крупная фирма собирает товар, продукцию, сырье для производства нового качества, бреда, марки, питает мелкие фирмы загруженностью, конкурентной выработкой, самостоятельностью и ничего не забирает. Внедрение новых форм взаимодействия предпринимательства привнесет новое содержание в экономическую политику государства.

Выводы

Основу стабилизации российской экономики на всех (макро-, мезо-, микро-) уровнях составляет, по мнению авторов, современная инновационно-индустриальная модель, стремящаяся к своему совершенству, путь этот, по прогнозам многих авторов, направлен на реиндустриализацию страны. Однако глубокие кризисные проявления, такие как стагнация, рецессия, стагфляция замедляют рост экономических процессов в России. Одной из причин сдерживания стабилизации и роста экономики является девальвация рубля и зависимость российской экономики от мировых цен на нефть, что способствует снижению наполнения федерального бюджета. Из данного положения следует, что совершенствование экономической политики и выполнение намеченных директив, заложенных в документах и выступлениях Президента РФ и Правительства РФ, становятся особенно актуальными. Среди них направления технологического и структурного обновления экономики, особенно ее промышленного потенциала, развития высокотехнологических отраслей, обновления и дополнения структуры экспорта становятся главной задачей государства, бизнеса и науки. В связи с проведенными исследованиями в области построения инновационно-индустриальной модели как основы стабилизации российской экономики авторы предлагают проведение целого ряда мероприятий, направленных на выравнивание экономического развития в технологическом плане, начиная от экспортной структуры, региональной специализации

инновационной индустрии и заканчивая новыми формами предпринимательского взаимодействия. Используя такой зарубежный опыт, как субподряды малых фирм к крупным производствам, основанным на последних технологиях, делают экономику более надежной и устойчивой.

Целесообразно: добиться выпуска новых машин, инновационного оборудования, товаров химической промышленности, продовольствия, расширив структуру экспорта; поддержать инициативу коллектива авторов ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» о создании Российской государственной машиностроительной корпорации в связи с важностью развития этой отрасли; предложить внедрение инноваций в реальный сектор экономики посредством активного участия сообществ науки и производства на региональном, национальном и международных уровнях; обеспечить создание новых российских финансовых центров с привлечением глобальных инвестиционных фондов, что будет способствовать инновационно-индустриальному выравниванию отраслей экономики и экономик регионов; всесторонне поддерживать новые формы предпринимательства, такие как субподряды, обеспечив им федеральный и региональный заказ, для крупных производств в сельском хозяйстве, в машиностроении и других отраслях; создать и сделать доступными для предпринимательства информационный Банк инноваций (с учетом защиты интеллектуальной собственности) и Банк электронных заказов (как торговли) на субподрядную деятельность для крупных российских производств и компаний, что ускорит процесс взаимодействия предпринимателей.

Предложенные меры и методы стабилизации экономических процессов на всех уровнях функционирования экономики могут дать возможность России за 3 года стать инновационно-индустриальной и далее реиндустриальной страной.

Библиографический список

1. *Аганбегян А.Г.* Новая модель экономического роста России // *Управленческое консультирование*. 2016. №1. С. 31–46.
2. *Аганбегян А.Г.* Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика») // *Деньги и кредит*. 2015. № 8. С. 5–10.

3. Аганбегян А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. 2015. №2. С. 7–13.

4. Мау В.А., Улюкаев А.В. Контуры новой экономической политики // Деловая слава России. 2015. №49. С. 4–5.

5. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С.Д. Валентя. Вып. 2. Сер. Научные доклады РЭУ. М., 2015.

6. Федеральная таможенная служба РФ. Статистика внешней торговли. Импорт. Экспорт. 2016 г. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23293&Itemid=1978.

7. Шевченко И.В., Дробышевская Л.Н. Инновационная основа смены технологических укладов в современной глобальной экономике // Финансы и кредит. 2005. №35 (203). С. 16–24.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

*М.Н. ОСОВИН, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт аграрных проблем Российской академии наук
e-mail: himma@mail.ru*

Аннотация

Исследование ключевых российских и международных программ инновационного развития позволило выявить разницу в подходах к оценке влияния социальных и общекультурных факторов на повышение эффективности производства. Показано, что в ближайшей перспективе необходимо коренным образом пересмотреть приоритеты инновационного развития России, которые должны не только предусматривать обеспечение ее конкурентоспособности в сфере высоких технологий, но и влиять на качество национального человеческого капитала.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационное развитие, производственный потенциал, информатизация, человеческий капитал.

Анализ череды экономических кризисов последнего десятилетия, сбывающиеся прогнозы распада глобальных интеграционных сообществ и формирования новых коалиций показали, что среди научной общественности нет единого мнения, какая из стран займет верхние строчки в рейтинге конкурентоспособности будущего. В зависимости от стартового уровня каждая из мировых держав вынуждена строить собственные сценарии социально-экономического развития, выделять приоритетные направления модернизации и разрабатывать адаптированные внешним вызовам и угрозам стратегии выживания.

Экономика, движимая только производством или экспортом сырьевых ресурсов, уступает экономике инноваций как более

прогрессивной модели, что предопределяет внесение изменений во все аспекты политической, экономической и социальной жизни современного общества. Одним из инструментов, позволяющих сопоставить темпы развития отдельных стран, подтвердить преимущества проводимых ими реформ или обратит внимание на их недостатки, является Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), разработанный профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартинном. Рейтинг состоит из 12 основных элементов, включающих в себя 114 микропараметров. Большая часть переменных рассчитывается на основе опроса руководителей компаний, недостающие данные предоставляются органами государственной статистики или национальными научно-исследовательскими центрами соответствующей проблематики.

В 2016 г. лидером рейтинга является Швейцария, из стран СНГ наиболее выгодные позиции занимают Казахстан – 42-е место (рост на 8 пунктов за последний год) и Азербайджан – 40-е место (падение на 8 пунктов).

Согласно представленным данным, за прошедший год положение России изменилось в лучшую сторону (рост GCI на 5 пунктов), однако эксперты отмечают, что в первую очередь данный рост объясняется не повышением уровня благосостояния ее граждан, а уменьшением общего количества участников рейтинга (со 144 до 140) и пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют. Уровень конкурентоспособности Российской Федерации и динамика ее изменения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг конкурентоспособности Российской Федерации
(Global Competitiveness Index (GCI)) [11, 12]

Показатель	GCI 2014- 2015 (из 144)	GCI 2015- 2016 (из 140)	Изменение ранга
Положение в ранге	53	45	8↑
Базовые параметры	44	47	3↓
Качество институтов	97	100	3↓
Инфраструктура	39	35	4↑
Макроэкономическая стабильность	31	40	9↓
Здоровье и начальное образование	56	56	=
Параметры эффективности экономики	41	40	1↑
Высшее образование и профессиональная подготовка	39	38	1↑
Эффективность рынка товаров и услуг	99	92	7↑
Эффективность рынка труда	45	50	5↓
Развитость финансового рынка	110	95	15↑
Уровень технологического развития	59	60	1↓
Размер внутреннего рынка	7	6	1↑
Параметры инновационности экономики	75	76	1↓
Конкурентоспособность компаний	86	80	6↑
Инновационный потенциал	65	68	3↓

Одним из несомненных достоинств GCI является глубокая детализация и прозрачность представления взаимозависимых переменных. В случае с Россией становится очевидным, что размер ее внутреннего рынка (6-е место) нивелируется неразвитостью финансового рынка (95-е место), низкой эффективностью рынка товаров и услуг (92-е место) и долей экспорта в ВВП (104-е место). Сравнительно высокий уровень начального и высшего образования (51-е и 56-е место соответственно) вступает в противоречие с потенциальными возможностями рынка труда (падение на 5 пунктов с 45-го на 50-е место). Сотрудничество между работником и работодателем (95-е место) и влияние существующего уровня налогообложения на стимулирование роста производительности труда (120-е место) приносят значительные трудности при трудоустройстве выпускников вузов и способствует оттоку квалифицированных молодых кадров за рубеж.

Анализ технологических факторов GCI показал, что по уровню индивидуального использования Интернета Россия переместилась в первую треть рейтинга. Данный показатель подтверждается данными Фонда общественного мнения. За последние десять лет национальная интернет-аудитория увеличилась на 54% (на 64 млн. чел.), динамика роста составляет порядка 5–6% в год [3, 4]. Вместе с тем по уровню использования современных технологий на предприятиях и передаче технологий Россия занимает лишь 98-е и 115-е место, и за рассматриваемый период данный показатель вырос весьма незначительно.

Неизменным фактором, препятствующим формированию полноценной бизнес-среды в России, эксперты называют коррупцию и нецелевое использование государственных средств, выделенных на реализацию инновационных компонентов программ экономического или социального развития страны. Если по качеству научно-исследовательских

Обоснование приоритетных направлений повышения...

работ и институтов Россия удерживает 58-ю позицию среди всех стран-участниц, то по способностям к инновациям – только 84-ю (падение на 20 пунктов). Уменьшение доли предприятий, расходующих собственные средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (Research & Development), привело к снижению на 13 позиций соответствующего подындекса (с 62-го на 75-е место). По данным международных сравнений, подготовленных Высшей школой экономики на основе европейского обследования инноваций 2008–2012 гг, Россия замыкает список стран по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации (РФ – 8,9%, лидеры: Германия – 64,2% и ЮАР – 65,4%), маркетинговые инновации (РФ – 1,9%, лидер: Греция – 36,8%) и организационные инновации (РФ – 2,9%, лидер: Люксембург – 46,8%) [5] (табл. 2).

Таким образом, попытки оптимизировать положение дел в отдельных структурных эле-

ментах больше препятствуют, чем способствуют росту конкурентоспособности России. Согласно выводам последнего Всемирного экономического форума и анализу ключевых программ стран – членов Евросоюза («Innovation and Sustainable Growth in Businesses. National Programme for the European Regional Fund – 2014–2020» (Дания), «National Operational Programme on Research and Innovation» (Италия), «Innovations and Competitiveness» (Болгария), «Enterprise and Innovation for Competitiveness» (Чешская Республика)), в сложившихся условиях наиболее перспективными являются экономики тех стран, где в качестве направляющей экономического роста определено инновационное развитие человеческого и производственного потенциалов, как взаимосвязанных элементов единой многоуровневой экономической системы. Инновационность в этой связи выступает как способность обновляться, выстраивать цепи событий, руководствуясь не

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности, %

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инновационная активность организаций, всего	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
В том числе по видам организаций	10,8 ¹⁾ 6,7 ²⁾	11,1 9,2	11,1 9,0	10,9 8,8	10,9 8,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, всего	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
В том числе по видам организаций	9,3 5,1	9,6 7,8	9,9 8,0	9,7 7,7	9,7 7,6
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, всего	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8
В том числе по видам организаций	3,4 2,8	3,5 3,0	3,2 2,6	3,1 2,5	3,0 2,7
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, всего	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7
В том числе по видам организаций	2,5 1,6	2,5 1,9	2,2 1,6	2,1 1,5	2,0 1,3
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, всего	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6
В том числе по видам организаций	6,1 1,8	6,6 3,5	3,4 1,5	1,9 0,8	2,1 0,9

1) Организации, осуществляющие добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

2) Организации, осуществляющие деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий; связь; научные исследования и разработки; предоставление прочих видов услуг.

сиюминутным желанием получения прибыли, а стремлением занять наиболее выгодную конкурентную позицию в будущем.

Традиционно развитие производственного потенциала любого предприятия прежде всего связывают с его материально-технической составляющей: фондо-, капитало- и материалоотдачей, коэффициентом износа оборудования, рентабельностью активов и основных средств. Как показывает практика, в большинстве отраслей народного хозяйства страны состояние оборудования, необходимого для производства, не соответствует сложившемуся мировому технологическому укладу. Особенно это заметно на примере организаций агропродовольственного комплекса (табл. 3).

По сравнению с 2005 г. количество тракторов, зерноуборочных комбайнов, дождевальных и поливных установок сократилось практически в два раза. С одной стороны, данная тенденция объяснима увеличением эффективности современной техники, одна единица способна выдержать большую нагрузку в расчете на 1000 га пашни и посевов, с другой стороны, как показывает табл. 4, средний возраст оборудования и машин по всем отраслям экономики РФ колеблется от 7 до 10 лет, причем разрыв для коммерческих и некоммерческих организаций составляет порядка 7,69%. В сфере образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг этот показатель достиг пика – 12 лет – и имеет тенденцию к росту (табл. 4) [9].

Помимо материально-технической составляющей при оценке производственного потенциала выделяют организационно-структурные, кадровые и информационные компоненты. Последние, на наш взгляд, являются наиболее весомыми, поскольку человек – ключевая фигура всех экономических процессов, а информатизация выступает в качестве основного инструмента, необходимого как для повышения эффективности производства, так и для индивидуальной личностной самореализации: творческой, профессиональной и духовной [7].

В 2014 г. в структуре занятых в экономике России преобладали выпускники высших учебных заведений (31,5%) и лица со средним профессиональным образованием (44,6%), однако потребность организаций в специалистах высшего уровня квалификации составляла 185,6 тыс. чел. (2,9 % от общего числа рабочих мест по соответствующей профессиональной группе), из них большая часть – специалисты в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения (67,1 тыс. чел.). С 2010 г. только по официальным данным удельный вес вакантных мест для работников сельского и лесного хозяйства вырос на 1,4% (с 1,7 до 3,1%), при этом в отрасли доминируют работники со средним общим образованием, а суммарная доля занятых с профессиональным образованием (высшим, средним и начальным) составляет лишь 49,6% [10].

Таблица 3

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ [6, 8]

Показатель	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Тракторы, тыс. шт	480,3	439,6	405,7	364,4	330,0	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	233,6
на 1000 га пашни, шт.	6	5	5	5	4	4	4	4	4	3	3
Нагрузка пашни на один трактор, га	181	187	197	210	226	236	247	258	274	290	307
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	129,2	117,6	107,7	95,9	86,1	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6	61,4
на 1000 га посевов, шт.	4	4	3	3	3	3	3	3	3	2	2
Посевов на один зерноуборочный комбайн, га	253	270	291	317	344	327	354	369	399	408	422
Дождевальные и поливные машины и установки, тыс. шт.	8,6	7,5	6,7	6	5,7	5,4	5,3	5,2	5,2	5,7	5,9

Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования по отдельным отраслям экономики РФ, лет [9]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Машины и оборудование по всем отраслям экономики							
по некоммерческим организациям	10,2	10,1	9,9	11,0	10,1	10,4	10,4
по коммерческим организациям	11,2	11,2	11,1	11,2	11,5	11,2	11,2
В том числе:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство							
по некоммерческим организациям	13,3	13,1	13,1	12,2	11,5	11,9	11,7
по коммерческим организациям	9,7	9,5	9,5	9,5	9,5	9,3	9,4
обрабатывающие производства							
по некоммерческим организациям	8,3	8,2	8,2	8,8	9,5	8,9	7,1
по коммерческим организациям	11,9	11,9	11,9	12,0	12,4	12,2	12,0
строительство							
по некоммерческим организациям	5,8	7,2	6,6	6,5	6,7	6,4	6,0
по коммерческим организациям	7,8	7,9	7,6	7,3	7,2	7,7	7,7
образование							
по некоммерческим организациям	11,8	11,6	11,2	11,1	10,9	10,6	12,0
по коммерческим организациям	9,7	9,6	10,0	9,5	8,4	9,1	11,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг							
по некоммерческим организациям	10,0	9,6	9,4	9,4	9,2	9,3	10,0
по коммерческим организациям	7,3	7,0	7,1	7,7	6,9	7,1	7,1

Анализ ежегодных отчетов по реализации мер, очерченных в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020)», показал, что выполнение ее целевых индикаторов только опосредованно влияет на формирование полноценного национального информационного пространства. Безусловно, быстрые темпы развития инновационной деятельности в информационном секторе значительно снизили затраты на подключение к Интернету, сформировали широкий спектр сопутствующих информационных продуктов и услуг, однако современные технологии уже давно перешли ту грань, когда глобальная сеть рассматривалась исключительно как средство для поиска информации. Сегодня во всем мире все большее число пользователей привлекают возможности получения дополнительного образования в дистанционном режиме, трудоустройства и повышения собственной квалификации посредством специализированного контента сети. Вместе с тем согласно анкетированию

полутора тысяч респондентов в 43 субъектах РФ, проведенному Фондом общественного мнения, более 28% опрошенных, составляющих суточную интернет-аудиторию, игнорируют данный процесс [1, 2]. Таким образом, треть национального интернет-сообщества, обладающего возможностями и развитыми навыками работы с информацией, использует ресурсы глобальной сети только как средство для коммуникации и развлечения, коллективно генерируя не новые знания, а лишь информационный шум.

Подобная проблема характерна не только для России. Информационные технологии давно и прочно вошли во все сферы повседневной жизни, и большинство международных программ по повышению конкурентоспособности и инновационному развитию производственного потенциала приобрели яркую гуманитарную окраску, заложив в основу не технико-технологическую, а социальные составляющие. Обобщение основных направлений проекта «Еurore» и его подпрограмм:

«e-Content», «e-Inclusion», «Opportunity for all» – показывает, что в качестве их базиса выступает концепция индустрии «информационного содержания» (content industry), т.е. поддержка производства, распространения и использования национального контента, содействие в повышении компьютерной грамотности у малообеспеченных слоев населения и граждан преклонного возраста, перевод в электронный вид всех источников информации, составляющих культурное наследие страны, и предоставление к ним доступа неограниченному количеству заинтересованных пользователей.

Критерии, предложенные Евросоюзом, нашли свое отражение в ряде российских государственных программ, однако в сложившихся условиях большинство из них выполняется только на формальном уровне, фокусируя внимание общественности на разрывании информационно-коммуникационной инфраструктуры страны. Выделение в качестве приоритета инновационного развития лишь технико-технологических факторов выражает стремление государства максимально быстро преодолеть отставание в сфере высоких технологий, но отсутствие результата в разработке собственных принципиально новых продуктов, призванных стимулировать активность производства, ведет к уверенности рядовых граждан в нецелевом расходовании бюджетных средств, что делает данное направление тупиковым.

С нашей точки зрения, улучшение условий труда, усиление связей между наукой и производством, интегрирование в процесс управления программных комплексов, ответственных не только за сбор и хранение информации, но и за эластичность организационной структуры и ее способность реагировать на нововведения, являются наиболее перспективными направлениями повышения производственного потенциала любого предприятия. Кроме того, популяризация мысли о необходимости постоянного обучения как постулата современного образа жизни должна стать предпосылкой к созданию инновационной культуры, когда новаторство считается общественно значимой целью, а высказанное вслух чужое мнение становится не причиной для агрессии, а приводит к здоровой состязательности внутри коллектива.

Таким образом, только соблюдение баланса между развитием материально-технических, организационно-структурных, кадровых и информационных компонент социально-экономической системы, комплексность в решении поставленных задач, повышение уровня

человеческого и интеллектуального капитала всех слоев населения, входящих в состав кадрового резерва страны, становятся залогом будущего роста ее конкурентоспособности и гармоничного перехода к инновационному пути развития.

Библиографический список

1. Дистанционное образование в России. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11118>
2. Дистанционное образование за рубежом. URL: <http://fdo.tusur.ru/news/?id=52&c=newsdo>
3. Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2015. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12497>
4. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М., 2015.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: стат. сб. / Н.В. Городникова [и др.]. М., 2015.
6. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
7. Осовин М.Н. Анализ российских и зарубежных практик стимулирования инновационного развития современного производства // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. Саратов, 2015. № 1. С. 32–38
8. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
9. Средний возраст машин и оборудования по отраслям экономики по коммерческим / некоммерческим организациям. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osnfond.htm
10. Труд и занятость в России. 2015: стат. сб. М., 2015.
11. The Global Competitiveness Report 2015-2016 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS>
12. The Global Competitiveness Report 2014-2015 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/#economy=RUS>

ИННОВАЦИОННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос инновационной индустриализации как одного из ключевых направлений развития экономики России. Приводятся современные положения промышленной политики, а также некоторые результаты ее проведения. Выдвигаются предложения по осуществлению инновационной индустриализации в контексте перехода к шестому технологическому укладу.

Ключевые слова: инновационная индустриализация, технологический уклад, промышленная политика, промышленное производство.

Сегодня экономика России переживает тяжелые времена, несмотря на то что в исторической ретроспективе страна всегда декларировала курс на установление и укрепление позиций мощной державы с твердой и стабильной экономикой и заботой о благосостоянии граждан, стремилась стать лидером на международной арене. Однако планы не всегда реализуются по строго намеченному курсу, и в ситуации с отечественной экономикой этому есть объяснение.

По нашему мнению, среди причин, препятствующих эффективному развитию России, можно выделить следующие:

- устаревшая индустриальная модель;
- недостаточная квалификация чиновников при проведении институциональных реформ [5];
- заикленность на сырьевой модели хозяйствования;
- низкая инвестиционная привлекательность вследствие структурных проблем экономики;

– отсутствие эффективно действующей национальной инновационной системы и пр.

На наш взгляд, мероприятия по стабилизации экономики России необходимо проводить по следующим основным направлениям, которые между собой тесно взаимосвязаны и являются взаимовлияющими.

1. Диверсификация. Развитие альтернативных отраслей помимо сырьевой.

2. Поддержание курса рубля на оптимальном уровне. Низкий курс национальной валюты в ситуации, когда бюджет страны пополняется преимущественно за счет экспорта энергоресурсов или другого вида экспортных товаров наиболее приемлем [5]. Подобный подход в свое время использовали в период экспортно-ориентированного роста такие активно развивающиеся страны, как Китай, Япония, Сингапур, Южная Корея. Однако не стоит забывать о том, что для налаживания экспорта при неудовлетворительном уровне развития промышленности в стране существует необходимость импорта машин и оборудования, что невыгодно при низком курсе, поэтому перечисленные государства применяли политику «мягкой фиксации курса».

3. Привлечение инвестиций в экономику страны. Как показал анализ, в 2014 и 2015 гг. Россия не вошла в число 20 экономик, которые получили наибольшее количество инвестиционных вливаний [10]. Нашу страну обогнали даже Турция и Чили. Отток инвестиций связан прежде всего с нестабильной экономической ситуацией на рынках РФ. Однако среди самых инвестирующих стран Россия все же оказалась и заняла 17-е место с показателем 27 млрд дол. США в 2015 г. против 64 млрд дол. США в 2014 г. Снижение (на 62,5%) обуславливается экономическими санкциями Запада, а также спадом в экономике вследствие кризисных явлений.

4. Развитие инновационной деятельности и формирование эффективной национальной инновационной системы. Здесь необходимо уделить внимание таким направлениям, как наука и образование (подготовка кадров), высокотехнологичный бизнес, центры трансфера технологий и т.п. Например, для развития высокотехнологичного бизнеса в России сформулирована комплексная программа, призванная обеспечить лидерство отечественных компаний на новых Hi-Tech рынках – Национальная технологическая инициатива. Без высококачественной действующей инновационной системы невозможно развитие промышленности на качественно новом уровне и, следовательно, достижение оптимальной диверсификации.

5. Промышленность. В настоящее время назрела острая необходимость проведения инновационной индустриализации. Рассмотрим вопрос подробнее.

Общемировой потенциал экстенсивного расширения различных видов ИКТ-услуг может быть исчерпан в среднесрочной перспективе. Ожидается, что за этим последует новая волна технологий, которые можно отнести к шестому технологическому укладу, часто называемому также укладом NBIC-конвергенции (НБИК – нано-, био-, информационно-когнитивная конвергенция). Данные технологии позволяют создавать продукты нано- и биотехнологий, ядерных, молекулярных и клеточных технологий.

К сожалению, в РФ еще практически не используются такие достижения науки и техники, которые позволили бы говорить о постепенном переходе к 6-му технологическому укладу. Известно, что доли технологических укладов в экономике располагаются следующим образом: 3-й технологический уклад – 30%, 4-й – 50%, 5-й – 10%.

Новая индустриализация, или новая реиндустриализация, представляет собой процесс интенсивного развития промышленности России за счет крупных вложений средств в развитие новых технологий и высокотехнологичного оборудования за счет как внутренних, так и внешних прямых инвестиций в промышленно-инновационные проекты [4]. По нашему мнению, инновационная индустриализация, кроме того, предполагает достижение такого состояния экономики и промышленного производства, при котором отечественные товары будут конкурентоспособны на международном рынке, т.е. в условиях гиперконкуренции, а также позволят сформировать фун-

дамент для дальнейшего перехода к шестому технологическому укладу.

В рамках новой реиндустриализации необходимо решение ряда взаимосвязанных ресурсных, научно-технологических, финансово-экономических, организационно-управленческих и военно-политических задач [2], для выполнения которых нужна проработанная стратегия инновационной реиндустриализации сроком на 20–25 лет.

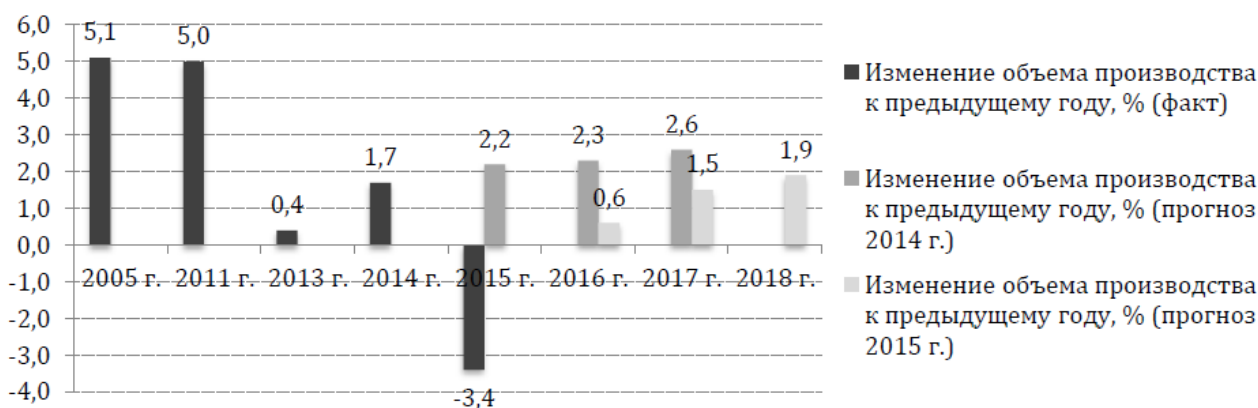
На сегодняшний день основные направления проведения новой промышленной политики и реиндустриализации нашли свое отражение в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», а также в Государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая содержит 21 подпрограмму (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328) [1].

Программа ориентирована на решение таких задач, как поэтапное сокращение объемов прямого государственного финансирования промышленности, обновление технологической базы отраслей промышленности, обеспечение для российских компаний равных условий конкуренции на российском и мировом рынках, стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, создание в Российской Федерации эффективной системы технического регулирования и пр.

Рассмотрим промежуточные результаты проведения новой промышленной политики. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП составляла 21,3% по состоянию на 2015 г., причем это на 0,3% меньше, чем в 2014 г. [8].

Кроме того, на рисунке наглядно представлена динамика изменения объема промышленного производства по сравнению с предыдущим годом. При этом нами были проанализированы прогнозы Министерства экономического развития Российской Федерации за 2014 г., (с прогнозом на 2015–2017 гг.) и за 2015 г. (включая скорректированный прогноз на период 2016–2018 гг.).

Как видно из рисунка, объем промышленного производства упал в 2015 г. на 3,4% по сравнению с предыдущим годом, хотя прогноз 2014 г. Министерства экономического развития РФ содержал данные об увеличении объема производства на 2,2% и далее по годам также прогнозировалось умеренное возрастание показателя. Однако прогноз 2015 г. был некоторым образом изменен, и

Динамика изменения объема промышленного производства в России, факт и прогнозы 2014 и 2015 гг., % (составлено автором по материалам [5, 8])

в 2016 г. рост предполагался 0,6% вместо 2,3%. То же касается и прогнозов на 2017 г. – прирост 1,5% вместо 2,6%. Безусловно, такие негативные явления связаны с нехваткой финансовых ресурсов, труднодоступностью кредитования. Кроме того, низкая конкурентоспособность продукции и недостаточная емкость внутреннего рынка вынуждает принимать решения, которые бы позволили наладить торговые отношения с альтернативными международными партнерами с учетом санкций ряда государств.

Отметим, что в США, странах Европейского союза, а также в Китае в контексте промышленного развития фокусировка идет на обрабатывающие производства. Причем в США, согласно программе неоиндустриализации, поставлены такие цели, как снижение ресурсной зависимости от зарубежных поставок сырья и топливно-энергетических ресурсов; обеспечение за счет прямого финансирования инновационных проектов и НИР, налоговых льгот, привлечения зарубежных инвестиций, повышения глобальной конкурентоспособности американских высокотехнологичных промышленных компаний; создание новых рабочих мест и привлечение высококвалифицированных специалистов.

Говоря об обрабатывающей промышленности, приведем некоторые данные по России. Создание высокопроизводительных рабочих мест стало одной из задач Программы развития промышленности, однако по состоянию на 2015 г. количество высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности снизилось более чем на 10% по сравнению с 2014 г. и составило 3333,9 тыс. единиц [8]. Кроме того, коэффициент обнов-

ления основных фондов в обрабатывающем производстве составил в 2014 г. 6,9, а степень износа основных фондов достигла 46,9%, что близко к нежелательному значению.

В Европейском союзе составлена программа «Horizon 2020 The EU Framework Programme for Research and Innovation», которая начала реализовываться с 1 января 2014 г. Среди задач программы необходимо выделить такие, как генерирование передовых знаний для укрепления позиций Евросоюза среди ведущих научных держав мира, достижение индустриально-инновационного лидерства и поддержка бизнеса [9]. Китай также добился впечатляющих результатов роста экономики благодаря реализации продуманной масштабной научно-технической политики и инновационной индустриализации.

Инновационная индустриализация и переход к шестому технологическому укладу предполагает сокращение доли ресурсозатратных производств и переход к тем видам технологий, которые наносят минимальный урон окружающей среде. Рост использования ископаемого топлива ведет к ухудшению экологической обстановки, что сказывается на качестве жизни и на уровне расходов государства и корпоративного сектора на социальное обеспечение, здравоохранение, экологические мероприятия и другие меры и в конечном итоге несет в себе убытки для экономики страны, в том числе в результате снижения производительности труда. Одновременно с этим в странах с достаточно высоким уровнем дохода фиксируется рост платежеспособного спроса на экологичную, надежную, доступную энергетику как важный элемент качества жизни. Но и в развивающихся стра-

нах, например в Китае, в силу высокого уровня загрязнения спрос на более экологичные решения возрастает. Необходимо отметить, что в настоящее время фиксируется растущий разрыв между требованиями современной высокотехнологической экономики и моделью традиционной электросистемы, которой пока придерживается Россия. Кроме того, объем инвестиций, направленных на модернизацию и реконструкцию предприятий по обработке вторичного сырья в 2015 г. снизился на 9,9% по сравнению с 2014 г. [8].

Наиболее комплексным показателем развития современного общества является отношение к отходам. Во многих развитых странах объем повторного использования отходов превысил 30%. Значительная часть отходов в таких странах, как США и Германия, используется в строительстве и при производстве строительных материалов [7]. По данным Минприроды России на 2015 г., ежегодно в стране образуется 5 млрд т отходов. Значительная часть из них приходится на добычу полезных ископаемых – более 4,6 млрд т. Твердые коммунальные отходы (ТКО) составляют 1–2% всех отходов. В стране не ведется учет общего объема отходов, направленных на вторичную обработку и дальнейшее использование. Можно привести в пример ТКО, уровень переработки которых по самым оптимистическим оценкам не превышал 5–7% (по данным на 2010 г.), хотя в развитых странах этот показатель достигал уже 60% [3].

Необходимо отметить, что в рамках реализации программы инновационной реиндустриализации целесообразно сотрудничать с нашими азиатскими партнерами (Китай, Южная Корея), причем это касается как обмена опытом и реализации совместных проектов, так и финансирования отечественных высокотехнологичных компаний и проектов. К примеру, японская компания Mitsui планирует покупку части акций российской компании «РусГидро», причем подобная мера капитализации нашла одобрение у Президента России, который отметил, что «РусГидро» сохранит свою самостоятельность.

Важно подчеркнуть, что актуальным вопросом сегодня является развитие Дальнего Востока России, для чего в 2015 г. были учреждены территории опережающего развития. Однако острой остается проблема утечки кадров, в особенности среди молодого поколения. По нашему мнению, эту проблему можно решить с помощью строительства «умных» городов.

В мире накоплен некоторый опыт как строительства «умных» городов нового поколения с нуля (Сонгдо, Масдар Сити, Иннополис), так и преобразования существующих в «умные», причем «интеллектуализации» подвергаются как города-миллионники (Вена, Нью-Йорк, Лондон, Барселона, и др.), так и средние по численности (300–500 тыс. жителей).

В России на сегодняшний день существуют четыре наиболее известных и проработанных проекта «умных» городов, а именно: Москва, Смарт Сити Казань, Иннополис и Сколково. Мастер-план проекта Иннополис был разработан сингапурской компанией RSP Architects. Город Иннополис был открыт 9 июня 2015 г. Общая территория развития города составляет 1200 га, на создание наукограда было потрачено около 800 млн дол. США. Разработчики проекта Иннополис учитывали опыт Кремниевой Долины, над созданием которой трудилось несколько научных центров США под руководством Стэнфордского университета в четкой кооперации с высокотехнологичным бизнесом, который формировал запросы на конкретные кадры, учитывая конъюнктуру рынка. Поэтому Университету Иннополиса необходимо налаживать партнерство с другими университетами и бизнес-сообществом.

Для страны со столь обширной территорией, как Россия, необходимы новые проекты «умных» городов на Дальнем Востоке, но вопрос этот нужно прорабатывать детально, поскольку «умный» город должен привлекать для жизни граждан, причем не только граждан РФ, но и зарубежных специалистов, что поможет реализации политики реиндустриализации.

Нужно рассматривать вопросы инновационной индустриализации не только с позиции развития промышленности, но и в целом со стороны создания и внедрения передовых технологий во все сферы экономики, эффективного использования трудовых и интеллектуальных ресурсов; развивать обрабатывающее производство, основанное на подходе экономии ресурсов и использования вторичного сырья, тем самым стремясь к достижению лидерства на международной арене в условиях гиперконкуренции.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: <http://base.garant.ru/70643464/#ixzz4J1a3kbZm>

2. Дятлов С.А. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках // *Инновации*. 2014. №9(191). С. 52–56.
3. Отходы в России: мусор или ценный ресурс? URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/6895a9004392026fb0dbb8869243d457/IFC+Waste+in+Russia+Report_rus.pdf?MOD=AJPERES
4. Полтерович В.М. Валютный курс, инфляция и промышленная политика // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2016. №1(29). С. 192–198.
5. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>
6. Стратегия развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г. URL: <http://government.ru/media/files/RnBfAw072e3tmmykU2lrh1LI1HaHeG0q.pdf>
7. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ В. В. Путина № 596 от 7 мая 2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
9. Horizon 2020 The EU Framework Programme for Research and Innovation. URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/>
10. World Investment Report 2016. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*А.И. РУНАЕВА, начальник отдела по управлению имуществом комплексом, Кубанский государственный университет
e-mail: anna.runaeva@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена анализу структуры собственности в туристско-рекреационном комплексе на примере Краснодарского края. Рассматривается структура туристско-рекреационного комплекса, понятие «сопряженные отрасли», вклад сопряженных отраслей в развитие туризма. Сделан вывод о многообразии форм и видов собственности в туристско-рекреационном кластере. Предложен авторский комплекс допустимости прав частной собственности на туристские ресурсы в зависимости от степени их уникальности.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, туристско-рекреационный кластер, собственность, сопряженные отрасли.

Проблема собственности для туристско-рекреационной сферы является достаточно актуальной. Связано это со спецификой отрасли, которая может развиваться только в зонах наличия особых, туристских ресурсов, т.е. природных, исторических, социально-культурных объектов, включая объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил [5].

Право собственности на туристские ресурсы определяет характер туристской ренты – факторного дохода с туристских ресурсов, который получает собственник этих ресурсов – и направления ее перераспределения. Образование туристской ренты в определенной степени аналогично образованию ренты в аграрном и добывающем секторах экономики, связанных с правами владения и хозяйственного использования земли и ее недр, однако ресурсы в сфере туризма весьма мно-

гообразны, к ним относят природные и антропогенные геосистемы, различные факторы и явления природы и общества, которые могут быть использованы для организации отдыха и оздоровления людей.

Институциональные противоречия развития прав собственности на туристские ресурсы заключаются в том, что наиболее уникальные из них должны принадлежать всему обществу. Данная проблема решается чаще всего приданием таким объектам статуса государственной (федеральной или региональной) и муниципальной собственности. И здесь чрезвычайно важны вопросы определения степени этой уникальности, отношений собственности всех заинтересованных субъектов, структуры распределения туристской ренты. Их решение возможно только при условии формирования полных реестров и кадастров туристских ресурсов, обеспечивающих максимально эффективное их использование, а также организации такой системы отношений собственности, в рамках которой обеспечивалось бы и достижение коммерческого результата, и решение социальных задач. Спецификация прав собственности на туристские ресурсы призвана решить еще одну задачу – недопущение «ничейности» туристских ресурсов.

Относительно передачи туристских ресурсов в частную собственность полагаем, что этот вопрос необходимо решать в каждом отдельном случае. Иначе говоря, совокупность прав частного собственника применительно к туристским ресурсам должна носить ограниченный характер и приоритет следует отдавать распределенным, совместным и гибридным формам собственности (табл. 1).

Применительно к туристским ресурсам практика формирования распределенных и гибридных форм собственности распространена достаточно широко. В качестве приме-

Комплекс допустимости прав частной собственности на туристские ресурсы в зависимости от степени их уникальности (составлена автором)

Право	Степень уникальности		
	Уникальные	Ограниченные	Иные виды туристских ресурсов
Владение	Нет	Нет	Да
Пользование	Да	Да	Да
Управление	Да	Да	Да
Право на доход	Да	Да	Да
Право на отчуждение, потребление, изменение блага	Нет	Нет	Нет
Право на безопасность	Да	Да	Да
Право на передачу ресурса в наследство	Нет	Нет	Да
Право на бессрочность	Нет	Нет	Да
Право на взыскание по долгам	Нет	Нет	Да
Право на пользование способом, наносящим вред внешней среде	Нет	Нет	Нет
Право на возвращение вещи прежнему владельцу	Да	Да	Да

ра можно привести управляющую компанию SETE (Societe d'Exploitation de la Tour Eiffel), которая создана в 2006 г. и по договору с мэрией Парижа обеспечивает обслуживание Эйфелевой башни. Следует отметить, что 60% акций этого акционерного общества принадлежат муниципалитету, остальные – распределены в равных долях между бизнес-структурами проекта [6]. Представляют интерес сроки реализации проекта. Так, компания SETE получила право на обслуживание на 10 лет. Такой срок, с одной стороны, обеспечивает возможность реализации сложных программ (только покраска Эйфелевой башни, которая осуществляется каждые семь лет, в среднем продолжается 18 месяцев), а с другой – предполагает возможность передачи соответствующих прав иному собственнику.

Обязательным условием распределения права собственности в туристско-рекреационном кластере считаем необходимость законодательного закрепления нормы о передаче части дохода на сохранение и развитие конкретного туристского ресурса, в том числе и в тех случаях, когда существующая форма собственности будет предполагать право получения прибыли от ресурса частной компанией.

Вне всякого сомнения, для туристского кластера огромное значение имеют иные

виды частной собственности. В данной сфере процессы трансформации структуры собственности в пореформенный период носили менее болезненный характер, чем, например, в добывающей сфере, в силу ведущей роли малого и среднего бизнеса как для собственно туристских предприятий, так и в подавляющем большинстве сопряженных отраслей (за исключением некоторых видов транспорта).

В качестве примера рассмотрим структуру собственности в секторе в одном из ведущих туристских регионов России – Краснодарском крае (табл. 2).

Как мы можем увидеть из приведенных данных, в каждой из сфер деятельности, связанной с туризмом, формируется особая структура собственности. В целом наибольшую долю в ее структуре занимает частная собственность, но если, например, в структуре собственности на коллективные средства размещения она составляет 72,8 %, то по специализированным средствам размещения этот показатель – всего 57,3 %. В определенной степени подтверждает выводы автора и достаточно высокая доля смешанной собственности: по коллективным средствам размещения она составляет 9,3%; по специализированным средствам размещения – 13,0; по предприятиям общественного питания – 28,8%.

Таблица 2

Структура организаций туристского сектора по формам собственности в Краснодарском крае в 2015 г., % [3]

Форма собственности	Сфера деятельности		
	Коллективные средства размещения	Специализированные средства размещения (санатории и пансионаты с лечением, профилактории и др.)	Общественное питание
Государственная	13,4	23,6	8,5
Муниципальная	1,0	1,7	2,2
Частная	72,8	57,3	43,9
Собственность общественных и религиозных организаций	1,4	2,9	3,2
Смешанная российская	9,3	13,0	28,8
Иностранная	1,4	0,7	4,5
Совместная российская и иностранная	0,7	0,7	8,9

Массовость туризма, его роль в поддержании физического и духовного здоровья предполагает и заинтересованность самых разных организаций во владении различными объектами туристской индустрии. Наиболее ярко это проявилось в советский период, когда многие предприятия, учреждения, общественные организации имели в собственности так называемые ведомственные объекты туристской индустрии – базы и дома отдыха, летние детские лагеря, санатории и др. Эта практика достаточно хорошо себя зарекомендовала и сохранилась до сегодняшнего дня, более того, если мы рассмотрим структуру собственности на отдельные объекты туристско-рекреационной сферы в динамике, то увидим, что число объектов, представляющих совместную и смешанную собственность, возрастает в последние пять лет достаточно высокими темпами (табл. 3).

Как мы можем видеть из данных, приведенных в табл. 3, только за период с 2011 по 2015 г. в Краснодарском крае в 3,6 раз возросло число объектов, находящихся в государственной собственности; на 90% выросла численность объектов общественных организаций; на 141,2% увеличилось число объектов, находящихся в смешанной собственности.

Более того, если мы сравним не численность объектов, а их масштабы (количество номеров) и интенсивность деятельности (количество предоставленных ночевков), то увидим, что в частной собственности находятся преимущественно небольшие предприятия, тогда как крупные объекты, обладающие наи-

большим номерным фондом, чаще всего находятся в государственной или смешанной собственности.

Анализируя интенсивность работы туристических объектов, следует отметить и существенно большую эффективность предприятий, представленных различными формами смешанной и совместной собственности. Так, загруженность специализированных средств размещения, таких как санаторно-курортные организации, туристские базы и организации отдыха, в 2015 г. по частным предприятиям составила 116 ночевков на место, а по государственным – 158, совместным – 170, смешанным формам собственности – 177, причем выраженной является тенденция к использованию именно гибридных форм собственности.

Особое место занимают объекты, находящиеся в иностранной собственности. Так, если в 2013 г. по специализированным средствам размещения их загруженность составляла 241 ночевку на место, то в 2015 г. этот показатель достиг значения 331 ночевка, что, во-первых, подтверждает потенциал кубанского туристического сектора, во-вторых, показывает, что привлечение иностранных инвесторов может быть достаточно выгодным, а приносимые технологии и опыт работы – востребованными.

Тенденции, проявляющиеся в сфере туризма в целом, справедливы и для туристско-рекреационных кластеров, полисубъектность и взаимозависимость элементов которых пред-

Таблица 3

Основные показатели деятельности гостиниц и иных аналогичных средств размещения по формам собственности в Краснодарском крае за период с 2011 по 2015 г. (составлено автором на основании данных ТО ФГГС по Краснодарскому краю)

Показатель	2011	2012	Темп прироста 2012/2011, %	2013	Темп прироста 2013/2012, %	2014	Темп прироста 2014/2013, %	2015	Темп прироста 2015/2014, %	Темп прироста 2015/2011, %
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Число гостиниц и аналогичных средств размещения – всего	576	506	87,8	578	114,2	988	170,9	1056	106,9	183,3
в том числе по формам собственности:										
государственная	27	27	100,0	30	111,1	100	333,3	99	99,0	366,7
муниципальная	10	8	80,0	7	87,5	7	100,0	8	114,3	80,0
частная	506	433	85,6	504	116,4	833	165,3	891	106,9	176,1
собственность общественных и религиозных организаций (объединений) и потребления	10	11	110,0	10	90,9	9	90,0	9	100,0	90,0
смешанная российская	17	21	123,5	19	90,4	15	78,9	24	160,0	141,2
иностранный	3	3	100,0	4	133,3	21	525,0	18	85,7	600,0
совместная российская и иностранная	3	3	100,0	4	133,3	3	75,0	7	233,3	233,3
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
В них мест – всего, тыс.	53,0	51,7	97,5	58,5	113,3	100,9	172,4	124,6	123,5	235,1
в том числе по формам собственности:										
государственная	5,0	4,7	94,0	6,0	127,7	24,0	400,0	23,9	99,9	478,0
муниципальная	1,5	0,5	33,3	0,4	80,0	0,5	125,0	0,5	100,0	33,3
частная	37,2	36,6	98,4	43,2	118,0	57,4	132,9	79,4	138,1	226,3
собственность общественных и религиозных организаций (объединений) и потребления	1,5	1,8	120,0	1,6	88,9	0,8	50,0	0,8	100,0	53,3

Окончание табл. 3

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
смешанная российская	6,6	6,9	104,5	6,3	91,3	8,3	131,8	9,8	118,1	148,5
иностранная	0,2	0,2	100,0	0,5	250,0	9,1	18200	8,3	91,2	415,0
совместная российская и иностранная	1,0	1,0	100,0	0,5	50,0	0,8	160,0	1,9	237,5	190,0
Предоставлено ночевок (за год) – всего, тыс.	4856,9	4922,7	101,4	5395,8	109,6	11034,9	204,5	15011,6	136,0	309,1
в том числе по формам собственности:										
государственная	453,4	491,8	108,5	562,9	114,4	1824,4	324,1	2685,0	147,2	592,7
муниципальная	73,1	36,6	50,1	37,6	102,7	49,4	131,4	38,2	77,3	52,3
частная	3224,0	3291,3	102,1	3747,0	113,8	5115,2	136,5	8771,9	171,5	272,1
собственность общественных и религиозных организаций (объединений) и потребительских кооперативов	149,8	210,7	140,6	188,4	89,4	76,6	40,6	60,3	78,7	40,3
смешанная российская	853,0	784,0	91,9	690,8	88,1	1176,7	170,3	2194,2	186,4	257,2
иностранная	8,4	15,6	185,7	125,9	807,1	2712,3	2150	867,6	31,9	10330
совместная российская и иностранная	95,2	92,7	97,4	43,2	46,6	80,3	185,9	394,4	492,5	414,3

полагает и развитие всевозможных смешанных форм собственности.

А.А. Кизим, А.Н. Вальвашов и И.В. Кулькова приходят к выводу, что кластерный подход в туризме обеспечивает максимально высокий приток инвестиций в сектор [2].

Аналогичную точку зрения разделяют и Л.И. Егорова, С.А. Калмазова и М.В. Егоров в работе «Место и роль туристско-рекреационного регионального сектора в процессе интеграции России в мировой рынок услуг». По мнению авторов, инвестиционная составляющая влияет не только на развитие самого туристско-рекреационного комплекса, но и на экономику региона в целом [1].

Многообразие форм собственности в туристско-рекреационном кластере дополняется и достаточно сложной структурой ее видов. Это собственность не только на различные виды материальных активов, но и на интеллектуальные ресурсы. Этому виду собственности в туризме традиционно уделяется недостаточное внимание. Полагаем, что интеллектуальная собственность в туристско-рекреационном секторе играет не меньшую, а часто и большую роль, чем в других сферах хозяйствования, в том числе с учетом растущей роли туризма в национальных экономиках.

Инновации в туристском секторе исключительно разнообразны. По мнению В.А. Новикова, к таковым можно отнести инновационные проекты в сферах транспорта, формирование новых гостиничных технологий и глобальных распределительных систем [4].

Так, мощным стимулом развития туризма стало появление систем бронирования. Сегодня высокотехнологичные медицинские центры становятся неотъемлемыми элементами крупнейших и наиболее успешных дестинаций (Израиль, Швейцария, Франция и др.). Новации в медицинской сфере, по мнению многих специалистов, станут настоящим трендом в XXI в. и речь здесь идет не только о новых способах лечения, но и о реабили-

литации, косметологии, диетологии и других перспективных направлений. На основе уникальных природных ресурсов разрабатываются и внедряются новые лечебные и косметологические препараты, например, широко известен бренд «Косметика Мертвого моря».

Обобщая проведенный анализ, можно сделать вывод о том, что структура собственности туристско-рекреационного кластера достаточно сложна в силу многообразия пространственных форм собственности и ее видов; специфичности распределения прав собственности; уникальности объектов. Именно в туристско-рекреационной сфере в полной мере проявляется необходимость выработки максимально гибких и адаптивных структур, учитывающих как личный, так и общественный интересы.

Библиографический список

1. Егорова Л.И., Калмазова С.А., Егоров М.В. Место и роль туристско-рекреационного регионального сектора в процессе интеграции России в мировой рынок услуг // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2 (26). С. 145–152.
2. Кизим А.А., Вальвашов А.Н., Кулькова И.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе развития туристического кластера // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №26 (161). С. 52–59.
3. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. Краснодар, 2015.
4. Новиков В.С. Инновации в туризме. М., 2007.
5. Об основах туристской деятельности: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Официальный сайт обслуживающей компании Société d'Exploitation de la Tour Eiffel (англ.) URL: <http://www.tour-eiffel.biz/>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Б. ДРЕССЛЕР, кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков, зав. кафедрой русского языка, координатор сотрудничества УПТЭН-КубГУ, Берлинский Университет прикладных технических и экономических наук, e-mail: Brigitte.Dressler@htw-berlin.de

Г.Н. ГОВОРОВА, кандидат филологических наук, директор департамента по международным связям, доцент кафедры теории и практики перевода, координатор сотрудничества КубГУ-УПТЭН Кубанский государственный университет, e-mail: galina_govorova@kubsu.ru
Л.А. ВОРОНИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет e-mail: labvectorplus@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматривается международное стратегическое партнерство между Кубанским государственным университетом и Университетом прикладных технических и экономических наук Берлина как новая форма сотрудничества в области подготовки кадров высшей квалификации с возможностью получения двух национальных дипломов. Обосновано авторское определение дефиниции «стратегическое партнерство в образовании», исследован эмпирический опыт российско-германского сотрудничества в области подготовки специалистов, бакалавров, включая обеспечение языковых компетенций в профессиональной сфере.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, российско-германское образовательное сотрудничество, СОП (совместная образовательная программа), программа двух дипломов, интеграция международных образовательных программ, ТРКИ (тест по русскому языку как иностранному), академическая мобильность, сетевое взаимодействие.

Высокое качество образования является предпосылкой роста международной конкурентоспособности стран мира. В современном глобальном обществе возникают противоречия между отдельными образовательными структурами в области подготовки профес-

сиональных кадров и требованиями международного рынка к уровню компетенций будущих специалистов. Болонская реформа 1999 г. привела к значительным изменениям в учебном процессе с целью универсализации и гармонизации высшего образования в европейских странах.

Требуются инновационные подходы к формированию новых компетенций для подготовки специалистов будущего. Для решения проблем качества подготовки российские вузы развивают международное сотрудничество с зарубежными вузами в разнообразных формах: академическая мобильность обучающихся, профессорско-преподавательского состава и сотрудников, летние школы, совместные исследовательские проекты, воркшопы и др. Однако точечное и краткосрочное сотрудничество не дает желаемого результата.

Эффективной формой международного сотрудничества в области образования является стратегическое партнерство. Партнерство в документах ООН определено как «добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между различными субъектами, как представляющими государство, так и не связанными с ним, при которых все участники договариваются совместными усилиями добиваться общей цели или выполнять конкретную задачу, и сообща преодолевать неблагоприятные факторы, нести общую ответственность, предоставлять на взаимной

основе ресурсы и знания и пользоваться достигнутыми результатами» [1].

Научные трактовки стратегического партнерства опираются на следующие базовые постулаты [2]:

– сотрудничество осуществляется, как правило, одним из партнеров с наиболее значимым партнером;

– сотрудничество осуществляется для достижения общих стратегических целей партнеров;

– сотрудничество предполагает объединение ресурсов партнеров, включая материальные, трудовые, финансовые ресурсы, а также их знания, компетенции и способности;

– сотрудничество основывается на принципах добровольности, общего интереса, взаимозависимости, синергии, эффективных коммуникаций, поддержки и взаимного уважения.

Стратегическое партнерство в международных отношениях между отдельными субъектами международного рынка – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество на международном уровне ради решения целей и задач долгосрочного характера и большого масштаба. В дипломатической трактовке термин «стратегическое партнерство» используется не всегда оправданно, вследствие чего его значимость девальвируется. Нам представляется, что термин «стратегическое партнерство» необходимо использовать более точно, имея в виду формат отношений, который обладает следующими чертами: 1) существуют принципиально важные цели, достижение которых возможно лишь при качественной координации усилий сторон в долгосрочной перспективе; 2) стороны имеют единое понимание целей и принципов развития стратегического партнерства; 3) существуют современные нормативно-правовые акты партнерства, в которых закреплены содержание сотрудничества и механизмы его реализации; 4) имеются апробированные институциональные инструменты, посредством которых стратегическое партнерство реализуется; 5) общие стратегические цели сглаживают разногласия между партнерами; 6) стороны придерживаются одних и тех же общекультурных ценностей и принципов межкультурной коммуникации, что обеспечивает основу успешного взаимодействия при развитии стратегического партнерства.

Стратегическое партнерство российских вузов с зарубежными вузами – это добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между ними, способствующие

наиболее эффективной деятельности партнеров, основанной на стратегическом объединении интересов, программ и возможностей, включающее в себя материальные, финансовые и трудовые ресурсы, а также знания, компетенции и способности. Целью партнерства вузов является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки специалистов и приобретение ими смешанных профессиональных и межкультурных компетенций. К основным формам стратегического партнерства вузов относятся следующие: совместные образовательные программы (программы двух дипломов), целевые летние и зимние школы, стажировки, организуемые с целью прохождения практик на российских и зарубежных предприятиях; семинары, воркшопы и тренинги по межкультурным коммуникациям; совместные научные исследования и др.

При определении более высокого уровня качества стратегического партнерства между иностранными вузами германская сторона подчеркивает его значимость для стратегического развития и германского, и иностранного вуза в целом. Стратегическое партнерство распространяется на один или несколько факультетов, охватывает различные уровни и поля действий кооперации и реализуется, таким образом, не только на уровне факультетов, но и на уровне руководства и управления вузами. Благодаря более тесному взаимодействию между участвующими в совместных проектах представителями профессорско-преподавательского состава возникают новые синергии, способствующие углублению междисциплинарного подхода в научно-исследовательской деятельности вузов и повышающие тем самым рейтинг вуза в целом [5].

Перспективным направлением формирования стратегического партнерства вузов в части привлечения дополнительных финансовых ресурсов в сферу образования является развитие механизма благотворительной помощи – эндаумента, который уже многие годы успешно функционирует в промышленно-развитых странах и является эффективным инструментом софинансирования образовательной сферы.

В апреле 2012 г. министры образования 47 стран подписали в Бухаресте «Стратегию мобильности 2020» в рамках Европейского экономического пространства. В соответствии со стратегией развивается мобильность среди студентов, молодых ученых и преподавателей высших учебных заведений. Интернационализация вузов обозначена как важнейшая задача высших школ. Согласно

стратегии, к 2020 г. около половины всех студентов Германии пройдут практику и языковые курсы за рубежом. Это мотивирует европейские вузы на развитие сотрудничества. По мнению экспертов, каждый третий студент в Германии побывал за рубежом на практике или на учебе [4].

Основными преимуществами стратегического партнерства являются: высокая гибкость, следование стратегическим целям, долгосрочность и высокая эффективность. Это доказано практической реализацией проекта о подготовке специалистов с выдачей двух национальных дипломов, в котором участвуют Кубанский государственный университет (КубГУ), г. Краснодар и Университет прикладных технических и экономических наук (УПТЭН), г. Берлин с 2004 года. Был установлен срок обучения не менее 2 семестров в вузе-партнере по реализации совместной образовательной программы.

Участниками программы с российской стороны с 2004 до 2010 г. стали студенты экономического факультета КубГУ, получающие образование по программе специалитета «Мировая экономика» и «Маркетинг», с 2010 г. – обучающиеся по программе бакалавриата «Менеджмент», профиль «Международный менеджмент»; с германской стороны – студенты берлинского Университета прикладных технических и экономических наук, получающие с 2004 по 2010 г. высшее образование по программе «Экономика и организация производства» и «Экономика и организация производства в сфере недвижимости», с 2010 г. по настоящее время – студенты, обучающиеся по программе бакалавриата «Экономика и организация производства».

Для участия в программе на получение двух дипломов у соискателей, как с германской, так и с российской стороны, требуются успехи при выполнении учебного плана во время обучения в национальных вузах, знание немецкого и русского языков на уровне владения, обеспечивающего допуск к получению ВО в ФРГ и РФ, который подтверждается соответственно сертификатами DSH-2, DSH-3 и ТРКИ-1; а также наличие финансовых возможностей для оплаты расходов по пребыванию за рубежом (подробнее см.: URL: <https://www.kubsu.ru/ru/node/2650>).

Практическая реализация проекта стратегического партнерства в течение двенадцати лет доказала свою жизнеспособность и успешность. Во-первых, в результате изменения методов и форм обучения, применения инновационных подходов к реализации

полученных знаний в стране со значительным разрывом социально-экономического развития расширились профессиональные компетенции студентов в различных областях знаний; во-вторых, этот проект обеспечил быструю адаптацию студентов к новым условиям обучения и содействовал усовершенствованию компетенций, обеспечивающих межкультурные коммуникации в профессиональной сфере; в-третьих, он положительно повлиял на формирование стратегического рыночного мышления в изучаемых областях профессиональной деятельности.

На основе договоров между российским и германским университетами на сегодняшний день 15 студентов получили одновременно два национальных диплома: российский – в КубГУ и германский – в УПТЭН. Среди выпускников программы 4 гражданина Германии и 11 граждан России.

Реализация целей стратегического партнерства и получение студентами двух дипломов позволила минимизировать барьеры для продолжения обучения в магистратуре и аспирантуре, а также повысить уровень конкурентоспособности выпускников и найти достойное применение профессиональных компетенций на европейском и российском рынке труда.

Однако в процессе реализации сотрудничества появились трудности и проблемы, которые заключались в следующем: наличие в российском образовательном пространстве трудоемкой процедуры признания полученного за рубежом образования (образовательный документ, дающий право на получение ВО); неразвитая система государственной финансовой поддержки российских студентов в период их обучения в зарубежных вузах; отсутствие универсализации учебных планов и программ в условиях новых ФГОС; разница в организации учебного процесса и методики преподавания в российских и германских вузах; недостаточное владение иностранными языками участников программ на начальном этапе. Для преодоления обозначенных проблем к сотрудничеству привлекаются опытные менеджеры в области высшего образования и международной деятельности, эксперты по оценке качества образования, деканы факультетов, практические работники Министерства образования и науки, ФГБУ «Главэкспертцентр» РФ.

Барьерами при создании партнерства в образовательной сфере являются конфликты, порождаемые различиями корпоративных культур участников стратегического партнер-

Реализация преимуществ модели стратегического партнерства...

ства, которые могут ослаблять сотрудничество и препятствовать подписанию и исполнению международных договоров. Следует иметь в виду, что совместное принятие реше-

ний может требовать существенно большего времени, может затягиваться и завершаться определенным количеством компромиссов. Вузы часто находят тактику партнерства,

Этапы развития стратегического партнерства в области образования между КубГУ (Россия) и УПТЭН (Германия)

Этапы	Годы	Мероприятия	Результаты
1	2	3	4
1	2000	Подписан договор между КубГУ и УПТЭН (HTW Berlin)	Ежегодное сертификационное тестирование по русскому языку как иностранному на базе HTW Berlin в рамках государственной системы тестирования РФ (ТРКИ/TORFL) (по настоящее время)
2	2001	П о д п и с а н договор о научно-образовательном сотрудничестве	<ol style="list-style-type: none"> 1. Созданы программы студенческого и профессорско-преподавательского обмена по направлениям: экономика, бизнес, управление, право, археология/техника археологические раскопки, музееведение 2. Учрежден ежегодный научно-практический семинар по актуальным проблемам экономики, бизнеса и права России, Германии и ЕС (действует по настоящее время) 3. Организовано сетевое взаимодействие с культурными учреждениями и предприятиями Краснодарского края, города Берлина и Федеральной земли Берлин (музеи г. Краснодара, ООО Александрия) 4. Реализация мероприятий сотрудничества в рамках программы ДААД «Восточноевропейское партнерство»
3	2004	Заклучено соглашение о выдаче двух дипломов по п р о г р а м м а м специалитета	<ol style="list-style-type: none"> 1) 1. Итоги программы двойного диплома: 8 выпускников из числа студентов КубГУ по специальностям «Мировая экономика» и «Маркетинг» и HTW Berlin – «Экономика и организация производства» и «Экономика и организация производства в области недвижимости» 2. Расширение направлений студенческого обмена – энергосберегающие технологии, дизайн костюма, практический перевод и межкультурная коммуникация, бизнес-информатика, прикладная информатика 3. Расширение сетевого взаимодействия с дипломатическими, культурными учреждениями РФ и ФРГ и предприятиями Краснодарского края, города Берлина и Федеральной земли Берлин – Посольство РФ и Торгпредство РФ в Германии, ООО КЛААС, ООО Коммит-Юг, ООО Кнауф Маркетинг Краснодар 4. Присвоение звания Почетного сенатора УПТЭН ректору КубГУ, академику РАН В.А. Бабешко (2006); присвоение звания Почетного профессора КубГУ проф. д-ру Юргену Кесслеру (2008) 5. При поддержке ДААД 6 ученых КубГУ прошли научно-исследовательскую стажировку на базе УПТЭН Берлина 6. Поддержка сотрудничества со стороны ДААД в рамках программ «Восточноевропейское партнерство» и «Го-Ист» 7. На материале сотрудничества подготовлена и защищена кандидатская диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, специальность 10.02.19 – теория языка, «Лингвистика деловой коммуникации в предметной области «Международное научно-образовательное сотрудничество» (Г.Н. Говорова, координатор сотрудничества КубГУ-УПТЭН, 2006)

Окончание таблицы

1	2	3	4
4	2010	Заключено соглашение о выдаче двух Дипломов по программам бакалавриата	<ol style="list-style-type: none"> 1. Итоги программы двойного диплома: 5 выпускников (по состоянию на 2015 г.) КубГУ – «Менеджмент», профиль «Международный менеджмент» НТГВ – «Экономика и организация производства» 2. Расширение направлений студенческого обмена – графический дизайн 3. Включение в сотрудничество мероприятий по регулярному обмену опытом в области менеджмента высшей школы 4. Расширение сетевого взаимодействия с культурными учреждениями и предприятиями Краснодарского края, города Берлина и Федеральной земли Берлин – ООО Южгеотепло, учреждение Лихтенбергского Объединения билингвальных немецко-русских образовательных учреждений (2010) 5. Поддержка сотрудничества со стороны ДААД в рамках программ «Восточноевропейское партнерство» и «Го-Ист» 6. На материале сотрудничества подготовлена и защищена кандидатская диссертация на соискание степени кандидата филологических наук, специальность 10.02.19 – теория языка, «Формирование и эволюция терминологии предметной области «Высшее и послевузовское профессиональное образование»: когнитивно-деривационный и социокультурный аспекты (на материале русского и немецкого языков)» (Б. Дресслер, координатор сотрудничества УПТЭН-КубГУ, 2011)
5	2012 – настоящее время	Ученый Сенат УПТЭН присвоил сотрудничеству с КубГУ статус стратегического партнерства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Присвоение звания Почетного сенатора УПТЭН ректору КубГУ, М.Б. Астапову (2012) 2. Расширение направлений студенческого обмена – графический дизайн; биотехнологии, международный бизнес (англоязычная программа) 3. Шесть сотрудников КубГУ прошли повышение квалификации в области научно-инновационной и образовательной деятельности на базе УПТЭН 4. На базе УПТЭН проведено исследование в рамках докторской диссертации доцента КубГУ на тему: «Социально-экономический, политический и социокультурный статус советских/российских немцев – поздних переселенцев в Германии (1985 г. – начало XXI века)»

приемлемую для выхода на зарубежные образовательные площадки с целью мотивации абитуриентов для выбора вуза на стадии поступления в условиях высокой конкуренции в сфере высшего образования и обоснования возможности получения двух дипломов будущим студентам. В целом же преимущества стратегического партнерства российских и зарубежных вузов перевешивают его недостатки и опасности, если тактика партнерства применяется правильно.

Развитие стратегического партнерства вузов РФ с зарубежными вузами регламентируется рамками нормативно-правовой базы, представленной общефедеральными законами, постановлениями и распоряжениями. Основным Законом, регулирующим деятельность стратегического партнерства в этой об-

ласти, является закон Российской Федерации «Об образовании». В Законе сделан акцент на международное сотрудничество, а в ст. 105 есть отдельный регламент по установлению прямых связей с иностранными образовательными учреждениями. Признание образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, определено в ст. 107 [3].

Необходимо отметить, что правовые отношения развития стратегического партнерства между российскими и зарубежными вузами отражены в договорах и международных соглашениях разового или долгосрочного характера между странами. Международные договоры определяют права партнеров, цели и задачи, обязанности партнеров, ожидаемый

результат партнерской деятельности и регулируют взаимоотношения.

В Германии управление вузами/системой высшего образования находится в сфере компетенции каждой Федеральной земли. Существует Hochschulrahmengesetz (Рамочный закон о вузах), который в законодательном порядке регулирует систему высшего образования. На его основе Федеральные земли разрабатывают собственные нормативно-правовые акты о деятельности вузов. На основании законодательных актов каждый вуз сам определяет направления развития своей международной деятельности (Leitlinien zur Internationalisierungsstrategie) и осуществляет выбор стран и вузов для развития приоритетных направлений партнерства. При этом информационным источником для принятия решений является банк данных ANABIN, разработанный первоначально по инициативе ЕС и актуализируемый до настоящего времени Конференцией министров по образованию, культуре и исследовательской деятельности (Ständige Konferenz der Kultusminister der Länder in der Bundesrepublik Deutschland). В нем перечислены все вузы мира, даны их показатели и рейтинги. Этот банк имеет рекомендательную силу при выборе партнеров вузами, а также является вспомогательным инструментом для определения статуса вуза как будущего стратегического партнера. В международном банке данных ANABIN КубГУ имеет высокий рейтинг в области подготовки кадров высшей квалификации (Status H+), что также подтверждается наличием в настоящее время более 60 договоров Кубанского государственного университета с зарубежными партнерами из 25 стран мира.

Стратегическое партнерство российского и германского вузов успешно развивается на базе УПТЭН сертификационное тестирование по русскому языку как иностранному в рамках Российской государственной системы тестирования (ТРКИ/TORFL). Высокое качество реализации проекта обеспечивается опытными специалистами-тестологами Кубанского государственного университета из числа докторов и кандидатов филологических наук, эффективной системой организации языковой подготовки на базе Центра иностранных языков УПТЭН и оперативным администрированием проекта с обеих сторон.

Российская государственная система сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным включает следующую систему тестов: ТЭУ – Тест по русскому языку как иностранному.

Элементарный уровень (A1); ТБУ – Тест по русскому языку как иностранному. Базовый уровень (A2); ТРКИ-1 – Тест по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень (B1); ТРКИ-2 – Тест по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень (B2); ТРКИ-3 – Тест по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень (C1); ТРКИ-4 – Тест по русскому языку как иностранному. Четвертый сертификационный уровень (C2).

Следует отметить особенность сертификационного тестирования ТРКИ на базе УПТЭН, заключающуюся в том, что в соответствии со спецификой германского университета (при его специализации на прикладных экономических и инженерных науках) существует спрос на тесты по профессиональным модулям. Поэтому предлагается тестирование по системе ТРКИ-2/Экономический профиль и ТРКИ-2/Инженерный профиль. Соответствующие тестовые материалы были разработаны совместно специалистами КубГУ и УПТЭН и представлены на аккредитацию Головному центру тестирования в Москве.

Результаты подбора кандидатов тестирования по русскому языку как иностранному за 2001–2015 гг. представлены на рисунке. Анализируя многолетний опыт работы в области тестирования, можно сделать вывод о том, что в последние годы пользуются повышенным спросом тест по русскому языку общего владения сертификационного уровня ТРКИ-3, а также тесты по экономическому и техническому модулям.

Необходимо отметить, что за последние годы сотрудничество между КубГУ и УПТЭН окрепло и развивается по траектории приобретения обучающимися студентами прикладных знаний на основе практико-ориентированных модулей подготовки менеджеров. В перспективе рассматривается возможность развития совместных программ бакалавриата по направлению «Международный бизнес» на английском языке.

Для развития бизнеса будущего и создания совместных российско-германских и германско-российских предприятий будет реализован проект «Международная стартап Академия». Концепция стартап Академии базируется на развитии прикладных компетенций студентов любого профиля в области построения инновационного бизнеса. Конкурсный отбор в группу планируется осуществлять с

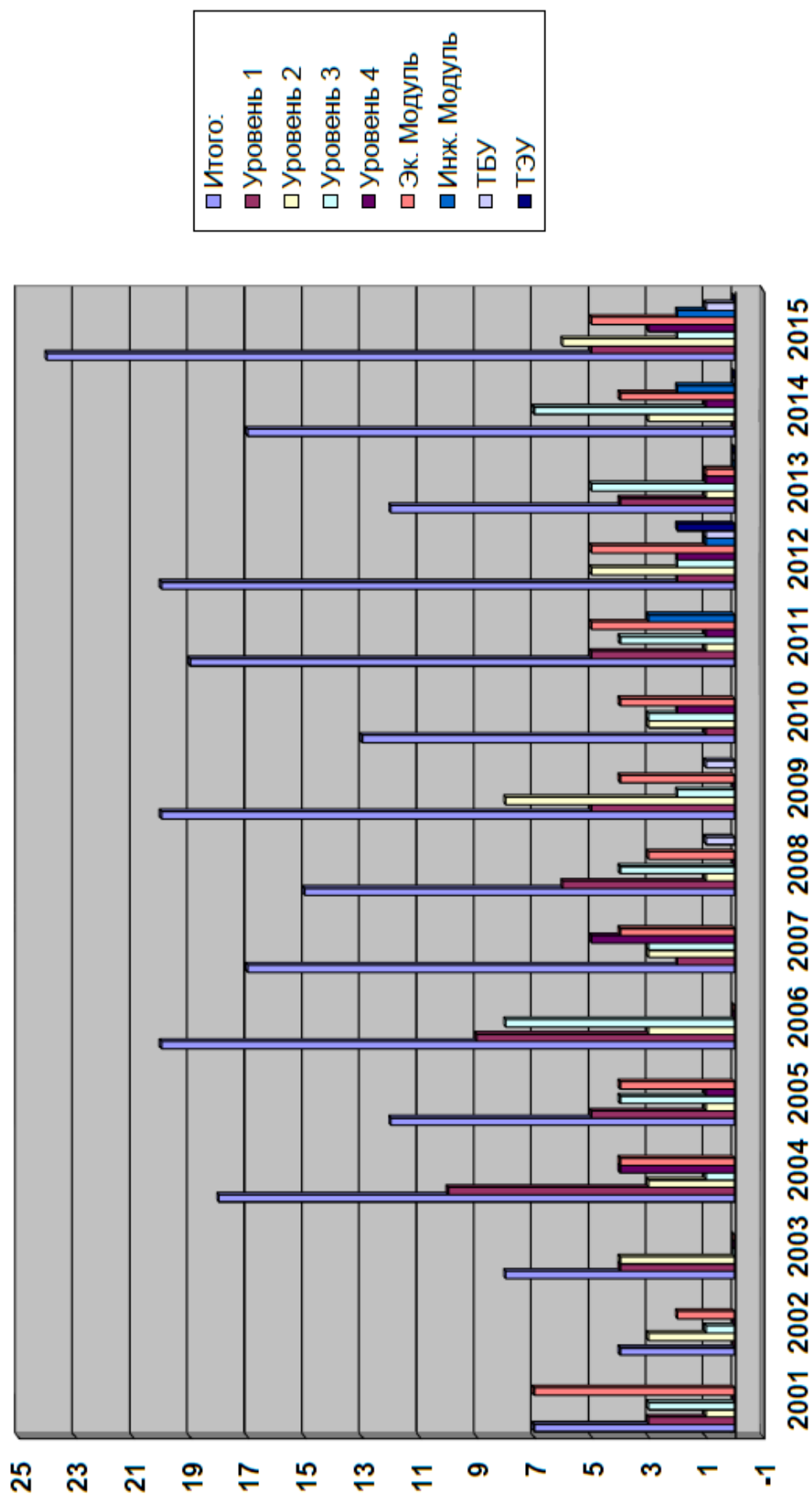

Рис 1. Количество участников в тестировании по русскому языку как иностранному за 2001–2015 гг.

привлечением экспертов в области бизнеса и преподавателей прикладных бизнес-дисциплин КубГУ и УПТЭН. Обязательным условием для студентов является владение русским, немецким и английским языками. Обучение в стартап Академии будет осуществляться по программе, утверждаемой обоими вузами. После выполнения программы предполагается реализация совместной проектной работы на базе КубГУ и УПТЭН, итогом которой станет подготовка реальных бизнес-проектов. Бизнес-проекты, отобранные экспертами на стадии их защиты, будут представлены с целью поиска финансирования инвесторам на презентационных краудфандинговых площадках, бизнес-ангелам, венчурным фондам.

В заключение можно сделать вывод о том, что для реализации преимуществ международного стратегического партнерства в системе высшего образования необходимо продолжить исследования основных тенденций развития образовательной и научной деятельности в различных странах мира и обосновать лучшие модели вузовского сотрудничества, в рамках которых в том числе

реализуются совместные образовательные программы подготовки кадров высшей квалификации на инновационной основе.

Библиографический список

1. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. Принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.
2. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс, СПб., 2011.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Современная Германия: экономика и политика / под общей ред. В.В. Белова. М., 2015.
5. URL: <https://www.daad.de/hochschulen/programme-weltweit/hochschulpartnerschaften/strategie/de/23489-strategische-partnerschaften-und-thematische-netzwerke/>

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНГРЕССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД

*Н.А. КРАСОВСКАЯ, ассистент кафедры экономики предприятия
Керченский государственный морской технологический университет
e-mail: book_mark@mail.ru*

Аннотация

В статье приведена классификация конгрессных мероприятий в зависимости от целей, уровня и характера решаемых проблем. На основе изучения мирового опыта организации коммуникативных мероприятий предложены инновационные форматы проведения конгрессов (нетворкинг, ивент-мероприятия, коучинг, стартап мероприятия), использование которых позволит создать благоприятную коммуникационную среду для эффективного обмена информацией, знаниями, опытом и технологиями, а также поиска бизнес-партнеров и инвесторов.

Ключевые слова: конгрессное мероприятие, нетворкинг, ивент-мероприятие, стартап-мероприятие, коучинг.

Характерной особенностью современного мирового сообщества является углубление коммуникаций. Успех в международных коммуникациях не только повышает социально-экономический уровень развития страны и способствует формированию благоприятного инвестиционного климата, но и создает имидж государств, тем самым обеспечивая усиление конкурентных преимуществ на международной арене [1].

Ключевые аспекты конгрессного туризма рассмотрены в работах зарубежных авторов D'Amore L, Jafari J., Alkjaer, Eriksen [2–4]. Изучению закономерностей развития и специфике функционирования конгрессной индустрии посвящены работы отечественных ученых Ю.С. Путрик, В.А. Квартальнова, А.В. Бабкина, Г.А. Папирына, О.А. Кусиной. Однако в работах перечисленных авторов не нашло отражения определение современного формата проведения коммуникативного мероприятия как ключевого элемента его полезности, эффективности и результативности.

Цель статьи – на основе изучения мирового опыта организации конгрессных мероприятий с учетом инновационных подходов к их проведению определить наиболее эффективные формы реализации конгрессов.

Достижение поставленных целей и обеспечение эффективности коммуникаций зависит прежде всего от правильности выбора формы и формата мероприятия. Организация и проведение конгрессных мероприятий осуществляются в различных формах, в зависимости от целей, уровня и характера решаемых проблем (рис. 1)

Конгрессный туризм как специализированный вид туризма представляет собой отрасль с высоким экономическим потенциалом, активно воздействующую на социальную и культурную сферу. На сегодняшний день организация международного взаимодействия принимает форму конференций, форумов и конгрессов, в основе которых лежит создание коммуникационной среды для эффективного обмена информацией, знаниями, опытом и технологиями, а также поиск бизнес-партнеров и инвесторов.

Коммуникативное мероприятие представляет собой связующее звено, которое трансформирует опыт, знания и умения в практическую среду. Следует отметить, что зачастую коммуникативные мероприятия являются определяющим элементом продвижения компании, продукции или услуги, а принимая во внимание степень влияния, результативность, сроки и стоимость данных мероприятий, особое внимание следует уделить выбору наиболее эффективной формы их проведения.

Согласно классификации ИССА все конгрессные мероприятия в зависимости от инициатора их проведения можно разделить на две больших группы:

- 1) организатор – коммерческие организации;
- 2) организатор – государство и международные негосударственные ассоциации [7].

Рис. 1. Формы организации конгрессных мероприятий (составлен автором по [5, 6])

В Европе и в США конгресс-туризм как отдельная отрасль стал формироваться в 1970–1980-е гг., а в России освоение этой отрасли началось несколько позже (в 1990-е гг.) и было связано с формированием рыночной экономики, развитием предпринимательства и конкуренции.

При этом с развитием рыночного общества менялся характер отношений и формы взаимодействия, в связи с чем возникла необходимость в регулировании и стандартизации конгрессной деятельности. В 2009 г. был утвержден ГОСТ 53524-2009 «Конгрессная деятельность», действующий в Российской Федерации, где конгрессные мероприятия выделены в три классификационные группы (рис. 2).

В процессе формирования конгрессной деятельности были определены основные направления ее развития, согласно которым были внесены изменения в классификацию коммуникативных мероприятий. Так, в 2014 г. Правительством Российской Федерации была одобрена Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, где в соответствии с международной практикой конгрессные мероприятия классифицируются по пяти основным признакам (рис. 3)

Следует отметить, что в условиях санкционных ограничений, импортозамещения и не-

стабильного курса национальной валюты для решения наиболее актуальных задач необходимо применение новых, инновационных форм проведения конгрессных мероприятий, представляющих собой эффективную технологию в условиях перемен и являющихся основой для обмена опытом развития (рис. 4).

При этом ускоренный темп развития оставляет значительный отпечаток на системе установления деловых контактов и налаживания ценных деловых связей, успешное осуществление которых возможно лишь в максимально короткие сроки. В связи с этим одним из элементов результативной коммуникации являются мероприятия в формате нетворкинга (англ. *networking*, *net* – сеть и *work* – работать), представляющего собой искусство налаживания полезных связей, которые могут пригодиться как в бизнесе, так и для решения каких-то личных проблем, к ним относятся:

– *Business speed dating* – уникальная площадка быстрых бизнес-знакомств, дающая возможность участникам приобрести полезные бизнес-связи, познакомиться с потенциальными клиентами или партнерами за короткий промежуток времени;

– *бизнес-завтрак* – формат, позволяющий в непринужденной обстановке при личной беседе за завтраком обсуждать различные темы, обмениваться опытом, приобретать новые знания

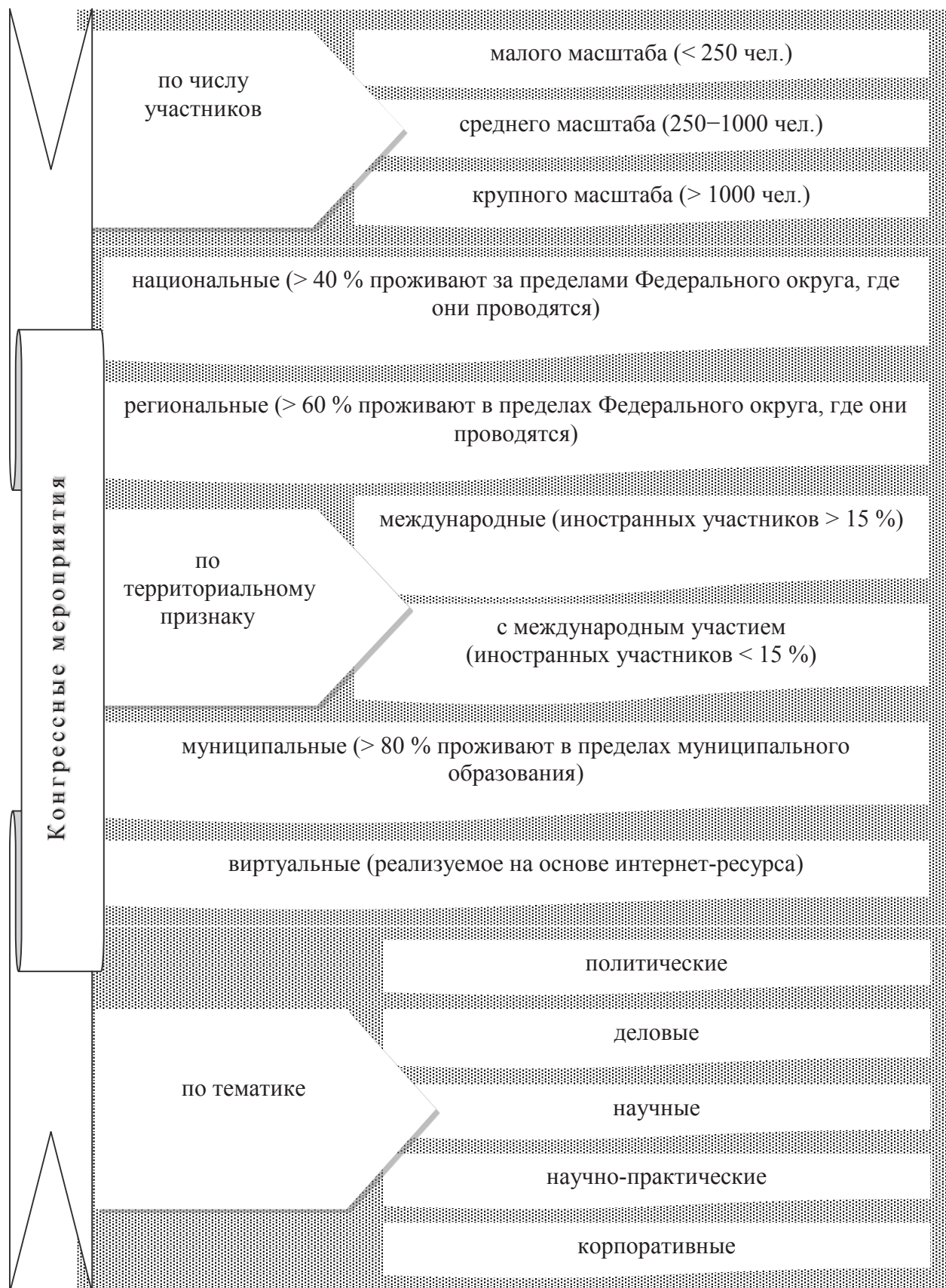

Рис. 2. Классификация конгрессных мероприятий по трем группам (составлен автором по [5])

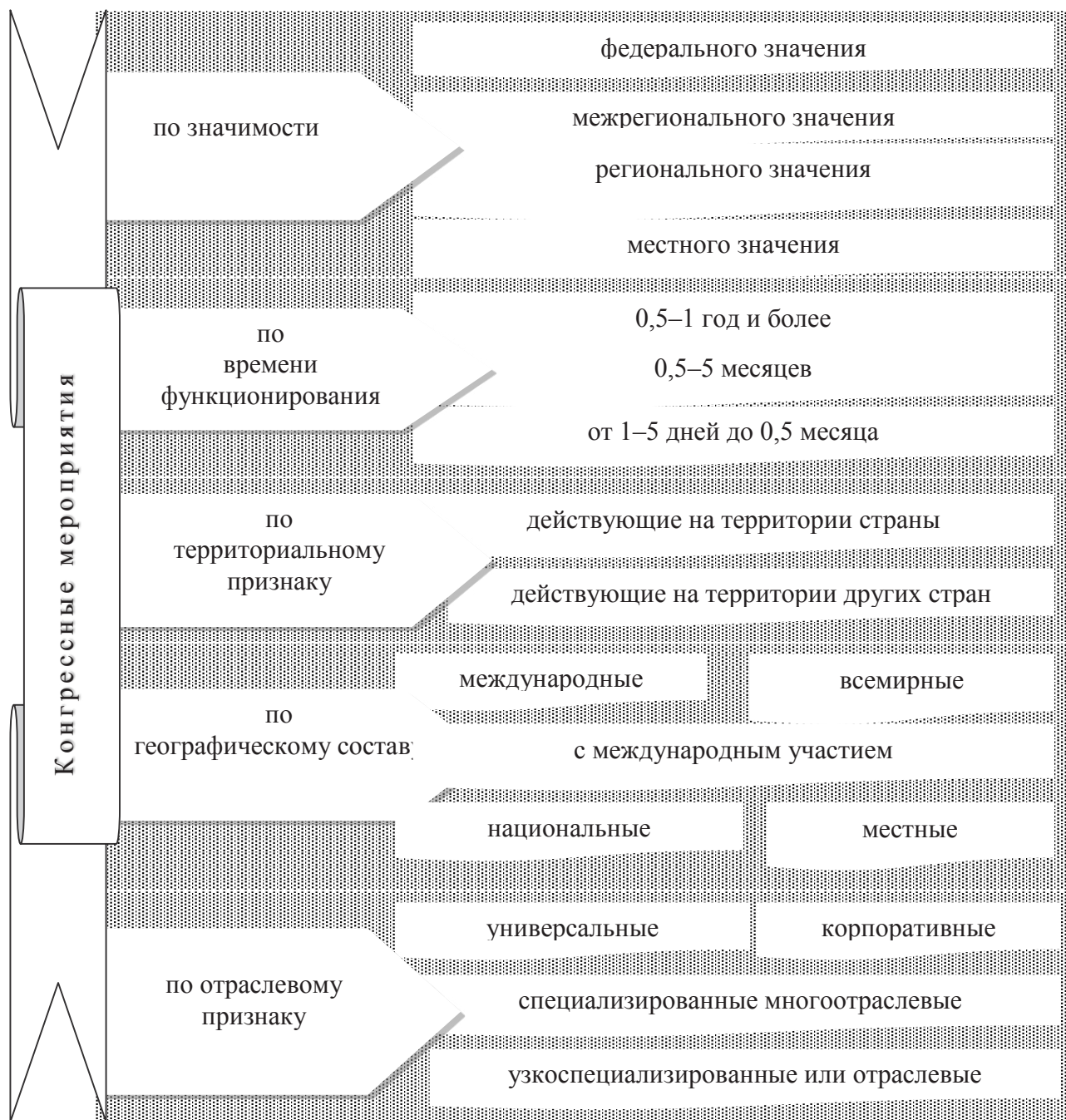

Рис. 3. Классификация конгрессных мероприятий по пяти группам (составлен автором с использованием источника 9)

и полезные контакты. Длится мероприятие около 2 ч в будние дни (с 10.00 до 12.00);

– мероприятия выходного дня – мероприятия развлекательного характера, позволяющие объединить участников не только в будни, но и в выходные дни, что дает отличную возможность для общения в неформальной обстановке;

– встречи выпускников, организованные, как правило, в конце рабочей недели (пятница,

суббота), на которых встречаются выпускники лучших вузов страны, что позволяет найти новых партнеров, расширить клиентскую базу и обменяться опытом.

Для привлечения внимания целевой аудитории, общества и СМИ проводятся конгрессы в форме ивент-мероприятий (англ. event – события, мероприятия), которые направлены на продвижение компаний, услуг, товаров и брендов с помощью красочных и запоми-

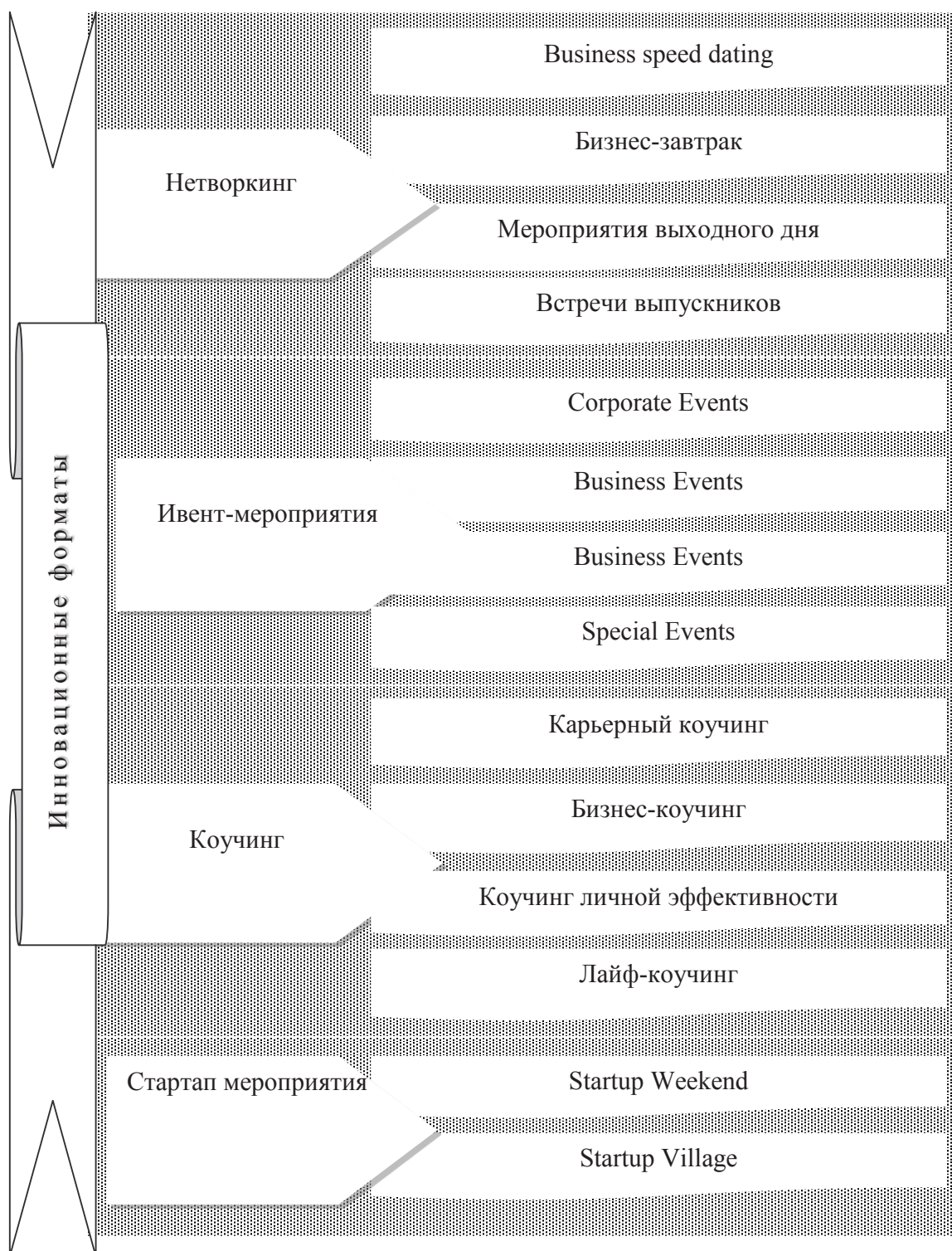

Рис. 4. Иновационные форматы конгрессных мероприятий

нающихся событий, основными из которых являются:

– Corporate Events – мероприятия, приуроченные к профессиональным и календарным праздникам, юбилеям, целью которых является сплочение коллектива, формирование корпоративной культуры, повышение лояльности сотрудников;

– Business Events – деловые мероприятия торжественного характера, проводимые в первую очередь для действующих и потенциальных партнеров;

– Media Events – формат проведения мероприятия, целью которого является освещение важного и знаменательного события в СМИ;

– Special Events – мероприятия, предполагающие подготовку и проведение самых сложных и массовых событий (концерты, фестивали, рекламные туры, тематические, спонсорские, муниципальные и благотворительные мероприятия).

Для создания возможности молодым предпринимателям обратить внимание инвесторов, представителей госструктур и общественных организаций на свои проекты организуются стартап-мероприятия (от англ. startup company, startup, букв. «начало процесса»). Стартап-мероприятие – это проект, идея которого заключается в помощи начинающим бизнесменам, строящим свой бизнес либо на основе инновационных идей, подходов и видений, либо на основе уже существующих или только что появившихся технологий. На сегодняшний день существуют следующие форматы стартап-мероприятий:

– Startup Weekend – мероприятие рабочего уикенда, за время которого у любого из участников появляется возможность запустить свой стартап-проект, целью которого является знакомство и общение авторов стартап-проектов с предпринимателями, частными инвесторами, представителями инвестиционных фондов, банков, корпораций, торговых сетей, государственных органов и опытных экспертов в сфере бизнеса и технологий. Данный проект может помочь предпринимателям реализовать свои бизнес-идеи;

– Startup Village – единственная стартап-конференция, которая проходит прямо под открытым небом и на месте будущего города Сколково, где каждый участник может воочию увидеть, как строится первый инновационный центр в России.

Для реализации человеческого потенциала и получения максимально возможного эффективного результата проводятся мероприятия в формате коучинга (англ. coaching – обучение, тренировки). Коучинг – система профессиональных взаимоотношений между специалистом по развитию и росту бизнеса и клиентом, предполагающая собрание на одной площадке мировых лидеров коучинга, ведущих представителей российского и международного бизнеса. По области применения различаются следующие форматы коучинг-мероприятий:

– карьерный коучинг – специальная технология работы над конкретным проектом, где реализация профессиональной цели становится проектом. Включает оценку профессиональных возможностей и компетенций, консультирование по карьерному планированию, выбор пути развития и т.п.;

– бизнес-коучинг – ориентирован на организацию поиска наиболее эффективных путей достижения целей, как отдельных руководителей, так и с командой сотрудников;

– коучинг личной эффективности – мероприятие, целью которого является повышение профессиональной и прочей эффективности и создание благоприятных условий для консолидации и интегрирования своего опыта;

– лайф-коучинг – система профессиональных взаимоотношений, заключающаяся в индивидуальной работе с человеком, направленной на улучшение всех сфер жизни.

Результаты проведенного анализа указывают на необходимость развития конгрессной индустрии и поиска новых форматов мероприятий, обеспечивающих условия для эффективного и плодотворного взаимодействия в процессе поиска новых решений.

В дальнейшем ключевые аспекты исследования будут направлены на разработку концепции развития конгрессного туризма Крымского полуострова.

Библиографический список

1. Тормошева В.С. Социально-философское измерение понятия международные коммуникации // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4 С. 7–13.
2. D'Amore L. Tourism: The World's Peace Industry. // Journal of Travel Research. 1998. Vol. 27. № 1. P. 45–54.
3. Jafari J. Anatomy of the Travel Industry // Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1983. May. Vol. 24. № I. P. 71–77.
4. Alkjaer, Eriksen, Location and Economic Consequences of International congress, Copenhagen, 1998.
5. Конгрессная деятельность. Термины и определения. ГОСТ Р 53524-2009. (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 775-ст) / Нормативные документы. URL: <http://gostedu.ru/49233.html>.
6. Симонов К.В. Конгрессно-выставочные мероприятия как сочетания двух деловых форматов // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. Пермь: Зебра, 2015. С. 7–10.
7. Выставки и конгрессы: близнецы-братья или дальние родственники? // Экспо-Ведомости. 2015. № 4. С. 26–28.
8. Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации // URL: <http://www.informexpo.ru/676>.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

*О.В. НИФАЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Брянский государственный технический университет, докторант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
e-mail: olganifaeva@yandex.ru*

Аннотация

В статье обоснована необходимость этического подхода к определению и оценке человеческого капитала. Дано авторское определение человеческого капитала с точки зрения морально-нравственных качеств человека. Рассмотрены отдельные элементы человеческого капитала в современной России. Предложены направления повышения человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, этика, морально-нравственные качества, ценности.

По данным Всемирного банка, Программы развития ООН и других организаций, национальное богатство, прежде всего в развитых странах, определяется удельным весом ресурсов, воплощенных в людях, т.е. человеческим капиталом [3, 12]. Большой научный интерес к феномену человеческого капитала и понимание его роли в социально-экономическом развитии вызывают необходимость уточнения сущности человеческого капитала с точки зрения внутренней природы самого человека, его менталитета и личностных качеств. В подавляющем большинстве определений человеческого капитала о самом человеке практически ничего не говорится, как правило, упоминаются лишь полезные, экономически выгодные навыки, способности, как будто это единственное, что делает человека человеком. В то же время очевидно, что наличие тех или иных способностей само по себе не делает человека богаче, не определяет его экономическое поведение. То, как человек распорядится своими природными

способностями, какие навыки пожелает развивать в себе, в каких сферах деятельности их применить, другими словами, то, как он реализует свой человеческий капитал, зависит от структуры его личностных качеств и институциональных условий. В связи с этим человеческий капитал можно определить с точки зрения этики – исторически и этимологически науки о качествах человека. Именно этика с древнейших времен выступала онтологической основой экономической науки, а экономические проблемы на протяжении многих веков исследовались в рамках этики и моральной философии. Возвращение к истокам экономической науки может придать новый импульс ее развитию, а также внести вклад в понимание природы и путей повышения человеческого капитала в России.

В настоящее время к видам человеческого капитала относят образовательный, сервисный, культурный, символический, организационный, предпринимательский, культурно-нравственный, клиентский, административный, структурный капитал. Ранее нами была показана тавтологичность и неоднозначность этих понятий. В то же время наиболее распространенные определения человеческого капитала, а также предлагаемая в предыдущих работах автора структура морально-нравственных качеств индивида [8] позволяют выделить три основных элемента (подвида) человеческого капитала: капитал здоровья, интеллектуальный капитал, трудовой капитал. Исходя из этого предлагается трактовать человеческий капитал как совокупность состояния здоровья индивида, трудовых и профессиональных знаний, навыков и опыта, основанных на таких морально-нравственных качествах, как трудолюбие,

¹ Исследование выполнено в рамках темы государственного задания НИР Финансового университета «Разработка концептуальной модели геоинформационной системы развития человеческого капитала и оценка пространственной мобильности регионов России».

бережливость, долгосрочные ориентации, образованность, интеллект, и способствующих всестороннему, гармоничному развитию личности и повышению качества жизни индивида и общества.

Определение человеческого капитала через качества экономических субъектов имеет важное теоретическое и практическое значение. Качества составляют внутреннюю природу человека, задают направления приложения его усилий, выступают предпосылкой экономического поведения. На основе качеств личности складываются нормы и ценности, действующие в обществе, а также формальные и неформальные институты.

Человеческий капитал, трактуемый с помощью этических категорий, как считали многие ученые-экономисты еще с XVIII в. (прежде всего российские экономисты и представители немецкой исторической школы), является важнейшим фактором производства. Без приложения труда и интеллекта человека физический, денежный капитал и земля не могут рассматриваться как экономические ресурсы. Предложенные в XX в. «четвертые» факторы производства (организация производства, предпринимательские способности, знания и информация) также имеют непосредственное отношение к качествам человека. Отличительными чертами человеческого капитала как экономического ресурса являются его безграничность и синергетический эффект. Взаимодействие людей с разным набором качеств обуславливает направления использования других экономических ресурсов и в целом содержание экономических отношений. Что касается отдельных элементов человеческого капитала, то, с этической точки зрения, капитал здоровья включает как физиологические силы человека, так и его поведение в отношении собственного здоровья (профилактика заболеваний, активный образ жизни, отказ от вредных привычек). В жизни человека здоровьесберегающее поведение как составная часть капитала здоровья играет колоссальную роль, так как обуславливает продолжительность реализации других элементов человеческого капитала [11, с. 114]. Трудовой капитал, как правило, связывают с уровнем профессиональной подготовки и опыта, трудовым стажем, квалификацией человека, его достижениями в той или иной области. По нашему мнению, в трудовой капитал необходимо включать также такие личностные качества, как трудолюбие, привычка трудиться, без которых сложно говорить о высоком профессионализме и даже большом

опыте работы. В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости построения инновационной экономики и перехода к постиндустриальному обществу, повышении роли научно-технического прогресса и этики науки в жизни общества. В связи с этим большое значение приобретают интеллект, образованность, решительность, целеустремленность, предприимчивость, склонность к новаторству и другие морально-нравственные качества, составляющие интеллектуальный капитал человека.

Состояние отдельных элементов человеческого капитала в России следует оценивать скорее как противоречивое. В частности, следствием кардинальных реформ конца XX в. стало резкое ухудшение здоровья населения, повышение уровня смертности в результате учащения техногенных катастроф, высокой степени износа основных средств в промышленности, террористических актов и даже войн. По оценкам экспертов, цена реформ измеряется жизнью нескольких миллионов человек [6, с. 665]. Серьезными проблемами сегодня являются ухудшение психического состояния граждан, рост заболеваемости, ускоренное распространение вредных привычек среди всех возрастных и доходных групп населения [7].

Падение материального уровня жизни граждан страны в результате рыночных реформ «способствовало» снижению численности населения и человеческого капитала нации. Демографическая проблема создает угрозы территориальной целостности страны, дефицита кадров, сокращения возможностей экономического роста и развития, платежеспособности потребительского спроса, увеличения социальной нагрузки на работающих граждан [2, с. 66, 68; 4, с. 150, 151]. Прогнозы численности населения России выглядят неутешительными. Так, ООН предполагает, что в течение XXI в. численность населения России может сократиться почти на четверть. Даже с учетом растущей рождаемости к середине века численность может составить всего 100 млн чел., что будет соответствовать четырнадцатому месту в мире по численности населения (вместо четвертого места в 1950 г.) [13, с. 94; 16, с. 26].

Решение демографических проблем должно заключаться в поддержке не только иммигрантов, но и коренного населения путем стимулирования и поощрения здорового образа жизни, отказа от доходов, связанных с реализацией и налогообложением товаров и услуг иррационального спроса, и повышения

материального уровня жизни граждан, чтобы они имели желание и возможности для занятий спортом [7].

Решающим фактором повышения капитала здоровья россиян должно стать ужесточение государственного и общественного регулирования оборота товаров, ухудшающих здоровье населения или создающих стереотипы халатного отношения к своему здоровью. Уже много лет коммерческая реклама некоторых продуктов питания, лекарственных средств и биологически активных добавок формирует представление о том, что отказываться от вредных привычек не обязательно, достаточно включить в свой рацион дополнительный ингредиент и можно продолжать вести прежний образ жизни.

Немаловажным фактором поддержания и роста капитала здоровья является система здравоохранения. В соответствии с данными официальной статистики следует говорить о негативных тенденциях в этой сфере: снижении численности занятых, их низкой оплате труда по сравнению с другими видами деятельности, сокращении показателей обеспеченности населения медицинским обслуживанием. Несмотря на рост абсолютных бюджетных расходов на здравоохранение, физическую культуру и спорт, в относительном выражении в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации они сокращаются. По доле расходов на здравоохранение в ВВП Россия в два-три раза отстает от большинства развитых стран мира [17].

Уровень капитала здоровья непосредственно определяет величину и возможности приложения трудового капитала. Его негативная динамика связана не только с сокращением численности и уровня жизни населения, но и с деформацией общественной системы ценностей, прежде всего забвением трудолюбия как одной из характерных черт российского менталитета. Презрительное отношение к физическому труду и праздность как признак высокого социального статуса спустя почти сто лет вернулись в Россию в конце XX в. и не могли не сказаться на состоянии экономики страны. Немалую роль сыграло и элементарное отсутствие заработной платы у многих категорий работников в начале рыночных реформ. Уровень трудового капитала в России можно охарактеризовать рядом показателей. Так, после некоторого снижения численность экономически активного населения снова возросла в 2015 г. до 76587,5 тыс. чел. Численность безработных снижалась в течение нескольких лет подряд, но в 2015 г. она

увеличилась по сравнению с 2014 г. до 4263,9 тыс. чел. Колебания экономической активности населения незначительны (68–69%). Положительно можно охарактеризовать и показатели безработицы, остающиеся довольно низкими по сравнению со среднемировым уровнем.

Несмотря на довольно радужную картину, уровень трудового капитала, желание трудиться, стимулы к труду в различных отраслях определяются трудовыми ценностями, взаимосвязью трудовых усилий и оплаты труда, условиями труда, защищенностью трудовых прав. Необходимости укрепления трудовых ценностей противоречит существующая дифференциация оплаты труда по видам экономической деятельности. В сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, образовании, здравоохранении, т.е. жизненно важных отраслях экономики, заработная плата в 1,5–2 раза ниже средней по стране. Унизительно низкой по сравнению с затрачиваемыми усилиями и уровнем профессионализма является заработная плата большинства учителей, сопоставимая с оплатой труда неквалифицированного подсобного рабочего. Более 50% работников российской системы образования имеют заработную плату на уровне всего одного-трех прожиточных минимумов [17]. В России традиционно заработная плата практически не связана с высокими морально-нравственными качествами и трудовыми усилиями человека. Гораздо большее значение имеют принадлежность к определенному кругу, личные и семейные связи. Бедными в нашей стране, как правило, являются работающие граждане с высокой квалификацией, семьи с детьми, и причины такого положения дел лежат именно в этической плоскости [1, с. 100; 9, с. 14; 14, с. 50].

Уровень квалификации, профессионализма, образованности влияет на величину третьего элемента человеческого капитала – интеллектуального капитала, формирующегося прежде всего в рамках системы образования. Последняя является важнейшим после семьи социальным институтом, благодаря которому складывается общественная система ценностей. В процессе образования молодое поколение усваивает не только новые знания, но и приобретает навыки общения, работы в коллективе. В период получения высшего образования формируются идеалы и ценности большинства людей, которые затем находят отражение в экономическом поведении. Именно в силу огромной роли системы образования многих ученых беспокоит перевод ее

в русле рыночных отношений, превращение отношений учащихся и учебных заведений в куплю-продажу со всеми ее плюсами и минусами, включая мошенничество, снижение качества оказываемых услуг.

Крайне серьезной проблемой является пресловутая информатизация всего и вся, сведение образовательного процесса к компиляции из легко доступных источников, что ведет к утрате усидчивости, целеустремленности, навыков критического самостоятельного мышления и умения письменно и устно выражать свои мысли. Информационные технологии вытесняют многие традиционные способы досуга, переключают интеллектуальные усилия молодежи на развлечения, приводят к инфантилизации общества. Это снижает вероятность инновационного будущего страны. Тем более если учитывать противоречие между общекультурным уклоном школьной программы (вместо изучения физики, астрономии, химии, биологии, русского языка и других предметов) и приоритетными направлениями инновационного развития России. Схожие тенденции деградации интеллектуального капитала молодежи «благодаря» информационным технологиям наблюдаются не только в России, но и во многих странах мира [10, 15].

Причины сложившегося положения кроются в том числе в этической сфере, когда интеллект и образованность человека не являются гарантией материального благополучия и социальной мобильности. Платное образование вынуждает некоторых выпускников не пожинать плоды просвещения, а еще несколько лет после окончания вуза жить в долг.

В связи с этим в процессе реформирования отечественной системы образования необходимо следовать высоким стандартам и традициям, сложившимся в этой сфере в нашей стране в течение последних трех столетий. Некритичное заимствование зарубежного опыта без учета национальной специфики и потребностей экономики страны уже привело к падению интеллектуального уровня молодежи, деградации системы среднего профессионального образования и так называемой «утечке мозгов». Повышение интеллектуального и в целом человеческого капитала нации, как показывает опыт всех без исключения стран, зависит от отношения общества к ученым и науке. С 1991 г. численность ученых и инженерно-технических работников в России сократилась в два раза и в настоящее время в три раза меньше, чем в США или Китае. По доле расходов на НИОКР в ВВП Россия так-

же отстает от развитых стран, что неминуемо сказывается на экономической безопасности страны. Как и в случае с расходами на здравоохранение и образование, в абсолютном выражении расходы на НИОКР увеличиваются, в то время как доля внутренних затрат на научные исследования в ВВП в 2000 г. составляла 1,05%, в 2003 г. – 1,29%, а в 2014 г. снова едва превысила 1% (1,09%). При этом по международным стандартам для развивающихся стран минимальная величина этого показателя должна быть равна 1,5%. Чрезвычайно низким по сравнению с ведущими странами мира остается удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации – всего 8,8% в 2014 г. Отрицательная динамика наблюдается и по числу организаций, занимающихся НИОКР (3604 в 2014 г. против 4099 в 2000 г.) [5, с. 54, 155; 6, с. 563; 17]. Как видно, большинство рассмотренных показателей, характеризующих элементы человеческого капитала, свидетельствует о его снижении.

Вхождению России в группу стран – лидеров по качеству жизни и человеческому развитию препятствуют постоянное недофинансирование отраслей социальной сферы, неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и негативные социальные, культурные, институциональные последствия рыночной трансформации. Однако это не единственные причины низкого уровня человеческого капитала в России. Гораздо более важным обстоятельством, по нашему мнению, является нравственная деградация общества, вызванная заменой одной системы ценностей (включающей честность, трудолюбие, патриотизм) другой, прославляющей эгоизм, лживость, наглость, беспринципность, потребительство, вседозволенность. С этической точки зрения ясно, что, когда на общегосударственном уровне резко меняются политические и идеологические приоритеты, происходят такие же резкие изменения в морально-нравственной структуре общества, как следствие, человеческий капитал начинает разрушаться или находит применение в неформальной экономике. Этический подход к трактовке человеческого капитала делает простой и очевидной следующую мысль: сугубо экономические меры по повышению человеческого капитала малоэффективны, если они не сопровождаются соответствующими мерами в сфере национальной культуры, менталитета и неформальных институтов. Отрадно, что в последнее время в нашей стране сделано немало усилий в направлении укрепления

этической составляющей человеческого капитала, роста национального самосознания.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчилов С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 гг. М., 2003.
2. Зуев В. Факторы экономического развития и структурные реформы в России // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 56–72.
3. Калинин И. Экономика и этика // Общество и экономика. 2005. № 4. С. 118–136.
4. Лысенко С. Депопуляция населения России (на примере Центрального федерального округа) // Вопросы экономики. 2006. № 11. С. 147–151.
5. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н.Я. Петракова. М.; СПб., 2011.
6. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010.
7. Нифаева О.В. Морально-нравственные основы трансформации экономических отношений в современной России. М., 2014.
8. Нифаева О.В. Морально-нравственные основы человеческого и социального капитала: проблемы терминологии и классификации // Креативная экономика. 2014. № 9. С. 70–82.
9. Новосельский В. Социальный фактор преобразований // Экономист. 2006. № 10. С. 11–18.
10. Попов Г. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 94–107.
11. Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 113–131.
12. Сасаки М., Латов Ю., Ромашина Г., Давыденко В. Доверие в современной России // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 83–102.
13. Смирнова Т., Крутько В. Демографические и образовательные ограничения инновационного развития России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12. С. 93–99.
14. Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. М., 2006.
15. Хагуров Т.А. Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях массовой потребительской культуры (проблемы девиантологического анализа): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007.
16. Шевцов П.А. Методология статистического исследования влияния уровня и качества жизни населения на формирование человеческого капитала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.
17. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СТРАН МИРА

*А.Ю. СЕМЕНОВА, ассистент кафедры экологии моря,
Керченский государственный морской технологический университет.
e-mail: selivan_anna@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены основные модели систем здравоохранения в мировой практике, представлены преимущества, недостатки и возможности применения каждой модели. На основе проведенного анализа эффективных практик функционирования систем здравоохранения ведущих стран мира, а также стран, которые сегодня находятся на разных этапах реформирования медицинской сферы, определены принципы, использование которых позволит сформировать оптимальную систему здравоохранения в России с учетом исторических предпосылок и специфики развития демографических и социальных процессов.

Ключевые слова: компаративный анализ, эффективность, система здравоохранения, здоровье нации.

Современные экономические реалии свидетельствуют, что благополучие и процветание нации возможно лишь при условии сохранения и приумножения человеческого капитала, который напрямую зависит от состояния здоровья населения, определяемого как приоритет и детерминанта социально-экономической политики государства. Однако, несмотря на большое внимание со стороны правительства и разработку целого ряда стратегических и программных документов, система здравоохранения Российской Федерации на сегодняшний день находится в кризисном состоянии, что обусловлено целым рядом причин, наиболее значимыми из которых являются: дефицитное финансирование и, как следствие, недостаток квалифицированных кадров ввиду низкой заработной платы работников медицинской сферы, слабая материально-техническая база медицинских учреждений, противоречие между понятием

«бесплатное здравоохранение» и наличием повсеместной платности медицинских услуг. Ввиду изложенного особую актуальность приобретает формирование оптимальной модели системы здравоохранения на основе анализа и систематизации опыта развитых стран мира с учетом исторических предпосылок и специфики развития демографических и социальных процессов в современной России.

Целью статьи является проведение компаративного анализа эффективности систем здравоохранения стран мира для формирования собственной модели обеспечения здоровья нации.

Формирование здравоохранения как отрасли, которая занимается предоставлением медицинских услуг, в европейских странах произошло во второй половине XIX в. К этому времени вся система оказания медицинских услуг замыкалась на уровне отношений между врачом и пациентом, а роль государственных властей в основном сводилась к элементам реагирования на отрицательные последствия таких отношений с точки зрения ответственности по уголовному праву [1].

Медицинское страхование возникло как добровольное общественное страхование. Первые появившиеся страховые кассы были общественными организациями. По мере того, как система развивалась, некоторые фонды не только оплачивали услуги любых врачей, но также заключали договора с отдельными врачами о предоставлении регулярной медицинской помощи для членов фонда, а затем даже стали создавать больницы, принадлежащие фондам, и нанимать на работу врачей [2].

Первые наглядные примеры такого подхода связаны с Германией, где медицинское страхование получило практическое распространение еще в 1845 г. В дальнейшем необходимость предоставления гарантий защищенности всех граждан привела к тому, что в 1883 г. обязательность медицинского страхо-

вания по болезни была расширена на все население Германии. В 1884 г. был принят закон о медицинском страховании несчастных случаев, а в 1889 г. – по старости и инвалидности [6].

Преимущественно государственная система здравоохранения развивалась как направление социальной политики государства. В итоге государство усилило свое влияние и расширило контроль над деятельностью медицинских и страховых организаций.

Так, система здравоохранения Великой Британии в свое время создавалась с учетом советского опыта. Практика организации системы здравоохранения Великобритании засвидетельствовала ее высокую эффективность и доступность при относительно небольших затратах на оказание медицинской помощи. Основная часть средств здесь поступает из госбюджета и распределяется по управленческой вертикали. Централизованное финансирование способствует сдерживанию роста стоимости лечения. В то же время весомым недостатком бюджетного финансирования здравоохранения является риск монополизма, игнорирование потребностей пациентов и, часто, отсутствие вариантов выбора врача и медицинского учреждения.

На данный момент для стран ЕС характерно существование двух основных моделей государственного финансирования сферы здравоохранения. Одна из них – модель обязательного социального медицинского страхования, другая – модель, финансирование которой осуществляется за счет общих налогов. Однако в пределах каждой из этих моделей могут существовать определенные дополнительные положения. Например, для обеих систем могут существовать вариации уровней добровольных взносов. Например, в Англии существует национальная система здравоохранения, основанная на общих налогах, которая предоставляет услуги через структуру трастов; во Франции действует система социального страхования, которая характеризуется высоким уровнем централизации; а модель, принятая в Германии, базируется на страховой системе с привлечением нескольких, независимых друг от друга, страховых фондов и системы двойного финансирования для больниц [5].

Реализация права человека на качественные медицинские услуги приводит к общей направленности политики государства в России на реформирование действующей системы здравоохранения и создание эффективной национальной модели. Решению этой задачи способствует анализ опыта организации

медицинской сферы в странах, системы здравоохранения которых признаны успешными.

Источником для определения принципов, необходимых для создания эффективной системы здравоохранения, может стать опыт развитых стран мира. В мировой практике общественного здравоохранения и медицинского обеспечения на сегодняшний день существуют четыре основные модели системы здравоохранения.

- модель предпочтения потребителей (частная система здравоохранения);
- модель Бисмарка (социально ориентированная система здравоохранения);
- модель Бевериджа (государственная система здравоохранения);
- модель Семашко [8].

Каждая из упомянутых моделей имеет свои преимущества и недостатки (см. таблицу).

Как показывает международный опыт, реформа системы здравоохранения является непростым процессом, поскольку касается всех граждан, к ее реализации причастны многие институты, которые часто имеют противоречивые интересы. Реформа здравоохранения требует анализа существующей системы здравоохранения и четкого видения новой концепции с учетом реальных экономических, культурных и политических особенностей страны. Нужно также учесть мировой опыт, в первую очередь опыт стран, достижения которых признаны мировым сообществом (США, Франция, Италия, ФРГ, Финляндия, Австрия и др.), а также тех государств, которые недавно прошли путь такого реформирования (Польша, Эстония, Чехия и др.).

Приведенные материалы позволяют увидеть, во-первых, что в подавляющем большинстве стран ЕС система здравоохранения имеет децентрализованный характер, во-вторых, – во всех без исключения странах в том или ином виде применяется медицинское страхование на случай болезни или инвалидности. Следует отметить, что для определения уровня проблем, связанных со здоровьем, в странах ЕС регулярно проводятся опросы и формируются общегосударственные отчеты о состоянии здоровья, физического здоровья, психологического здоровья, употреблении вредных веществ, питания [4].

Следовательно, путь к формированию в РФ эффективной модели здравоохранения заключается в создании и развитии социального страхования, налаживании взаимодействия государства, частного сектора и самих граждан. При этом очень большие полномочия в сфере охраны здоровья упомянутых стран от-

Сравнительная характеристика моделей управления системой здравоохранения

Модель	Преимущества	Недостатки	Страны, имплементировавшие модель
1	2	3	4
Предпочтения потребителей	<p>1. Для потребителей – возможность выбора максимально эффективных услуг в рамках бюджета, отсутствие ограничений в объеме услуг, клиентоориентированность, возможность самому определять необходимый спектр услуг, повышения уровня ответственности за свой образ жизни.</p> <p>2. Для государства – снижение расходов, уменьшение административных барьеров, стимулирование экономики.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – возможность самостоятельно развиваться, проводить исследования, экспериментировать.</p>	<p>1. Для потребителей – поддержка неравного доступа к лечению, высокие цены, создание очагов напряженности и неблагоприятия.</p> <p>2. Для государства – риск монополизации, коррупции, недобросовестной конкуренции, проблема обеспечения малоимущих граждан, рост социальной напряженности.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – рост конкуренции, ориентированность на прибыль в ущерб развитию системы здравоохранения, неравномерность развития.</p>	<p>Грузия, США, Молдова</p>
Бисмарка	<p>1. Для потребителей – наличие стандартов, регулирование рынка, гарантированный минимум услуг, возможность за отдельную плату получить желаемый уровень сервиса.</p> <p>2. Для государства – снижение социальной напряженности, улучшение общего благосостояния, отсутствие неравномерности в предоставлении медицинских услуг, контроль качества и параметров развития системы здравоохранения.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – возможность самостоятельно развиваться, наличие поддержки со стороны государства, высокие стандарты качества медицинских услуг и необходимость развития для соответствия.</p>	<p>1. Для потребителей – необходимость оплачивать лечение неблагоприятных слоев населения, снижение уровня ответственности за свое здоровье, бюрократизированность и загромождения в доступе к специалистам в удобное время, высокие цены.</p> <p>2. Для государства – нагрузка на бюджет, необходимость администрирования сетей учреждений охраны здоровья, полная ответственность за систему охраны здоровья.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – недостаток конкуренции, чрезмерное регулирование.</p>	<p>Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды, Швейцария, Япония</p>

Окончание таблицы

1	2	3	4
Бевериджа	<p>1. Для потребителей – наличие унифицированных стандартов, гарантированный большой спектр услуг, возможность на региональном уровне влиять на систему в зависимости от потребностей жителей регионов, кастомизированность системы.</p> <p>2. Для государства – снижение социальной напряженности, улучшение общего благосостояния, отсутствие неравномерности в предоставлении медицинских услуг, контроль качества и параметров развития системы здравоохранения, отсутствие необходимости изыскивать дополнительные денежные средства.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – наличие поддержки со стороны государства, высокие стандарты качества медицинских услуг.</p>	<p>1. Для потребителей – высокая цена системы (через налогообложение), снижение уровня ответственности за свое здоровье, бюрократизированность и затруднения в доступе к специалистам в удобное время, отсутствие конкуренции за клиента.</p> <p>2. Для государства – нагрузка на бюджет, необходимость администрирования сетей учреждений охраны здоровья, полная ответственность за систему охраны здоровья, бюрократизированность, полное отсутствие рыночных механизмов конкуренции, риски коррупции и неэффективности.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – недостаток конкуренции, чрезмерное регулирование, отсутствие стимулов для развития</p>	<p>Страны Скандинавии, Ирландия, Великобритания, Греция, Португалия, Испания</p>
Семашко	<p>1. Для потребителей – гарантированный весь спектр услуг, систематическое внимание к здоровью со стороны государства, развитая система поддержки здоровья (поликлиники, профилатории, санатории, система поддержки достойных условий труда), высокий уровень социальных гарантий.</p> <p>2. Для государства – снижение социальной напряженности, улучшение общего благосостояния населения, отсутствие неравномерности в предоставлении медицинских услуг, контроль качества и параметров развития системы здравоохранения.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – наличие широкой поддержки со стороны государства, высокие стандарты качества медицинских услуг, отсутствие зависимости от ограниченных бюджетов, снижение нагрузки на специалистов, поддержка научных исследований.</p>	<p>1. Для потребителей – безальтернативность предоставляемых услуг, жесткая привязка к конкретным учреждениям по месту жительства или работы, снижение уровня ответственности за свое здоровье, бюрократизированность и затруднения в доступе к специалистам в удобное время, отсутствие конкуренции за клиента.</p> <p>2. Для государства – колоссальная нагрузка на бюджет, необходимость администрирования сетей учреждений охраны здоровья, полная ответственность за систему охраны здоровья, бюрократизированность, полное отсутствие рыночных механизмов конкуренции, риски неэффективности, устаревание и отставание из-за бюрократических процедур схем лечения и техники.</p> <p>3. Для учреждений системы охраны здоровья – недостаток конкуренции, чрезмерное регулирование, отсутствие стимулов для развития.</p>	<p>Практически отсутствует, в прошлом – СССР, социалистические страны.</p>

Источник: составлена автором по [2, 4, 5, 8, 9].

носятся к местной власти и органам местного самоуправления, а за государством остается вопрос общего планирования, а также финансового и правового контроля.

Страны, системы здравоохранения которых были сформированы по модели Семашко, находятся сейчас на разных этапах реформирования медицинской сферы на страховых или комбинированных началах. Это прежде всего страны СНГ, а также Восточной Европы. Систему страховой медицины из числа постсоветских стран ввели Молдова, Эстония, Грузия, Кыргызстан, Литва, Россия.

Продолжая обзор моделей систем здравоохранения, отметим, что кроме указанных существуют и другие типологии. Так, российский исследователь С. В. Шишкин предлагает различать три основных типа систем здравоохранения: утилитарную; коммунитарную; либеральную [7].

Существующие модели систем здравоохранения учитывают, как правило, не только эволюционный характер развития систем здравоохранения, но и принципы их функционирования. Наиболее рациональным нам видится подход отечественного ученого, профессора Ю. Лисицина, который предложил типологию систем и моделей систем здравоохранения, основанную на социально-экономических основах, а именно на источниках средств обеспечения системы здравоохранения [3]. Реформа здравоохранения в России основывается именно на данной методологии, которая является общепринятой. Однако в своем сегодняшнем виде российская система здравоохранения по основным признакам не может быть отнесена ни к одной из перечисленных моделей, поскольку за последние годы она окончательно потеряла признаки социалистической, но все еще не получила всех свойств страховой.

Интересным является грузинский опыт реформирования здравоохранения. Правительство Грузии в ноябре 2009 г. приняло ряд законодательных изменений, которые устраняли торговые барьеры, стимулировали конкуренцию и расширяли возможности для импорта лекарств. Процессы реформирования в грузинской системе здравоохранения опирались на три основных блока: первый касался деятельности больниц, второй – участия государства в обеспечении лечения пациентов, третий – изменения в фармацевтическом секторе.

Реформа в Грузии пошла по пути сотрудничества государственного и частного секторов, не имея целью получения выгоды от привати-

зации больниц и поликлиник. Инвесторы переоборудовали их в Тбилиси и региональных центрах, для того чтобы создать такое количество койко-мест, которое требовали условия тендеров. После этого больницы переходили в собственность инвесторов с обязательством предоставлять определенный набор медицинских услуг как минимум в течение семи лет. Они могли использовать любую еще незадействованную недвижимость или оборудование старых больниц и поликлиник для своих коммерческих целей. Передача здравоохранения частному сектору позволила увеличить конкуренцию, расширить выбор для пациентов и соответственно привела к оказанию медицинских услуг высокого качества.

Система медицинского страхования предусматривала приобретение и наличие страховых ваучеров, покрывавших стоимость базового набора медицинских услуг в частной страховой компании. Человек получал возможность приобрести страховой полис или остаться без медицинской страховки. Через государственную программу это позволило обеспечить медицинским страхованием социально незащищенные слои населения Грузии. Общая доля граждан Грузии, которые были застрахованы за счет госбюджета, составила 50% (пенсионеры, студенты высших учебных заведений, дети в возрасте до 6 лет, граждане до 18 лет с ограниченными физическими возможностями и др.) [8].

Новая фармацевтическая политика имела следующие задачи:

- во-первых, упростить допуск на рынок лекарств, которые разрешено продавать в других развитых странах, в частности в ЕС;
- во-вторых, упростить процесс импортирования лекарственных средств;
- в-третьих, дерегулировать розничное звено, что позволит упростить процедуру открытия аптек и реализацию препаратов и изделий медицинского назначения в других заведениях торговой сети страны.

Была упрощена процедура открытия аптек, безрецептурные медикаменты было разрешено реализовывать не только в аптеках, но и в других специально отведенных местах. Регистрационные процедуры были упрощены путем введения автоматической регистрации препаратов и изделий медицинского назначения, признанных Европейским медицинским агентством, Управлением по контролю над пищевыми продуктами и лекарственными средствами США и другими регуляторами оборота препаратов за границей.

Сегодня в Грузии более 80% медицинских учреждений негосударственной формы собственности, которые финансируются и управляются частными компаниями. Именно участие страховых компаний в системе здравоохранения изменило ситуацию таким образом, что продуктом такой системы стал не процесс лечения пациента, а именно забота о здоровье каждого гражданина. По оценкам грузинских медицинских экспертов, благодаря реформе стоимость медицинских услуг снизилась на 40%, а доля неформальных платежей в расходах страны на здравоохранение снизилась с 40% до менее чем 5%. Такой показатель, как коэффициент младенческой смертности, значительно снизился, а ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 71 до 74,5 года [8].

Еще одной страной, которая достаточно успешно реформировала медицинскую сферу, является Молдова. В 2003 г. правительством этой страны была создана Национальная медицинская страховая компания и был выбран путь формирования страховой медицины на основе солидарного финансирования (модель Бисмарка). Согласно этой модели, государственную медицинскую страховку платят в равных долях работник и работодатель. В то же время были определены 15 категорий людей, страховку для которых полностью оплачивает государство (дети, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи), также определенные категории лечатся исключительно за счет государства, что предусмотрено принятыми государственными программами.

Медицинские учреждения работают в режиме полной автономии, а не через государственное казначейство. Ежегодно Национальная страховая компания, Минздрав и профсоюзы подписывают меморандум, в котором четко определено распределение средств в страховой компании. Кроме того, работу компании контролирует Административный совет, в который входят представители президента, парламента, Минфина, МОЗ, профсоюзов, объединений работодателей и пациентов. Страховая компания подотчетна правительству и парламенту, а также подконтрольна счетной палате. Только за один год внедрения государственной страховой медицины финансирование отрасли в Молдове увеличилось на 20% [9].

Тщательное изучение ситуации показывает, что системы здравоохранения почти во

всех странах мира сталкиваются с проблемами роста затрат, недоступности медицинской помощи для части населения, нормирования услуг, дефицита современных медицинских технологий и низкой эффективности. То есть универсальной модели организации здравоохранения, пригодной для всех, не существует. Уровень централизации, регулирования, распределения затрат между всеми гражданами, а также роль частного страхования в сфере медицинских услуг в разных странах сильно варьируется.

Страны, государственным системам здравоохранения которых удается избежать серьезных проблем такого рода, добиваются успеха именно потому, что снижают государственный контроль и расширяют сферу действия рыночных механизмов. Именно отход от централизованного государственного контроля и перевод здравоохранения на рыночную основу следует признать подавляющей общемировой тенденцией.

Необходимо также отметить, что наличие медицинского страхования не является равнозначным всеобщему доступу к услугам здравоохранения. На практике во многих странах страхованием охвачено почти все население страны, но медицинские услуги в ее рамках ограничиваются или людям приходится долго ждать очереди на лечение.

Итак, на основе проведенного анализа эффективных практик функционирования систем здравоохранения ведущих стран мира, а также стран, которые сегодня находятся на разных этапах реформирования медицинской сферы, можно определить принципы, использование которых имеет большое значение для формирования национальной системы здравоохранения в России. С учетом результатов анализа основой эффективной системы здравоохранения должны быть:

- взаимодействие государства, частного сектора и самих граждан;
- распределение полномочий в сфере здравоохранения между государством и органами местного самоуправления;
- организация системы здравоохранения на основе высокой конкуренции и ориентации на потребности потребителя;
- доступность медицинской услуги, удобство ее получения и эффективного использования имеющихся ресурсов;
- создание и развитие системы медицинского страхования.

Библиографический список

1. *Губина М.А.* Развитие здравоохранения в условиях глобализации: мировой опыт: автореф. дисс. канд. экон. наук. СПб., 2009.
2. *Комаров Ю.М.* Медицинское страхование: опыт зарубежного здравоохранения // Вестник государственного социального страхования. 2005. № 1. С. 65-75.
3. *Лисицын Ю.П.* Медицинское страхование / Ю.П. Лисицын, В.И. Стародубов, В.В. Гришин [и др.]. М., 2004.
4. *Лукьянчук Е.* Медицинское страхование в ЕС, или на вкус и цвет товарищей нет? // Еженедельник АПТЕКА. 2012. № 2.
5. Медицинское страхование за рубежом (обзор печати) // Вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. 2014. № 5 (41). С. 67–78.
6. *Поляков И.В.* Экономика здравоохранения в системе рыночных отношений / И.В. Поляков [и др.]. СПб., 2006.
7. Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет / авт. коллектив: С.В. Шишкин, Г.Е. Бесстремьянная, М.Д. Красильникова, Л.Н. Овчарова [и др.] М., 2009. С. 10.
8. *Салтман Р., Фигейрас Дж.* Реформы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий: пер. с англ. М., 2013.
9. *Johnson J., Roth J.* Health System in Transition: WHO Regional Office for Europe on health of the European Observatory on Health system and Policies. Vol. 8. 2013. № 1.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

*Ю.С. КЛЕЩЕВА, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: julkl29@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуются институциональные аспекты развития человеческого капитала и повышения качества жизни. Предлагается авторская схема взаимовлияния институтов качества жизни и человеческого капитала. Автором систематизированы факторы институциональной среды, которые наиболее актуальны для формирования человеческого капитала, соответствующего тенденциям развития современной экономики.

Ключевые слова: качество жизни, человеческий капитал, институт, фактор.

Возможности развития человека определяются средой, которая обеспечивает качество его жизни, и условиями, способствующими формированию человеческого капитала как основы всей жизнедеятельности и главного национального богатства. Эти две важнейшие социально-экономические категории неразрывно связаны между собой и взаимообусловлены. Инвестиции в человеческий капитал фактически являются инвестициями в человека, обуславливают его личное качество и качество жизни всего населения. Окружающая человека социальная среда — это важнейшая институциональная структура, от которой зависит возможность трудовой занятости и достижения высоких стандартов жизни.

Д. Норт, определяя сущность институтов, указывал на элементы, в совокупности образующие институциональный базис управления развитием общества: формальные правила (официально закрепленные нормы права, законы); неформальные ограничения (обычаи, традиции, соглашения, нормы поведения); механизмы принуждения, которые обеспечивают соблюдение правил [4]. Согласно Ф. Хайеку, институты формируются

в качестве составной части процесса самоорганизации конкретной структуры общества. В результате процесса сознательного и спонтанного отбора остаются лишь институты, которые благоприятствуют общественному развитию [6].

Ценность институтов определяется также тем, что, регулируя данные взаимоотношения, они позволяют конкретизировать ожидания участников соглашений в условиях неопределенности, тем самым обеспечить управляемость процессами, предсказуемость событий, и повышает уверенность в положительном результате [5]. Подобная трактовка институтов не вступает в противоречие с теорией рационального выбора, согласно которой институты лишь сокращают перечень альтернатив, в которых хозяйствующий субъект, стремящийся к максимизации целевой функции полезности, осуществляет выбор. Р.М. Кундакчян установила причинно-следственную связь между качеством жизни и институциональной средой, которая может носить прямой либо обратный характер. В первом случае: изменение институциональной среды влечет изменения в качестве жизни. Во-втором случае: изменения в качестве жизни ведет к трансформациям институциональной среды [3].

Общественные институты влияют на функционирование социально-экономических систем, образуют институциональную структуру общества, которая формирует качество общественной жизни. Семья — институт, играющий основополагающую роль в формировании человеческого капитала и, следовательно, качества жизни соответствующего уровня. Формирование личности человека — это не только биологический процесс, но и социальный. Человек — продукт социально-культурной, социально-политической и социально-экономической жизни общества, который формируется соответствующей сре-

дой и определенным качеством жизни. Семья вносит стартовые инвестиции для формирования человеческого капитала, поскольку рождение и уход за детьми – это часть воспроизводства человеческого капитала. Работодатель вносит инвестиции в институт корпоративной социальной ответственности бизнеса, которые выражаются в форме инвестиций в повышение квалификации, профессионализма, стимулирование инноваций и др. Государство инвестирует формирование института социальной политики, включающей инвестирование социальных проектов в сфере демографии, образования, здравоохранения и др. Таким образом, можно выделить следующие виды инвесторов в социальную сферу и человеческий капитал: семья, государство, работодатель. Последний осуществляет периодическое инвестирование, либо осуществляет точечное воздействие на проблемные области, в отличие от остальных инвесторов, вложения которых носят системный характер.

Качество жизни – категория, в которой содержатся разные показатели: духовные ценности, материальный достаток, социальная удовлетворенность и т.д. Гармоничное сочетание потребностей и возможностей, работы и отдыха также является важным аспектом, поскольку такие сочетания наиболее полно характеризуют уровень удовлетворенности индивидуума собственной жизнью, а значит, определяют ее качество. Однако сопоставлять и анализировать такие показатели затруднительно по причине сложности перевода качественных характеристик в количественные или стоимостные.

Качество жизни человека – категория экономики, которая включает в себя также качество его трудовой жизни, характеризующейся следующими показателями: достижением качественного трудового образа жизни; наличием «субъективного образа жизни»; формированием социально-духовной составляющей в трудовых отношениях.

Особенность подхода к исследованию развития совокупной рабочей силы и формирования человеческого капитала в современной экономике в работах отечественных ученых С. Валентя и Л. Нестеровой связана с рассмотрением концепции человеческого развития через призму теории и практики государственного управления, определения показателей для оценки динамики этих процессов. Они считают, что в условиях перехода к новому качественному росту общепринятые макроэкономические показатели устарели, так как не дают ответа на вопрос о масштабе

влияния интеллектуального капитала на процессы, происходящие в социально-экономической сфере [1].

С целью наиболее усовершенствованной оценки благосостояния американские экономисты У. Нордхауз и П. Самуэльсон предложили расчет показателя «чистое экономическое благосостояние». Он включает в себя стоимостную оценку того, что, по их мнению, улучшает благосостояние (наличие свободного времени для самосовершенствования, воспитания детей; повышение качества медицинского обслуживания, уровня образования и т.п.), но данные показатели не учитываются при расчете ВВП. Решение данного вопроса, центрального для теоретической экономики конца XX в., потребовало актуализации показателей, характеризующих: уровень благосостояния, возможность выбора вектора развития общества, обеспечивающего свободу совести, слова, участия в политической жизни общества, государственном управлении, выбор места для проживания, равенство перед законом, защищенность от различного рода дискриминаций (национальной принадлежности, возраста, пола), т.е. качество жизни в обществе.

Под системой факторов качества жизни подразумевается интеграция взаимосвязанных социальных, экономических, психологических и других условий жизни социума, под влиянием которых осуществляются социальные процессы жизнедеятельности. Факторы формирования человеческого капитала следует рассматривать на всех уровнях общества – региональном, национальном, отраслевом, на уровне отдельного предприятия и индивида.

А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова отмечают, что на макроуровне человеческий капитал состоит из вклада страны и региона в образование, профессиональную подготовку и компетентность, здоровье, заинтересованность в непрерывном самосовершенствовании как условия занятия престижного положения в обществе. На уровне отдельного предприятия человеческий капитал представляет собой продуктивные способности и квалификацию всех его работников, здесь конкретизируются факторы мотивации карьерного роста, проявляется дуальность (фирмы и работника) в наращивании человеческого капитала [2]. На уровне отдельного индивида человеческий капитал – это накопленный опыт, умения, знания и другие характеристики, приобретенные человеком на протяжении обучения, практического опыта и профессиональной подготовки, при

помощи которых он сможет получать доход, добиваться самореализации.

Вопросы формирования человеческого капитала – важнейшие аспекты в его развитии. Отправной точкой анализа этой проблемы является систематизация факторов формирования человеческого капитала, условий среды, которая окружает человека с начала его жизненного пути, затем постоянного усовершенствования качественных характеристик человека (уровня его образования, накопления производственных навыков, развития предприимчивости и креативности, укрепления здоровья и усиления мотивации), с которыми он вступает в общественное производство.

Результатом исследований международной конференции по социальному развитию (Копенгаген, 1995 г.) стали рекомендации мировому сообществу сместить акценты с темпов роста экономики на устойчивое развитие индивида, сформулировав новый вектор развития. Данная переориентация, обусловленная переходом к постиндустриальной фазе социально-экономических трансформаций, поставила новые задачи перед наукой. Основа данной фазы – принцип «экономика – во благо развития общества» в противовес предыдущему «экономический рост любой ценой».

Сравнивая категории «качество жизни» и «человеческий капитал», можно заключить, что данные категории взаимообусловлены, они характеризуются идентичными показателями, однако если качество жизни – это качественная категория, то человеческий капитал – количественная. Выявленная нами онтологическая взаимосвязь данных категорий позволяет охарактеризовать человеческий капитал как ресурс, а качество жизни как внешнюю среду для воссоздания данного ресурса. Таким образом, предлагается выделить наиболее значимые факторы взаимного влияния человеческого капитала и качества жизни (см. рисунок).

В построенной схеме со стороны института качества жизни указаны факторы институциональной среды, которые наиболее важны для формирования качественного человеческого капитала: 1) развитость и доступность медицинских, жилищных условий, личная безопасность, семья, а также экологически безопасная среда, доступность и возможность поддержания физической формы – занятий спортом, выбора безопасных для здоровья товаров и услуг, которые необходимы для поддержания численности населения и последующего формирования и сохранения здоровья; 2) развитость и доступность дошкольного,

среднего, специального, высшего, послевузовского образования, а также возможность трудоустройства, профессионального роста, инновационной деятельности, самореализации, формирующие запас знаний, образования, опыта, профессиональных компетенций и инновационного потенциала; 3) доступность минимально необходимых ресурсов жизнедеятельности (товаров, услуг) и возможность накопления и участия в инвестиционной деятельности с целью увеличения потребления, необходимые для формирования запаса минимально необходимых и дополнительных финансовых средств соответственно.

Указанные ресурсы и факторы внешней среды формируют три базисных института: 1) здравоохранения и демографии; 2) труда, знаний и инновационной деятельности; 3) уровня жизни в обществе, посредством которых осуществляется взаимодействие институтов качества жизни и человеческого капитала. Очевидно, что данные институциональные факторы взаимодействуют между собой, однако это взаимодействие не регламентировано. Анализируя изложенное, необходимо выделить наиболее важные факторы, характеризующие качество жизни индивидов в соответствии с факторами человеческого капитала, а именно:

– для роста численности населения необходима развитость и доступность медицинских, жилищных, условий;

– для запаса опыта, профессиональных компетенций и инноваций необходимо трудоустройство, развитость и стимулирование инновационной деятельности, дополнительного образования, повышение квалификации;

– для формирования запаса минимально необходимых и дополнительных финансовых средств необходима их доступность для воспроизводства жизнедеятельности и возможности накопления и участия в инвестиционной деятельности.

И наоборот, развитость факторов институциональной среды качества жизни выступит стимулом для формирования факторов человеческого капитала, так как страны с высокими стандартами уровня и качества жизни формируют среду для накопления дорогостоящего человеческого капитала. Под институтом знаний и инновационной деятельности мы понимаем совокупность правил, норм, законов, основанных на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии инновационных технологий, идей, систем, машин и го-

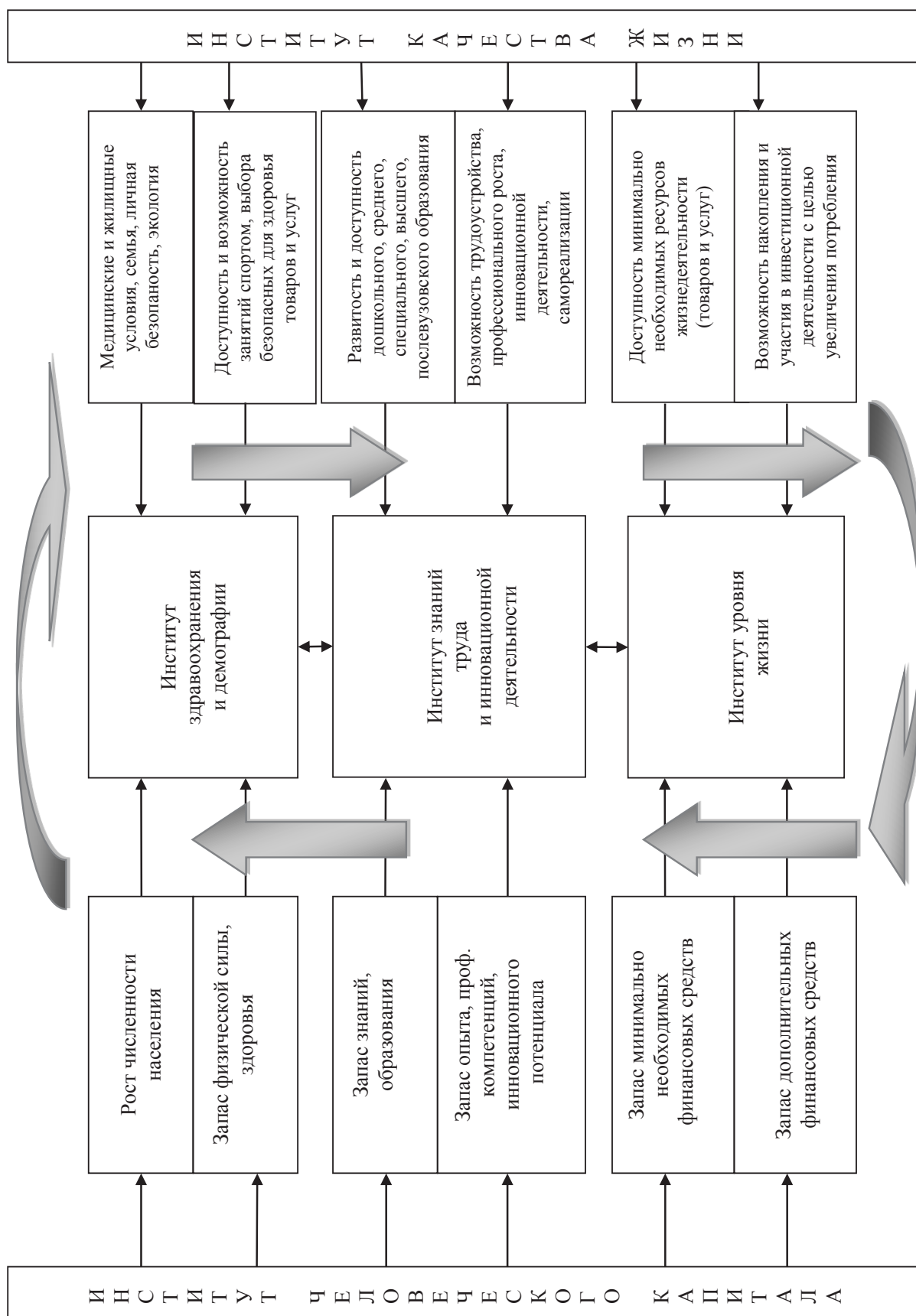

Рис. 1. Схема взаимовлияния качества жизни и человеческого капитала

товности применять их на практике в разных сферах деятельности.

На основе множества критериев оценки качество жизни общества характеризуется потенциалом общества, его социальных групп, отдельных граждан, также характеристиками средств, процессов, результатов и условий их жизнедеятельности, соответствующими социальным потребностям, целям и ценностям. Поэтому категорию «качество жизни» следует рассматривать как институциональную, результирующую категорию, отражающую достигнутый в социуме уровень инфраструктурных возможностей, развития потребностей и совокупности показателей для осуществления социальной политики на современном этапе развития общества. Таким образом, качество жизни определяется как совокупность факторов институциональной среды, необходимых для формирования и накопления человеческого капитала, являющихся индикатором развитости общества и запускающих механизм трансформирующихся инновационных факторов социально-экономической системы.

Качество жизни проявляется в: 1) субъективной удовлетворенности индивидов своей жизнью и самими собой; 2) объективных показателях, которые свойственны человеческой жизни как социальному, духовному и биологическому и явлению. Высокая социальная

ответственность, сложность и практическая значимость деятельности в сфере управления качеством жизни, которая осуществляется в различных странах мира, актуализируют исследования в этом направлении.

Библиографический список

1. *Валентей С., Нестеров Л.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2.
2. Качество жизни и человеческий капитал. Диалектика взаимосвязи / А.Д. Зарецкий [и др.] // Региональное экономическое пространство: развитие территории и человека: коллективная монография / под ред. А.Д. Зарецкого, Т.Е. Ивановой. Краснодар, 2013.
3. *Кундакчян Р.М.* Повышение качества жизни населения в условиях институциональных преобразований: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2011.
4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М., 1997.
5. *Спиридонов С.П., Нижегородов Е.В., Герасимов Б.И.* Институциональные индикаторы качества жизни: монография / под науч. ред. Б.И. Герасимова. Тамбов, 2010.
6. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

*И.Н. РЫКОВА, доктор экономических наук, руководитель Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации
e-mail: rycova@yandex.ru*

*Б.С. ДЗАНСОЛОВА, лаборант-исследователь Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации
e-mail: 75339@mail.ru*

Аннотация

Одной из стратегических задач российской экономики на современном этапе является повышение эффективности кредитного рынка и банковской системы, расширение спектра банковских услуг, повышение их качества и доступности для предприятий и населения. С помощью развивающейся системы банков в России происходит аккумуляция временно свободных неиспользуемых денежных средств, их перераспределение, трансформация в финансовые инструменты и использование в качестве финансового актива в интересах развития национального финансового рынка.

Ключевые слова: *банковская система, финансовая устойчивость банковской системы, банковское стратегическое планирование, эффективность стратегического планирования, развитие банковского сектора.*

Потребность в разработке инструментов банковского стратегического планирования возникла вследствие особой национальной значимости и ответственности банков перед обществом. Более того, в свете новаций в законодательстве РФ пристальное внимание уделяется новой платформе стратегического планирования в РФ, реализуемого сквозь призму отдельных звеньев институциональной среды. Несмотря на то что спектр решений, предусмотренных законодательством России в области стратегического планирования, направлен в общем и целом на политику государства в области управления финансовым потенциалом, для банковского сектора, финансовая стабильность которого находится

сейчас в уязвимом положении, правовой интерес представляет и государственное стратегическое управление.

Взаимосвязь стратегического планирования в государстве с системой планирования банков достаточно тесна, так как в масштабах микроуровня банковского сектора экономики создается капитал, служащий основой финансирования долгосрочных государственных программ и концептуальных предложений по развитию экономики.

Российский банковский рынок подвержен геополитическим и внешним шокам, в связи с чем долгосрочное прогнозирование и планирование являются проблематичными. Последние шоки связаны, в частности, с негативными изменениями динамики цен на сырьевые товары (в том числе нефть) и санкции иностранных юрисдикций. При подготовке стратегических планов принималась гипотеза о том, что санкции, действующие в настоящее время в отношении России по геополитическим причинам, не будут отменены, а котировки нефти будут колебаться вблизи существующих значений. В то же время существует риск эскалации санкций, что может негативно повлиять на возможность реализации предлагаемых мероприятий или внести коррективы в текущие приоритеты деятельности государства и соответственно распределение его ресурсов. В связи с этим мероприятия частично потеряют свою актуальность и будут требовать пересмотра [1].

Опыт функционирования российских и зарубежных банков за период с 2010 по 2015 г. показывает относительно нестабильную финансовую ситуацию, не позволяющую в полной мере банкам воспользоваться имеющимся инвестиционным и валютным потен-

циалом для реализации задач долгосрочного стратегического планирования. Для изучения регулирования банковской системы РФ в табл. 1 дана сравнительная характеристика показателей развития банковской системы России и ряда стран: Германии, США, Швеции, Японии и т.д.

В Германии, где фондовый рынок менее развит и сильны банки, население активно инвестирует в страховые продукты. Для Японии высока доля инвестирования населения в иностранную валюту. По РФ сохраняется большой разрыв между уровнем сбережений и накоплений (инвестиций), что свидетельствует о том, что значимая часть сбережений не проходит через финансовый сектор РФ (банковскую систему, пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании и т.п.).

Ухудшение правительственных финансов является шокирующим – при среднем увеличении долга более чем на 86%, расчет основан на данных за несколько десятилетий. Рост

долга представлен в процентах, а не по отношению к ВВП, так как в ряде случаев резкие падения производства осложняют интерпретацию отношения долга к валовому внутреннему продукту (табл. 2).

По данным Росстата за 2013 г., сбережения населения формируют лишь порядка 25–28% всех инвестиционных ресурсов экономики страны [3]. Соотношение активов банковского сектора и ВВП в России и за рубежом имеет различные относительные характеристики. Наибольшее значение отношения активов банковского сектора к ВВП в среднем за 2010–2015 гг. наблюдается в Польше – 194%, Венгрии – 173%, а наименьшее характерно для России – 109%. Наихудшее значение рассмотренного показателя не единственное «узкое место», выявленное при анализе банковского сектора России. Так, по большинству основных показателей развития банковского сектора России в основном наблюдается отрицательная динамика (табл. 3). Темпы роста

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей развития банковской системы ряда стран, млрд дол. США

Показатель	Россия	Германия	США	Канада	Великобритания	Япония	Швеция
Общий объем установленных требований (Total claims)	3 122,1	14582,6	26528,3	6176	12238,4	31402,2	3156,8
Требования иностранных кредиторов (Foreign claims)	1 423,2	4606	6289,5	2535	6837,8	6831,3	1755,6
Внутренние требования кредиторов (Domestic claims)	1 698,9	9976,6	20238,8	3641	5400,6	24570,9	1401,2
Совокупные активы (Total assets (F))	77 653,0	–	14057,3	3518	8415,8	–	1734,9
Общие обязательства банков (Liabilities (L))	48 790,3	7812,7	12496,5	3321,8	7869,5	–	1641,5
Итого капитал (Total equity)	–	–	1560,8	196,2	546,3	–	93,4

Расчеты авторов по: [2].

Формирование задолженности и чистого риска в банковской системе зарубежных стран в среднем за 2010-2015 гг., млрд дол.

Анализируемая страна	Внешний долг	Внутренняя задолженность		Чистый банковский риск
		Дебиторская задолженность	Кредиторская задолженность	
Australia	331,1	146,1	112,7	-4,1
Belgium	208,8	82,8	46,7	-0,6
Brazil	128,2	24,7	23,1	-
Canada	1,263,9	829,7	561,3	-2,7
Chile	12,7	3,3	6,3	-0,1
Chinese Taipei	338,8	68,1	38,1	-21,9
Denmark	229,7	112,4	405,3	-
Finland	28,6	2,2	1,3	-
France	2,663,1	1,252,9	-	-10,0
Germany	2,429,3	516,4	257,3	-288,5
Greece	143,4	38,3	26,8	-0,2
India	117,9	27,9	23,1	-25,5
Ireland	104,3	-	-	0,1
Italy	791,7	373,4	398,3	-3,1
Japan	3,561,7	715,1	621,0	-148,5
Korea	154,9	23,9	21,2	-5,6
Netherlands	1,176,1	623,7	530,4	-48,2
Portugal	94,0	36,4	30,9	0,5
Singapore	433,3	193,7	-	-1,3

Источник: <http://stats.bis.org/statx/srs/table/b2>

активов снизились на 14,6% за 2013–2015 гг., а депозиты частных лиц за анализируемый период сократились на 19,5%.

Действительно, банковский сектор Российской Федерации не преодолел последствия кризисной ситуации на финансовом рынке в конце 2014 г. и в начале 2015 г. Основными инвесторами, постоянно осуществляющими значительные инвестиции в банковский сектор России, в 2011–2015 гг. являлись: Кипр, Нидерланды, Франция, Швейцария, США, Германия, Великобритания. Таким образом, большинство основных показателей развития банковской системы имеет отрицательную тенденцию с 2013 по 2015 г.: структура портфеля ценных бумаг ухудшилась на 8,7%, темпы роста капитала сократились на 11,7%, рентабельность собственного капитала уменьшилась на 2,3%. В сложившихся

экономических условиях Россия не только не может конкурировать на мировом банковском рынке, но и не способна обеспечить внутреннюю финансовую устойчивость.

Рыночные позиции банковского бизнеса могут быть ухудшены из-за старения банковских услуг, предлагаемых клиентам. Поэтому в целях поддержания конкурентоспособности банк должен оценить стратегические возможности портфеля своих банковских услуг и предложить рынку новые модификации операционных услуг.

Оценка эффективности стратегического планирования банковской системы – комплексный и многогранный процесс анализа и измерения экономического и ресурсного потенциала банковского рынка с учетом рыночного и экономического построения прогнозных стратегических моделей, преду-

Таблица 3

Динамика основных показателей развития банковского сектора России (в реальном выражении), %

Показатель	2013	2014	2015	Отклонения 2015 к 2013, +, –
Темпы роста активов	128,9	104,7	114,3	–14,6
Кредитный портфель	128,3	102,9	134,1	+5,8
Портфель ценных бумаг	115,2	106,5	–8,7	–123,9
Иностранные активы*	111,8	132,4	127,2	+15,4
Темпы роста капитала	139,6	135,1	127,9	–11,7
Темпы роста обязательств	122,4	106,3	118,7	–3,7
Депозиты корпораций	130,7	122,8	113,8	–16,9
Депозиты частных лиц	133,4	107,4	113,9	–19,5
Долговые обязательства	117,8	187,2	140,2	+22,4
Иностранные пассивы*	103,5	65,3	88,9	–14,6
ROA (рентабельность активов)	0,8	0,3	0,5	–0,3
ROE (рентабельность собственного капитала)	7,5	0,8	5,2	–2,3

Источник: расчеты автора на основе: Банка России; * – в иностранной валюте.

смаатривающих: аккумулярование денег в плановом периоде; планирование кредитования; планирование возврата кредитов банку; прогнозирование источников формирования банковских ресурсов. В рамках экономического механизма банк должен произвести прогноз своей финансовой устойчивости, которому должен предшествовать стратегический анализ финансовой надежности и стабильности функционирования всей банковской системы РФ.

В современных условиях развития банковской системы России наряду со стратегическим планированием существенный практический интерес вызывает индикативное планирование. Изучение целевых ориентиров развития банков и управленческих процедур в рамках индикативного планирования позволяет говорить о следующих его типичных характеристиках:

- постановка целей-индикаторов, на выполнение которых ориентирован банк;
- управление по достигаемым целям как основная процедура планирования;
- повсеместное внедрение данного вида планирования в России находится в зачаточном состоянии;
- применение для оценки прогнозируемых результатов корпоративного развития банков.

Однако никакие детально проработанные индикативные планы не смогут заменить систему стратегического планирования, позволяющего составлять прогноз на 5–15 лет, формулировать главные цели и задачи развития банковской системы на перспективу, разрабатывать общую стратегию их достижения.

При прогнозировании перспективной потребности в финансовых ресурсах важно иметь ввиду, что индекс объема финансовых ресурсов относится к базовым индексам развития банковской системы.

Недостатком действующего порядка стратегического планирования финансовой устойчивости развития банковской системы России на современном этапе является тот факт, что показатель объема финансовых ресурсов Банком России не разрабатывается. На основе методики оценки эффективности стратегического планирования банковской системы рассмотрим балльную оценку интеграции планов крупнейших банков России в процессы стратегического управления социально-экономической политики государства (табл. 5).

Отмечено, что наиболее четко интегрируется в систему государственного стратегического планирования и управления политика банков, выбирающих цели развития: моди-

Предложения по внедрению методики оценки эффективности стратегического планирования банковской системы

Показатели оценки	Метод оценки	Результат оценки
Индекс объема финансовых ресурсов	Сравнительный подход к оценке	Опережение показателя по отношению к среднероссийскому банку
Достаточность капитала	Доходный подход к оценке	Положительный (отрицательный) темп роста
Система внутреннего контроля	Внешний аудит	Усиленный (ослабленный) внутрибанковский контроль
Антирисковая политика банков	Наблюдение	Низкая (высокая) степень подверженности банка рискам и угрозам
Стресс-тестирование банка	Эксперимент и статистический анализ	Наличие (отсутствие) рискзащитных механизмов регулирования деятельности банка

Источник: составлена авторами.

Таблица 5

Оценка интеграции планов крупнейших банков России в процессы стратегического управления

Виды планов	Балл (WiVi)						
	Сбербанк России	ВТБ	Газпромбанк	ВТБ 24	ФК Открытие	Россельхозбанк	Альфа-банк
План развития	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
План максимизации прибыли	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
План модификации операций и банковских услуг	0,32	0,35	0,21	0,32	0,24	0,24	0,21
План стабилизации работы банка	0,12	0,02	0,04	0,02	0,01	0,03	0,04
План диверсификации банковских услуг	0,24	0,11	0,01	0,11	0,01	0,02	0,01
План приватизации банка (в случае участия государства в акционерном капитале банка)	0,4	–	0,03	–	–	0,02	–
План обеспечения финансовой устойчивости банка	0,21	0,13	0,005	0,14	0,002	0,005	0,006

Источник: расчеты авторов.

фикация банковских услуг, диверсификация и т.д. Это обусловлено расчетом потребности в финансовых ресурсах на обеспечение населения доступом к новым или модифицированным банковским услугам, повышение финансовой грамотности и компенсацию затрат на проведение банковской приватизации.

Таким образом, предлагаемый вариант оценки эффективности стратегического планирования банковской системы включает блок оценочных показателей, в том числе индекс объема финансовых ресурсов (1фР), который определяется как отношение объема финансовых ресурсов банка (региона) к среднероссийскому банку. Кроме того, эффект можно измерить на основе выявления наличия рискозащитных механизмов регулирования деятельности банка, уровня внутрибанковского контроля, степени достаточности капитала банка.

При выборе наилучшего варианта стратегии развития для конкретного банка оптимальный сценарий финансовой устойчивости будет выглядеть следующим образом (табл. 6).

Расчет показывает, что относительный темп роста банковской маржи в прогнозном периоде составит: в Сбербанке России – 122%, в ВТБ – 114, в Газпромбанке – 101, в ЮниКредит Банке – 104%.

При этом темпы роста удельного веса проблемных ссуд и стоимости инновационного потенциала банков распределялись недостаточно равномерно. Так, в ФК Открытие относительный темп роста стоимости инновационного потенциала составит 97%, что свидетельствует о его перспективной тенденции снижения инновационной активности, а прирост удельного веса проблемных ссуд достигнет 114%. Итак, в сложившихся условиях рассматриваемым банкам целесообразно распределить потоки финансовых инвестиций на улучшение инновационного потенциала, в том числе посредством новаций в области оказания банковских услуг.

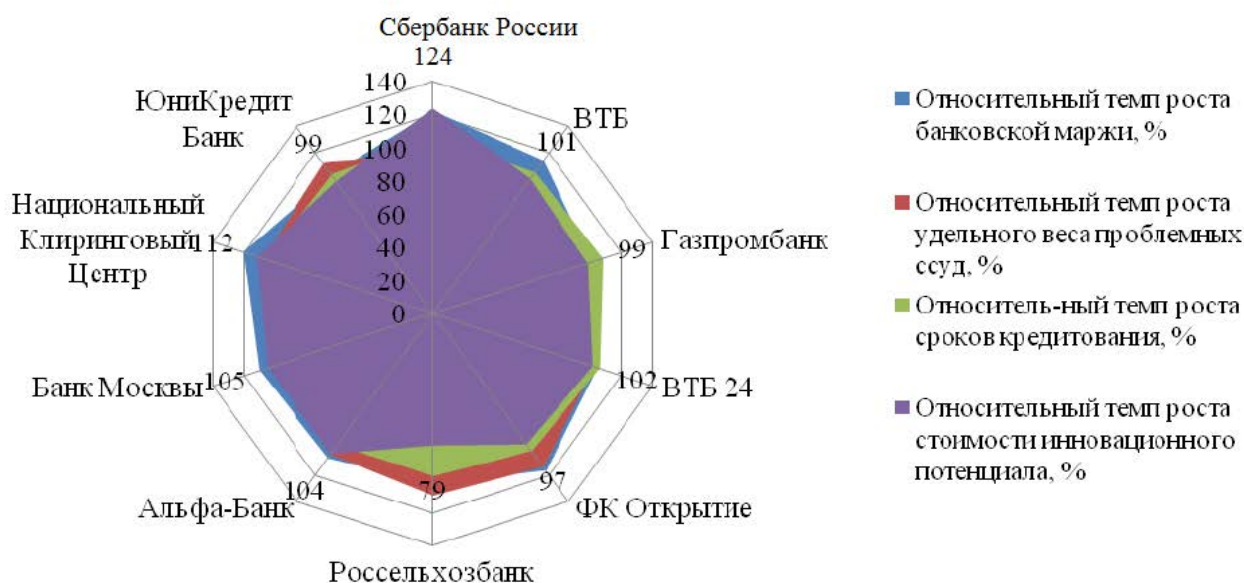
На сегодняшний день основным элементом устойчивости российской банковской системы является государство. С одной стороны, помощь Банка России, связанная с предоставлением ресурсов банкам, хоть и была своевременной, но в то же время породила новые возможные проблемы в банковской системе в будущем. Главным становится огосударствление банковского сектора России, что уменьшает эффективность банков и увеличивает монополизацию рынка банковских услуг, а также приводит к снижению интереса частного капитала к вложениям в банковский сектор России.

Таблица 6

Показатели стратегического плана развития банков России в 2017–2020 гг.

Банки	Индикаторы стратегического плана финансового развития			
	Относительный темп роста банковской маржи, %	Относительный темп роста удельного веса проблемных ссуд, %	Относительный темп роста сроков кредитования, %	Относительный темп роста стоимости инновационного потенциала, %
Сбербанк России	122	99	107	124
ВТБ	114	101	105	101
Газпромбанк	101	104	108	99
ВТБ 24	105	103	106	102
ФК Открытие	117	114	102	97
Россельхозбанк	103	110	98	79
Альфа-банк	108	105	98	104
Банк Москвы	111	102	102	105
ЮниКредит Банк	104	112	104	99

Источник: расчеты авторов.

Лепестковая диаграмма распределения финансовых индикаторов в системе стратегического планирования банков России

Единственный сценарный план развития банковской деятельности не позволяет решить все вопросы, связанные с повышением финансовой устойчивости функционирования банков России. Необходимо разрабатывать и оценивать ряд стратегических планов, которые рекомендуются нами для обеспечения устойчивости банковского сектора: плана активизации инновационной деятельности в банке, плана повышения ликвидности банка, плана оптимизации кредитного портфеля, плана повышения эффективности банковского ритейла и т.д.

Таким образом, рост финансовой устойчивости развития банковской системы возможен при комбинированном использовании на практике рекомендуемых мер в сфере сценарного планирования совместно со стратегиями выбора наиболее выгодных сегментов банковского рынка, мониторингом выполнения ранее поставленных стратегических целей, прогнозированием конкуренции и оценкой своего потенциала развития новых продуктов и услуг в сравнении с конкурентами. Фокусирование и концентрация усилий на контрольно-превентивных мероприятиях стратегического

планирования позволит конкретному банку завоевать лидирующую позицию на финансовом рынке, а в масштабах экономики государства будет способствовать эффективному взаимодействию стратегий функционирования банковской системы с планами макроэкономического развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. М., 2015.
2. Теплова Т.В., Соколова Т.В. Выгоды и риски консервативного инвестирования в Российской Федерации (депозиты, облигации, валюта). Почему частному инвестору не интересен российский облигационный рынок? // Финансовый менеджмент. 2015. № 6. С. 45
3. Статистический Бюллетень банка международных расчетов, 2015 г. URL: <https://www.bis.org/statistics/bulletin1512.htm>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОМЕРНЫХ OLAP-КУБОВ КАК ИНСТРУМЕНТА BUSINESS INTELLIGENCE ПРИ СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ

*Д.А. СКВОРЦОВА, ассистент кафедры
промышленной логистики, Московский
государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
e-mail: skvortsova.da@bmtsu.ru*

*Д.А. ЧМЫРЬ, генеральный
директор ООО "Генон"
e-mail: dmitry@genon.ru*

Аннотация

Рассматривается применение технологии построения многомерных OLAP-кубов как инструмента Business Intelligence при анализе ключевых показателей эффективности (KPI), разработанных по системе сбалансированных показателей (BSC) для стратегического управления бизнес-процессами компании.

Ключевые слова: стратегическое управление, бизнес интеллект, система сбалансированных показателей, многомерный анализ данных в реальном времени.

Успешное управление компанией базируется на максимально объективном знании о текущем состоянии бизнеса (as is). Любой анализ, планирование или моделирование начинается со сбора и систематизации статистической информации. Современное предприятие, как правило, обладает высокой степенью автоматизации процессов, и сбор информации не является проблемой. Задача заключается в правильной обработке для последующего анализа.

Вопросы автоматизации предприятия, методология создания единого информационного пространства изложены в работах А.В. Скворцова [1], А.Г. Схиртладзе [2]. Так же В.А. Павловым [3] описаны модели управления предприятием. Организация и управление такими сложными производственно-корпоративными структурами – отдельная задача, варианты решения которой предложены в работе [4].

В мировой практике наиболее целесообразным является использование методов и инструментов Business Intelligence (BI), которые позволяют перевести исходную информацию в удобный и понятный формат для наиболее эффективного решения задачи обработки данных. Технологии, используемые в BI, позволяют относительно быстро обрабатывать большие объемы неструктурированных данных для нахождения стратегических возможностей предприятия. Сочетание данных о внешней и внутренней среде предприятия дает более полную картину бизнеса.

BI может использоваться для решения следующих задач: измерение, анализ и моделирование, составление отчетности, управление знаниями. В соответствии с этими задачами можно выделить основные этапы обработки данных: поиск необходимой информации, анализ в реальном времени с использованием инструментов для предупреждения об отклонениях от ожидаемых показателей, составление бизнес-аналитики и бизнес-отчетности.

Следует отметить, что технологии BI являются лишь удобным инструментом для стратегического управления предприятием. Однако первоочередной задачей управления является формулирование таких основ, как миссия, стратегия, цели, задачи. Результатом этапа формулирования стратегии будет выявление ключевых показателей эффективности бизнес-процессов (Key Performance Indicators, KPI). Данный термин предложен авторами системы сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard, BSC) (Р. Каплан и Д. Нортон) [5].

Оценивать эффективность использования информационных технологий можно с помощью коэффициентов, предложенных В.В. Барановым, Г.Н. Каляновым, Ю.И. Попов, И.Н. Титовский [6].

Также можно выделить другие методики оценки бизнес-процессов, разработанные такими авторами, как М. Робсон и Ф. Уллах [7], М. Хаммер и Дж. Чампи [9], И.И. Мазур, В.Д. Шапиро [8] и др. Кроме того, для анализа качества процессов могут быть использованы методологии IDEF, методики SWOT-анализа, анализ при помощи Бостонской матрицы и пр. Методы количественного анализа процессов более подробно разработаны в мировой практике. Большая их часть основана на сборе, обработке и анализе статистической информации о процессах. Фактически методы статистического анализа процессов разрабатывались как инструменты, используемые при внедрении систем менеджмента качества.

Применение КРІ и системы сбалансированных показателей для оценки бизнес-процессов

В отличие от других методик оценки бизнес-процессов, система сбалансированных показателей относится к стратегическому контроллингу и является удобным инструментом представления реализации стратегического управления предприятием. Для более всестороннего анализа предложено измерять и оценивать эффективность бизнес-процессов по комплексу оптимально подобранных КРІ, отражающих различные аспекты деятельности организации: финансы, бизнес-процессы, клиенты и продукты, обучение и рост персонала.

Например, при разработке стратегической карты компании по этой методике можно использовать КРІ, приведенные в таблице. Пример стратегической карты приведен на рис. 1.

Комплексы показателей	Показатели
Финансы	Доход
	Издержки
	Средний чек
	Доля рентабельных проектов
Бизнес-процессы	Коэффициент выпуска
	Коэффициент загрузки рабочих мест
	Коэффициент надежности
	Коэффициент дифференциации/интеграции
	Коэффициент специализации
	Коэффициент пропорциональности
	Уровень использования ИТ
Продукты и клиенты	Оборот производственных запасов
	Оборот незавершенного производства
	Оборот готовой продукции
	Лояльность клиентов
	Эффективность затрат на маркетинг (ROI)
	Затраты на инновации
Обучение и рост персонала	Затраты на обучение
	Средняя з/п
	Клиентоориентированность
	Производительность

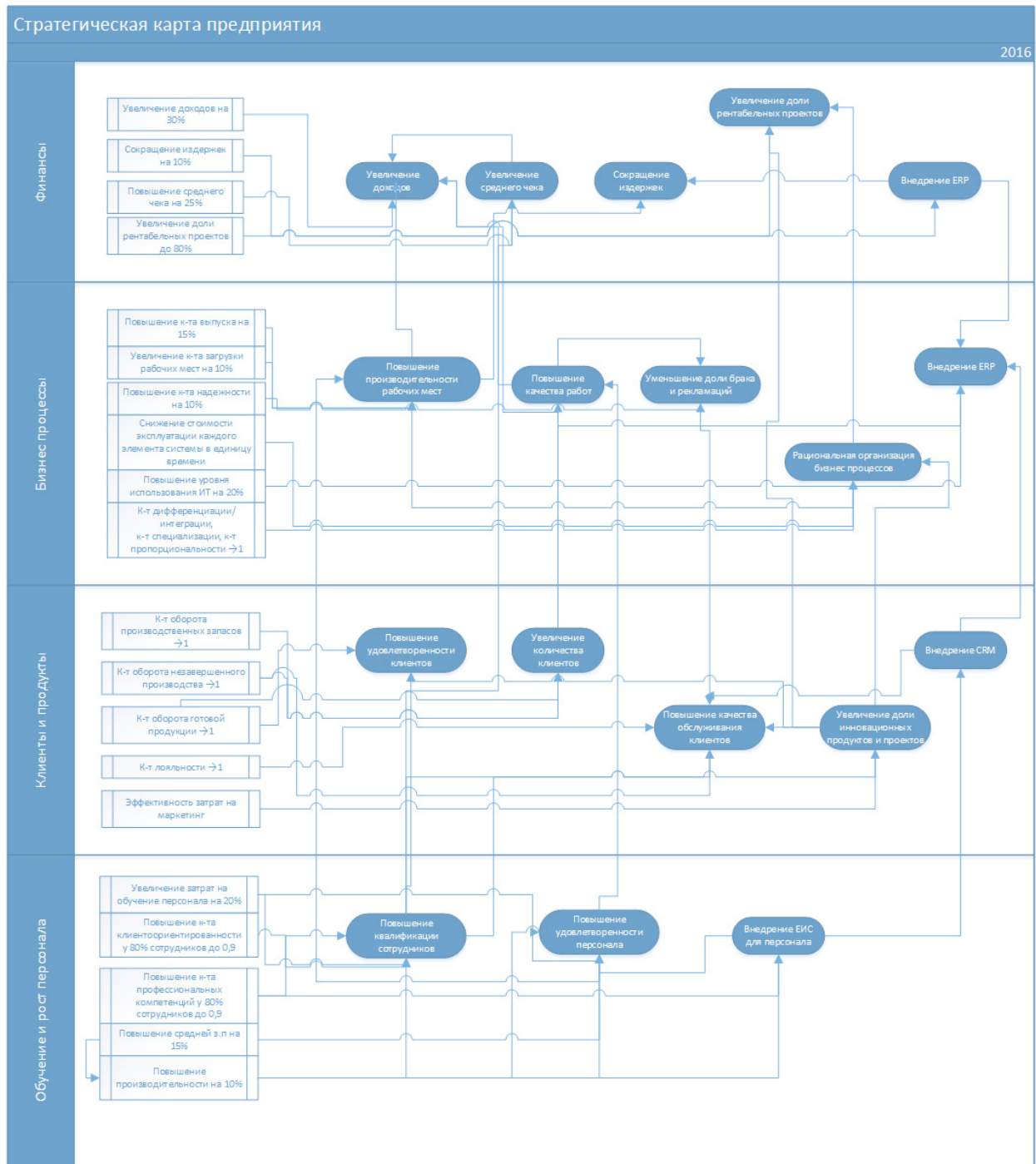

Рис. 1. Стратегическая карта

Каждый из коэффициентов представляет собой обобщенное множество индивидуальных коэффициентов, привязанных к элементам системы предприятия. Степень дифференциации элементов системы выбирается, исходя из целесообразности, размеров бизнеса и глубины последующего анализа.

Использование технологии OLAP для аналитической обработки KPI

Для аналитической обработки KPI, предоставления корпоративной отчетности и визуализации данных в реальном времени можно использовать технологии OLAP (OnLine Analytical Processing, аналитическая обработ-

ка в реальном времени) [10]. Это технология обработки данных, которая позволяет агрегировать многомерные структуры информации на основе больших массивов данных. Важное преимущество технологии OLAP – относительно высокая скорость и гибкость обработки данных.

Реализации технологии OLAP являются компонентами решений класса BI.

OLAP-структура, созданная из массива данных, называется OLAP-куб. Куб создается из совокупного множества таблиц с применением двух видов схем: схемы звезды или схемы снежинки. В центре схемы звезды находится таблица фактов, содержащая ключевые факты, по которым делаются запросы.

Таблицы фактов, по которым делаются запросы, представляют собой основное хранилище совокупности сведений об объектах или событиях.

Можно выделить четыре основных типа фактов:

- факты, связанные с транзакциями (англ. Transaction facts), основанные на отдельных событиях (например, телефонный звонок);

- факты, связанные с состоянием объекта (англ. Snapshot facts, например, состояние банковского счета) в определенные моменты времени;

- факты, связанные с элементами документа (англ. Line-item facts) и содержащие подробную информацию об элементах документа (например, количество, цена, процент скидки);

- факты, связанные с возникновением события или состояния без дополнительной информации (англ. Event or state facts, например, просто факт продажи).

Пример построения многомерных OLAP-кубов для анализа KPI

В OLAP-кубе содержатся и базовые данные, и информация о необходимых измерениях (агрегатах). Полный расчет осуществляется чаще всего только для выборочного числа измерений, так как количество возможных агрегатов очень высоко. Однако можно производить расчет по любым другим измерениям «по требованию».

Рассмотрим концепцию OLAP и многомерных кубов. В качестве примера реляционной базы данных, которую мы будем использовать для иллюстрации принципов OLAP, воспользуемся базой данных, хранящей сведения о торговых операциях компании, занимающейся оказанием услуг. К таким данным относят-

ся сведения о финансовом состоянии предприятия, о клиентах и продуктах, данные о бизнес-процессах, о сотрудниках компании и результаты их аттестаций по технологии «360 градусов». Показатели представлены в стратегической карте.

На основе этого массива данных нужно провести стохастический факторный анализ: влияние повышения эффективности затрат на маркетинг, повышения уровня клиентоориентированности персонала на увеличение среднего чека и доходов.

Для анализа нам нужно иметь следующие таблицы фактов:

1. Динамика изменения эффективности затрат на маркетинг (ROI – Return On Investment – коэффициент возврата инвестиций).

2. Динамика изменения коэффициента клиентоориентированности персонала.

3. Динамика изменения среднего чека.

4. Динамика изменения доходов по двум источникам.

Для рассмотрения концепции OLAP воспользуемся примером составления запроса для определения динамики доходов по трем сотрудникам в течение трех лет. Пример схемы базы данных приведен на рис. 2.

Этот запрос обращается к представлению Invoices, содержащему сведения обо всех выписанных счетах, Customers – данные о клиентах и CountryRegion – данные о регионе, откуда обратился клиент, Staff – данные о сотрудниках. В результате этого запроса мы получим набор данных о заказах, включающий наименование заказанной услуги, дату оказания услуги, имя сотрудника, выписавшего счет, ФИО клиента и регион.

На основе этого представления мы можем получить следующие данные:

- суммарная стоимость оказанных услуг клиентам из России;

- суммарная стоимость оказанных услуг клиентам сотрудниками A1, A2, A3;

- суммарная стоимость оказанных услуг клиентам из России в 2015, 2014, 2013 году сотрудниками A1, A2, A3.

Запросы на языке SQL представлены далее.

```
SELECT
YEAR(Invoices.InvoiceDate),
DATENAME(month, Invoices.InvoiceDate),
Staff.EmployeeSecondName,
SUM(Invoices.InvoicePrice)
FROM Invoices
INNER JOIN Staff ON Invoices.
InvoiceEmployeeId = Staff.EmployeeId
INNER JOIN Customers ON Invoices.
InvoiceCustomerId = Customers.CustomerId
```

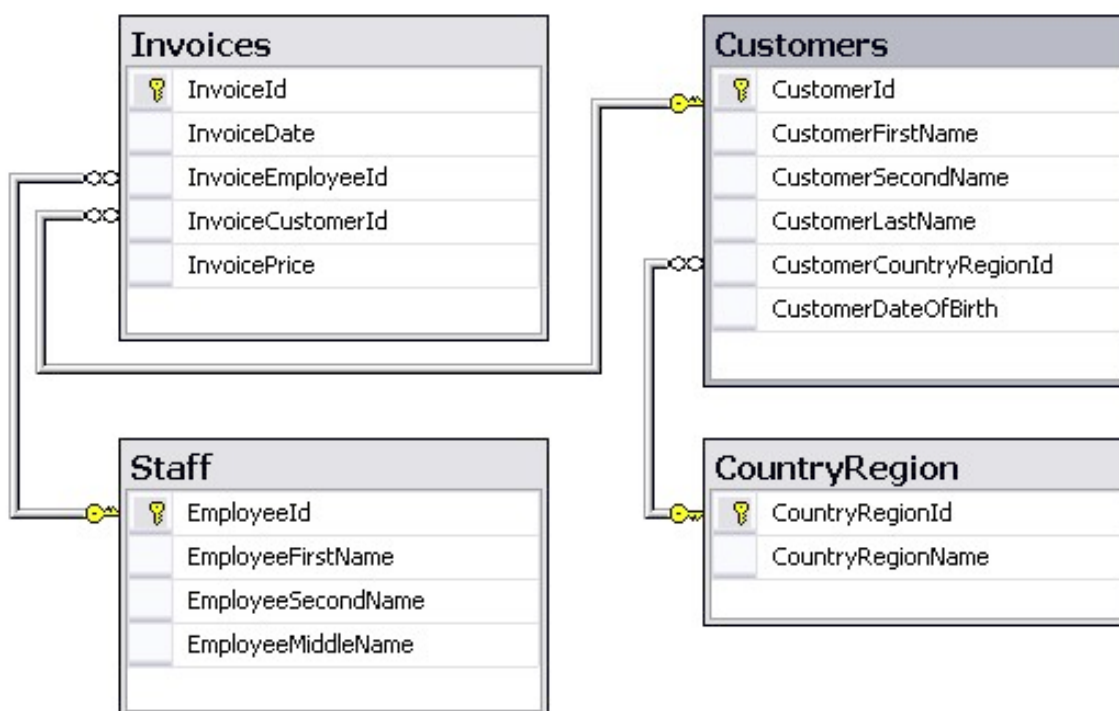

Рис. 2. Пример схемы базы данных

INNER JOIN CountryRegion ON Customers.
CustomerCountryRegionId = CountryRegion.
CountryRegionId

WHERE

(Staff.EmployeeSecondName = 'A1'
OR Staff.EmployeeSecondName = 'A2'
OR Staff.EmployeeSecondName = 'A3')
AND CountryRegion.CountryRegionName =
'Москва'
AND YEAR(Invoices.InvoiceDate) > 2012
AND YEAR(Invoices.InvoiceDate) < 2016

GROUP BY YEAR(Invoices.InvoiceDate),
DATENAME(month, Invoices.InvoiceDate),
Staff.EmployeeSecondName

Полученный набор данных является сводной таблицей (pivot table) или кросс-таблицей (cross table, crosstab). Выбрав ось времени в качестве одного из измерений, мы получим трехмерный набор данных (рис. 3).

Ячейки куба (рис. 3) содержат агрегатные данные, соответствующие находящимся на осях куба значениям параметров запроса. Можно получить набор двухмерных таблиц с

помощью сечения куба плоскостями, параллельными его граням (для их обозначения используют термины cross-sections и slices).

Очевидно, что данные, содержащиеся в ячейках куба, можно получить и с помощью соответствующего запроса с предложением GROUP BY. Кроме того, некоторые электронные таблицы (в частности, Microsoft Excel) также позволяют построить трехмерный набор данных и просматривать различные сечения куба, параллельные его грани.

Если в предложении запроса содержится четыре параметра или более, результирующий набор значений (также называемый OLAP-кубом) может быть 4-мерным, 5-мерным и т.д. По аналогии, в результате построения различных запросов можно построить многомерный куб с различными необходимыми сечениями.

Выводы

По результатам запросов к соответствующим таблицам данных можно вычислить значения искомым коэффициентов стратегической карты: ROI, IndexClientAV, CheckAV. На рис. 4–6 представлено 2-мерное сечение

2013			
2014			
2015	A1	A2	A3
январь	24 880	190500	173525
февраль	73 710	237760	263410
март	32 320	299115	279655
апрель	6 850	283220	273015
май	24 840	188570	214580
июнь	19 870	233355	270095
июль	55 087	133680	223725
август	62 753	265237	249715
сентябрь	17 800	160700	172390
октябрь	93 051	297145	316234
ноябрь	83 577	266889	284034
декабрь	89 113	284571	302851

Рис. 3. Трехмерный набор агрегатных данных

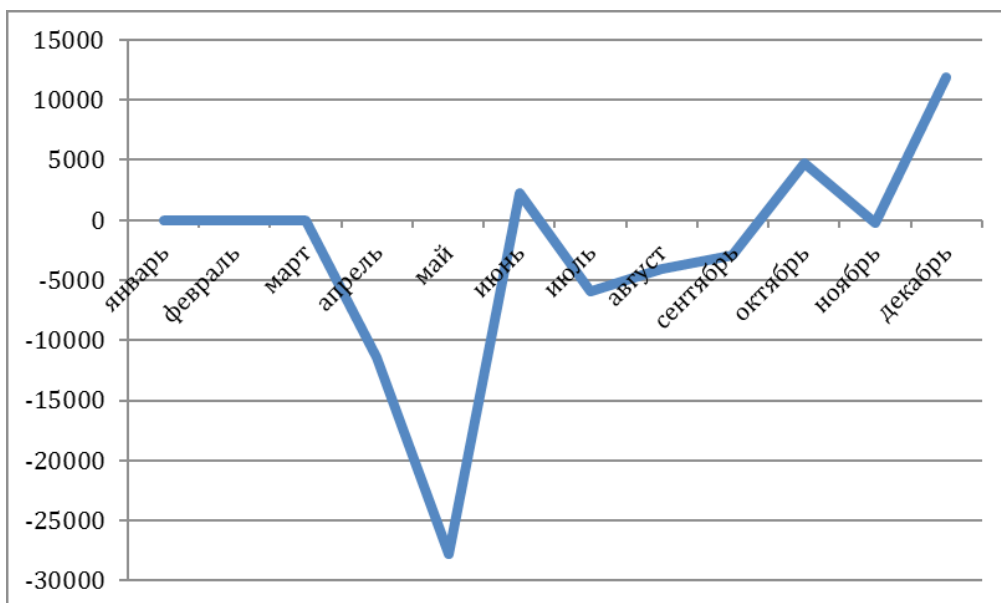

Рис. 4. Динамика изменения ROI

куба, которое показывает динамику изменения ROI, IndexClientAV, CheckAV в течение 2015 г. по месяцам соответственно.

Как видно из результатов вычисления, наблюдается явное влияние увеличения значе-

ний ROI и IndexClientAV на CheckAV и доходы (см. рис. 7).

Различные технологии и программные средства, применяемые при создании информационных систем, а также Business Intelligence как средства анализа и обработ-

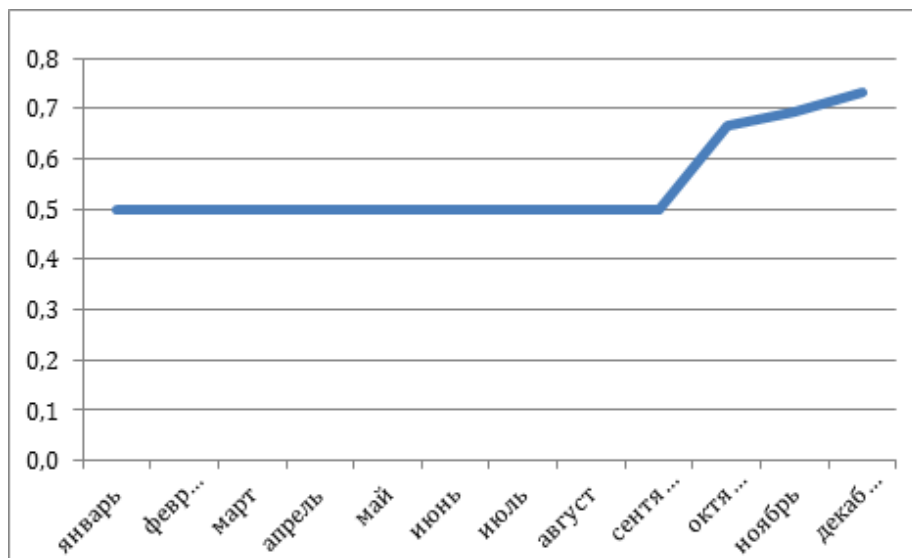

Рис. 5. Динамика изменения IndexClientAV

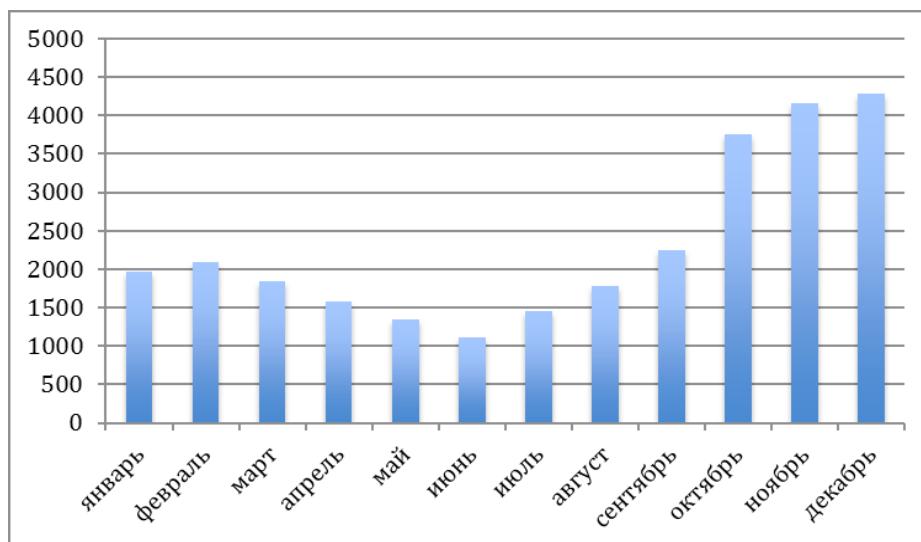

Рис. 6. Динамика изменения CheckAV

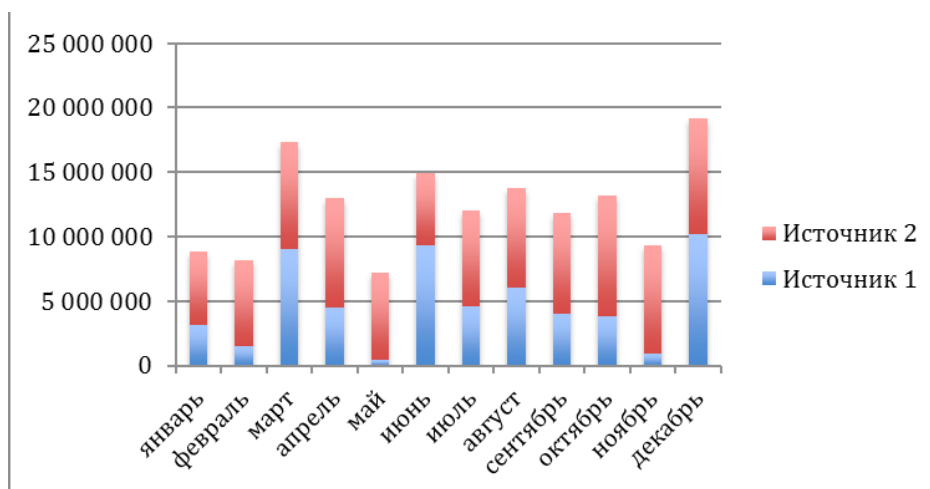

Рис. 7. Динамика изменения доходов

ки данных масштаба предприятия, Balanced ScoreCard как средство стратегического планирования и управления позволяют предоставлять результаты анализа за кратчайшее время (обычно не более 5 с), дают возможность осуществления любого логического и статистического анализа, а также многомерное концептуальное представление данных дает возможность обращаться к любой нужной информации.

Комплексный многомерный анализ данных, их динамика и тенденции для различных выборок в удобном для восприятия и анализа виде содействуют принятию решений.

Библиографический список

1. *Скворцов А.В., Схиртладзе А.Г., Чмырь Д.А.* Автоматизация управления жизненным циклом продукции: учебник для студ. М., 2013.
2. *Схиртладзе А.Г., Схиртладзе А.Г., Чмырь Д.А.* Проектирование единого информационного пространства виртуальных предприятий: учебник. М., 2012.
3. *Павлов В.А.* Методология, методы и модели управления предприятием на основе их адаптации к условиям изменяющейся рыночной среды / под ред. А.А. Колобова. М., 2010.
4. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур: эффективность, организация, управление / С.Н. Анисимов, А.А. Колобов, И.Н. Омельченко [и др.]; под ред. А.А. Колобова, А.И. Орлова. М., 2006.
5. *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. М. Павловой. М., 2014.
6. *Баранов В.В., Калянов Г.Н., Попов Ю.И., Титовский И.Н.* Информационные технологии и управление предприятием. М., 2009.
7. *Робсон М., Уллах Ф.* Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили. М., 1997.
8. Реструктуризация предприятий и компаний: справ. Пособие для специалистов и предпринимателей / Мазур И.И., Шапиро В.Д. [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазур. М., 2000.
9. *Hammer M., Champy J.* Re-engineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. London, 1993.
10. *Codd E.F., Codd S.B., Salley C.T.* Providing OLAP (on-line analytical processing) to users: An IT mandate. Technical report, 1993.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Ю.Н. АЛЕКСАНДРИН, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Аннотация

В статье анализируется эффективность реализации Федеральной программы государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в РФ за 2010–2015 гг. Автором предложены показатели оценки эффективности государственного стимулирования МСП, ориентированные на формирование инновационной модели экономики, развитие конкурентоспособного малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, инфраструктура поддержки, отраслевая структура, инновационная инфраструктура, эффективность государственной поддержки МСП.

Развитие малого и среднего предпринимательства в России является одним из ключевых направлений государственной экономической политики, необходимым условием перехода к инновационной модели экономики, повышения ее конкурентоспособности. Сектор МСП как наименее финансово устойчивый сегмент предпринимательства нуждается в планомерной, системной поддержке государства. С 2005 г. деятельность системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства координирует Министерство экономического развития Правительства РФ. В статье анализируется результативность Федеральной программы стимулирования МСП в 2011–2015 гг., ее соответствие Стратегии-2020 и диверсификации российской экономики.

Объемы софинансирования региональных программ стимулирования малого и среднего предпринимательства из федерального бюджета выросли с 2005 по 2014 г. в 14,4 раза, государственная поддержка в развитии МСП оказывается всем субъектам РФ (рис. 1).

В 2015–2016 гг. произошло сокращение финансирования системы поддержки МСП в связи с дефицитом и секвестром федерального бюджета. В арсенале поддержки малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития РФ разнообразные инструменты, успешно апробированные в странах – лидерах по развитию МСП (рис. 2).

Начиная с 2015 г., изменился механизм распределения субсидий из федерального бюджета на развитие сектора МСП в регионах (рис. 3).

При определении объемов софинансирования из федерального бюджета с 2015 г. учитываются следующие показатели:

- уровень расчетной бюджетной обеспеченности (коэффициент от 0 до 0,02);
- численность постоянно проживающего населения в регионе на 1 января отчетного финансового года;
- коэффициент потенциала развития сектора МСП в регионе (варьируется в диапазоне 1,0–1,1, для ДФО – 1,3);
- коэффициент эффективности мероприятий государственной поддержки МСП регионов в предыдущем году (при 100% достижении или перевыполнении установленных плановых показателей – 1,0).

В целях определения размера субсидий регионы делятся на 4 категории в зависимости от значений двух показателей:

Эффективность государственной поддержки малого и среднего...

Рис. 1. Объемы софинансирования Минэкономразвития РФ Федеральной программы поддержки МСП в 2005–2016 гг. [1]

Рис. 2. Инструментарий поддержки МСП в РФ [1]

Рис. 3. Порядок расчета лимита софинансирования региональных программ стимулирования МСП с 2015 г. [1, 5]

– доля оборота предприятий в общем объеме оборота организаций, зарегистрированных на территории региона;

– доля городского населения в общей численности постоянного населения [5].

Применение при расчете размера субсидии коэффициента эффективности по каждому мероприятию государственной поддержки в предыдущий период позволит в больших объемах финансировать регионы, выполняющие взятые обязательства в полном объеме, и сокращать объемы финансирования регионам, нарушающим условия предоставления субсидий.

Невостребованные по итогам конкурсного отбора субсидии распределяются в качестве дополнительного финансирования между регионами, достигшими наибольшей эффективности в реализации мероприятий в предыдущие периоды. Уровень софинансирования регионов по программам развития МСП увеличился с 70–80% до 80–95%, что позволяет снизить финансовую нагрузку на субъекты РФ.

Таким образом, новые правила определения уровня софинансирования мероприятий по развитию МСП в регионах позволили отойти от принципа «уравниловки», действующего с 2009 г., когда лимиты финансирования рассчитывались, исходя только из удельного веса субъектов РФ в общей численности МСП. При этом эффективность использования ранее предоставленных субсидий из федерального бюджета не учитывалась.

Кроме этого следует отметить и ужесточение мер финансовой ответственности по отношению к регионам, неэффективно использующим предоставленные субсидии. Если регионом на конец года не достигнуты запланированные показатели, то до 1 июня следующего финансового года ему необходимо вернуть в федеральный бюджет часть предоставленной субсидии, исходя из фактически полученных результатов.

С 2011 г. Минэкономразвития проводит мониторинг эффективности системы государственной поддержки. В 2015 г. по заказу МЭР консалтинговой компанией KPMG было проведено анкетирование более 10 тыс. предпринимателей, исследованы данные более 40000 получателей поддержки из 83 субъектов РФ для оценки эффективности программы господдержки МСП в регионах [6].

Рассмотрим динамику применения различных инструментов поддержки МСП в РФ в 2011–2014 гг. (табл. 1)

Как видно из табл. 1, наиболее востребованным инструментом поддержки малого и среднего бизнеса в регионах является консультирование по различным направлениям ведения бизнеса (в 2014 г. 213 тыс. МСП – получателей поддержки, количество консультаций за анализируемый период выросло в 2,9 раза). В 11 раз увеличилось количество МСП, получивших поддержку в Центрах поддержки экспорта (ЦПЭ), количество заключенных экспортных контрактов в 2014 г. по сравне-

Таблица 1

Динамика инструментов поддержки МСП в РФ в 2011-2014 гг [5]

		2011	2012	2013	2014 ^(а)		
Финансовая поддержка	МФО + ГФ	Кол-во МСП, получ. фин. поддержку, тыс. шт.	20	24	24	25	↑
		Кол-во выданных микрозаймов, тыс. шт.	26	27	26	28	↑
		Объем выданных микрозаймов, млрд руб.	8	10	12	14	↑
		Объем выданных поручительств, млрд руб.	23	26	28	22	↓
		Объем гарантированных кредитов, млрд руб.	49	58	62	65	↑
Субс.	Кол-во МСП, получивших субсидии, тыс. шт.	н.д.	н.д.	81	н.д.		
Консультации	Кол-во МСП, получ. конс. поддержку, тыс. шт.	74	113	147	213	↑↑	
	Длительность консультаций, тыс. часов	33	62	270	628	↑↑	
	Кол-во мероприятий, шт.	57	95	152	535	↑↑	
Инфраструктура	Кол-во МСП, тыс. шт.	1,7	2	6	9	↑↑	
	Длительность консультаций, тыс. часов	0,1	1	3	7	↑↑	
Экспорт	Кол-во МСП, получ. поддержку ЦПЭ, тыс. шт.	1	3	7	11	↑↑	
	Кол-во закл. экспортных контрактов, шт.	16	87	523	325	↓	
	Кол-во мероприятий, шт.	22	49	137	172	↑↑	

Примечание: (а) оценочно на основании данных за 9 месяцев.
 Источник: анкеты организаций поддержки, данные МЭР, анализ КПМГ.

↓ Снижение ~ Без изменений ↑ Рост ↑↑ Значительный рост

Эффективность государственной поддержки малого и среднего...

нию с 2011 г. выросло в 20,3 раза. Менее высокими темпами увеличивалась финансовая поддержка субъектов МСП: количество получателей финансовой поддержки выросло на 125%, количество выданных микрозаймов – на 107%, объем гарантированных кредитов – на 132%. При этом наиболее привлекательной формой государственной поддержки, по мнению предпринимателей (около 60% респондентов), является именно финансовая: субсидии, гранты, поручительства.

Наибольший объем поддержки на 1 МСП приходится на гранты начинающим МСП, субсидии малым инновационным компаниям, субсидии по договорам лизинга и поручительства гарантийных фондов. Однако максимальный коэффициент эффективности, как отмечают эксперты KPMG, наблюдается по консалтинговым услугам ЦПП и ЦПЭ (рис. 4).

Из данных рис. 5 следует, что субъекты МСП, получившие поддержку в рамках Федеральной программы, координируемой МЭР, имеют преимущество по всем рассматриваемым показателям по сравнению с МСП, не участвующими в Программе: по выручке – в 2,35 раза, по основному капиталу – в 3,7, по объемам долгосрочного кредитования – в 1,84, по чистой прибыли – в 3 раза.

Среди получателей господдержки преобладают микропредприятия – 79%, 18% – малые предприятия и 3% – средние, что соответствует пропорциям структуры МСП в РФ (рис. 6). Позитивным моментом, на наш взгляд, является возрастная структура МСП – получателей господдержки: 50% – это предприятия, действующие до 5 лет, 24% – от 5 до 10 лет, т.е. субъекты МСП (как правило, микро- и малые предприятия), для которых инструменты финансовой, консалтинговой и имущественной государственной поддержки являются необходимым условием для вхождения и укрепления позиций на отраслевых и региональных рынках.

Ситуация с отраслевой структурой МСП – получателей государственной поддержки, по нашему мнению, не является оптимальной: 48% – торговля и услуги, 40% – обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, нет инновационных МСП.

В целом, по мнению экспертов KPMG, деятельность Минэкономразвития РФ по реализации Программы стимулирования малого и среднего предпринимательства признана эффективной. По данным KPMG, совокупный ежегодный эффект от реализации Программы с объемом финансирования 22 млрд р. составляет:

Вид поддержки	Поддержка	Эффект ⁽⁶⁾	Коэффициент эффективности
	Тыс. руб./1 МСП	Доп. выручка, тыс. руб./1 МСП	Руб. эффекта/руб. поддержки
Финансовая:			
Гарантийные фонды	90	1 771	20
Микрофинансовые орг-ции	29	2 282	78
Субсидии малым иннов. компаниям	121	1 837	15
Субсидии на приобретение обор-я	109	2 037	19
Субсидии на лизинг обор-я	115	2 576	22
Гранты начинающим МСП	238	2 003	8
Консультационная:			
цпп	6	4 120	641
Экспортная:			
цпэ	30	3 530	119
Прочие виды:			
Муниципальные программы	107	2 217	21

Рис. 4. Эффективность инструментов Программы государственной поддержки МСП [6]

Рис. 5. Сравнение основных показателей экономической деятельности МСП – получателей господдержки и МСП – без поддержки [6]

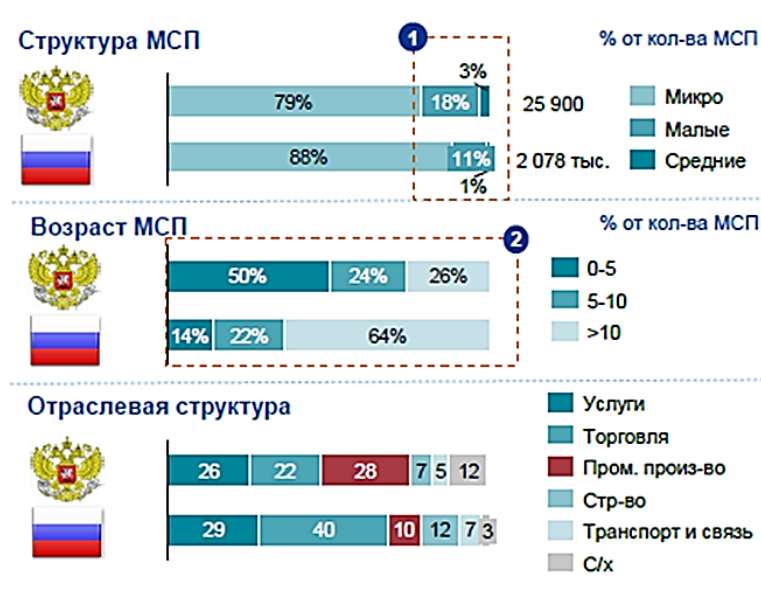

Рис. 6. Отраслевая и возрастная структура субъектов МСП – получателей государственной поддержки [6]

– на ВВП РФ – 607 млрд р.; прирост ВВП на 1 р. затрат составляет 27,6 р.;

– на бюджет РФ – 153 млрд р.; 1 р. затрат МЭР в рамках Программы, возвращает в бюджет РФ в виде налогов 7 р.

Количество субъектов МСП, получивших господдержку, увеличилось с 2011 по 2014 г. в 2,6 раза и достигло 258 тыс. [6].

Однако по итогам реализации Федеральной Программы господдержки МСП в 2015 г. (субсидии 2014 г.) Минэкономразвития РФ не достиг запланированных результатов по 2 ключевым показателям из 4:

– доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых в секторе МСП, в общей численности занятого населения (план – 27,4 %, факт – 25,4 %);

– количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. чел. населения РФ (план – 47 ед., факт – 39,4 ед.) [2].

Сопоставление ключевых показателей уровня развития МСП РФ с зарубежными странами также свидетельствует о недостаточной эффективности системы государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса (табл. 2).

Показатели уровня развития МСП в России и за рубежом в 2014 г. [3]

Страна	Кол-во МСП на 1 тыс. чел. населения	Доля занятых на МСП, %	Вклад МСП в ВВП, %
Австралия	40Ч	69	35
Япония	45	77	63
Малайзия	21	56	47
Чехия	85	51	35
Венгрия	55	48	50
ЮАР	39	60	60
Россия	39	25	21

Если по показателю «количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 тыс. чел. населения» сектор МСП РФ сопоставим с зарубежными странами с благоприятным предпринимательским климатом, то по вкладу в ВВП (21%) и доле занятых (25%) существенно отстает [4].

Для повышения инновационной активности МСП Минэкономразвития была создана необходимая инфраструктура МСП (рис. 7).

Кроме этого в инновационную инфраструктуру МСП входят (по состоянию на 2015 г.): 141 бизнес-инкубатор, 5 промышленных парков, 2 технопарка [1]. Проанализируем,

Рис. 7. Инновационная инфраструктура поддержки МСП в РФ, 2015 г. [1]

каким образом развитие инновационной инфраструктуры МСП повлияло на отраслевую структуру, инновационную активность малых и средних предприятий.

Несмотря на рост количества инновационных микро- и малых предприятий с 2010 по 2014 г. в абсолютном выражении (+3655 ед.) их доля в отраслевой структуре за анализируемый период не изменилась и составила всего 0,7% от общего количества МСП в РФ, неизменной осталась и доля средних инновационных компаний – 0,6%. При этом количество средних инновационных предприятий сократилось на 63 ед. Удельный вес микро- и малых предприятий обрабатывающей промышленности в 2014 г. остался на уровне 2010 г. (9,5%). Из позитивных тенденций можно отметить увеличение удельного веса средних предприятий обрабатывающей промышленности – до 24,6% (+4,5% по сравнению с 2010 г.) [3].

Лидируют в отраслевой структуре МСП предприятия оптовой и розничной торговли (в 2014 г. удельный вес малых и микропредприятий – 38,8%, средних компаний – 26,6%). На втором месте МСП, оказывающие рил-торские услуги: в 2014 г. доля малых и микропредприятий в общем количестве МСП – 20,4%, средних – 9,4% [3]. Во всех федеральных программах постсоветской России по стимулированию МСП отмечается необходимость сокращения доли торгового сектора, развития конкурентоспособной обрабатывающей промышленности, увеличения удельного веса инновационных предприятий, но ситуация в отраслевой структуре малого бизнеса не меняется уже более 20 лет.

Что касается инновационной активности российского малого и среднего бизнеса, то и здесь нет позитивных тенденций. За анализируемый период удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, сократился во всех секторах: в добывающей промышленности до 3,1% (–0,27%), в обрабатывающей – до 5,1% (–0,27%), при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – до 2,2% (–0,86%) [3].

Аналогичная картина и со статистикой по другому показателю: удельный вес инновационной продукции (работ, услуг). На малых предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды данный показатель снизился до 0,24%, на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности увеличился менее чем на 1% (+0,13% и +0,66% соответственно) [3]. Крайне низкая инновационная активность субъектов МСП отразилась и на реализации основных показателей Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. (табл. 3).

В 2014 г. отмечается отрицательная динамика по рассматриваемым ключевым показателям Стратегии-2020 по сравнению с 2013 г. и уже сейчас, судя по темпам «роста», можно уверенно прогнозировать их невыполнение к 2020 г. Для сравнения: доля инновационно активных МСП в Германии – 79,3%, Люксембурге – 68,1 % и Бельгии – 60,9 %. В ЕС самые низкие показатели инновационной активности зафиксированы в Латвии (29,9 %), Польше (28,1%) и Болгарии (27,1%) [7].

В 2014 г. доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта РФ составила около 6%. Доля МСП в общем объеме

Таблица 3

Реализация основных целевых индикаторов Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. [10]

Целевые индикаторы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2020 г.
	факт	факт	факт	план
Доля предприятий, реализующих технологические инновации, в общем количестве предприятий, %	9,1	8,9	8,8	40-50
Доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (выполненных работ, услуг) промышленных предприятий, %	7,8	8,9	8,2	25-35
Доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров, %	н/д	н/д	н/д	2

экспорта развитых стран, по данным ОЭСР, достигает от 25 до 35%. В отдельных развивающихся странах доля малых и средних предприятий в экспорте продукции и услуг еще выше: в Корее – около 40 %, в Китае – более 50% [9].

На наш взгляд, применяемые в настоящее время на федеральном и региональном уровнях показатели оценки эффективности государственной программы стимулирования МСП (количество МСП на 1 тыс. населения, доля занятых в секторе МСП, количество созданных рабочих мест) не ориентированы на формирование инновационной модели экономики, развитие конкурентоспособного, экспортно ориентированного малого и среднего бизнеса. Указанные показатели способствуют расширенному воспроизводству основных проблем российского МСП: деформированная отраслевая структура, низкая инновационная и экспортная активность. Приоритетными в оценке эффективности развития сектора МСП на современном этапе, по нашему мнению, должны стать следующие показатели:

- удельный вес инновационных компаний в МСП;
- удельный вес МСП, внедряющих продуктивные и процессные инновации;
- удельный вес и объем реализованной инновационной продукции (работ, услуг);
- удельный вес и объем экспорта высокотехнологичной продукции и услуг МСП в общем объеме экспорта;
- количество патентов субъектов МСП на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в РФ и за рубежом.

Указанные показатели целесообразно включить в «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года», утвержденную Правительством РФ в 2016 г. В Стратегии-2030 приоритетной указана цель – инновационное развитие и оптимизация отраслевой структуры экономики. Однако из 13 целевых индикаторов ей соответствуют только 3: оборот МСП обрабатывающей промышленности, доля субъектов МСП в общем объеме экспорта РФ и создание высокопроизводительных рабочих мест [9].

В заключение отметим, что кардинальное изменение роли МСП в российской экономике невозможно при сохранении прежней методики оценки эффективности системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, необходимы новые критерии и показатели, ориентированные на инновационную модель развития экономики.

Библиографический список

1. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в 2016 году. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb>.
2. Итоги реализации госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». URL <http://www.innovbusiness.ru/newsam/default.asp?year=2016&CPage=2>.
3. Малое и среднее предпринимательство в России в 2015 г.: статистический сборник. М., 2015.
4. О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Доклад Госсовета РФ. URL: <http://opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf>.
5. О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году: Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 (ред. от 25.05.2016). URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Оценка эффективности Программы поддержки МСП МЭР. URL: http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/pages/msp_survey.aspx.
7. Статистика инноваций МСП ЕС. Евростат. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Innovation_statistics.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА

*Е.Н. АЛЕКСАНДРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: al-helen@mail.ru*

*В.Н. МАРОВГУЛОВ, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: marovgulov@mail.ru*

Аннотация

Растущий интерес к франчайзингу со стороны отечественного предпринимательства требует выработки комплексного подхода к его развитию в России, в том числе с учетом практики стран ЕС, США, Мексики. Исследование вопросов и тенденций развития франчайзинга позволило обосновать преимущества и недостатки функционирования франчайзинговой системы для франчайзера и франчайзи. На основе сравнительного анализа представлена характеристика направлений господдержки франчайзинговых схем.

Ключевые слова: франчайзинг, организация бизнеса, господдержка франчайзинга, преимущества франчайзинга, виды франчайзинга.

В настоящее время франчайзинг – один из эффективных способов организации и развития бизнеса как для крупных, так и для небольших компаний. Для предприятий малого предпринимательства франчайзинг – это способ работать по успешной технологии ведения бизнеса компаний-франчайзеров, используя опыт и получая постоянную поддержку последних. В частности, при помощи франчайзинга компания инвестирует свои средства в уже успешный бизнес, получает наработанный опыт, узнаваемый бренд, налаженные связи и сформированную репутацию. Компания-франчайзер (как правило более крупная и известная) помогает начинающим предпринимателям организовать свой бизнес с перспективой его эффективного развития и укрупнения. Таким образом, франчайзинг часто рассматривается как инструмент, объединяющий достоинства малого и крупного

бизнеса. В условиях экономической нестабильности частные инвесторы зачастую выбирают франчайзинг в качестве инвестиционного инструмента, взамен недвижимости и вкладов в банках [3].

Международная ассоциация франчайзинга термин «франчайзинг» определяет как метод для расширения бизнеса и распределения товаров и услуг через отношения лицензирования [9]. Встречается два различных вида франчайзинговых отношений: бизнес-формат франчайзинга и традиционный франчайзинг, или франчайзинг связанный с распределением продукции. Все чаще для продвижения продукции и услуг своего предприятия фирмы создают собственную франшизу и продвигают ее, создавая свою проводящую сеть как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В данном случае франчайзинг рассматривается как одна из форм сетевых товарораспределительных и сервисных структур [1].

Многие предприниматели при рассмотрении возможностей франчайзинга прежде всего изучают законодательство по данному вопросу. Хотя законодательство, безусловно, важно, но это не основной вопрос, позволяющий понять суть франчайзинга. Франчайзинг касается таких вопросов, как: стоимость бренда франчайзера; как франчайзер поддерживает своих франчайзи; как франчайзи выполняет свои обязательства по поставке продукции и услуги по стандартам бренда системы и самое главное – отношения между франчайзером и франчайзи [2]. В 2014 г. в рамках исследования Business Review по поводу отношений франчайзи и франчайзера было установлено [15]: 90% франчайзи очень нравится свой бизнес; 88% франчайзи нравится быть частью организации франчайзера; 85% франчайзи положительно относятся к своей принадлежности правообладателю;

83% франчайзи уважают правообладателя; 80% франчайзи считают, что их франчайзер работает честно и прозрачно; 78% франчайзи рекомендовали бы свои франшизы другим предпринимателям; 73% франчайзи и далее планируют заниматься франчайзингом.

Более 40% мирового товарооборота осуществляется через франчайзинговые сети. В США, лидере в развитии франчайзинга в мире, доля продаж через системы франчайзинга в настоящее время составляет около 42% от общего объема розничных продаж, в Европе – от 5 до 30%. В США объем франчайзингового бизнеса превышает 1 трлн дол. в год [14]. В Европе функционирует более 6 400 франчайзинговых систем. Часть ВВП от малых форм коммерческих организаций в России достигает 24%, в США – 49,9%, в Японии – 79,8%, а в ЕС – до 69%. Согласно результатам доклада «Franchise Business Economic Outlook: 2016», в мировой экономике за период 2007–2016 гг. бизнес по франшизе растет быстрее и создает больше рабочих мест по сравнению с предприятиями, организованными не по модели франчайзинга [13].

В разрезе секторов и видов деятельности в 2016 г. драйверами роста франчайзингового бизнеса в глобальном контексте с точки зрения числа созданных рабочих мест – бизнес-услуги, коммерческие услуги и услуги, связанные с недвижимостью, а также рестораны быстрого обслуживания [8]. Наиболее быстрые темпы роста прогнозируются по итогам 2016 г. для бизнес-услуг, которые, как ожидается, добавят 35 109 франшизы рабочих мест только для экономики США. Предложения бизнеса по франшизе в настоящее время специализируются на нишевых продуктах и услугах для решения проблем конкретных клиентов. В США, в отличие от России, франчайзинг наиболее развит в различных видах услуг.

Франчайзинговая модель бизнеса доказала свою эффективность и в России, где продолжает интенсивно развиваться благодаря значительной степени выживаемости франшизных предприятий. Даже в нестабильных условиях Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству открытых стартапов по франшизе. По прогнозам Российской ассоциации франчайзинга (РАФ) к 2025 г. в России будут работать около 400 тыс. точек продаж товаров и услуг, управляемых франчайзи [7].

В условиях текущего кризиса на российском рынке франчайзинга отмечается рост спроса на недорогие проекты – от 500 тыс. до 4 млн р. Например, перспективны концепции мини-кофеен. В 2015–2016 гг. на российском

рынке франшиз растет предложение в нетрадиционных для отечественного франчайзинга областях, таких как услуги, производство и услуги производственного характера – ремонт жилья, ЖКХ, ремонт аппаратуры, производство и фасовка стройматериалов, детские развивающие центры и др. Эксперты РАФ прогнозируют рост сегмента услуг до уровня общемировых показателей (около 25% мирового рынка франчайзинга). При этом рост будет обеспечиваться также за счет появления разнообразных видов сервиса – от персонального до b2b – за счет, например, секторов релторских и туристических услуг.

Преимущества франчайзинга для франчайзи прежде всего заключаются в приобретении конкурентных преимуществ на рынке практически с первых дней работы [6]. Франчайзинг дает возможность создания бизнеса с нуля по уже отработанной, успешной схеме. Франчайзеры проводят для своих партнеров обучение, предоставляют эффективные способы построения бизнеса и советы в плане использования своих нововведений. Это помогает компаниям научиться и набраться опыта от профессионалов, вместо того чтобы учиться на своих ошибках. У покупателя франшизы также нет необходимости разрабатывать свою бизнес-стратегию, проводить маркетинговые исследования, разрабатывать и регистрировать товарный знак. Контрагенты и поставщики, с которыми придется взаимодействовать, также гарантированы франчайзером, не нужно заниматься поиском поставщика того или иного товара, ингредиента, остерегаться сделки с фирмой-однодневкой. Вопросу поставки франчайзеры уделяют большое внимание.

Франшиза увеличивает шансы предпринимателя на успех в бизнесе, потому что он продает проверенные рынком и временем продукты. Франшиза привлекательна и для конечного потребителя, поскольку требует от предприятия соблюдение определенного уровня качества и последовательности в соответствии с договором франчайзинга.

Несмотря на ряд отмеченных преимуществ, могут возникнуть определенные проблемы при организации франчайзинга.

Прежде всего франчайзи не являются полностью независимыми. Они обязаны управлять своим бизнесом в соответствии с процедурами и ограничениями, установленными франчайзером в договоре франчайзинга. Эти ограничения, как правило, включают продукты или услуги, которые могут быть предложены для реализации на рынке, ценообра-

зование и географическую территорию. Для отдельных предпринимателей перечисленные ограничения – достаточно существенные, чтобы стать франчайзи. В дополнение к первоначальному взносу по договору франшизы франчайзи должен оплатить текущие лицензионные платежи и рекламные сборы, что также может оказаться существенными дополнительными расходами. Франчайзи также вынужден постоянно балансировать между ограничениями и поддержкой, предоставляемыми франчайзером, с одной стороны, и собственной способностью управлять своим бизнесом (амбициями), с другой стороны.

Определенные проблемы для компании-франчайзи могут возникнуть, если фирма-правообладатель сталкивается с непредвиденными проблемами или появляются общие затруднения во всей франчайзинговой сети франчайзера вследствие плохой работы других франчайзи. Следует отметить и то, что продолжительность договора франчайзинга, как правило, ограничена, а франчайзи может быть не осведомлен о сроках его реального прекращения [10].

В числе прочих ограничений франчайзинга для франчайзи, следует отметить то, что франчайзер может продать свой бизнес и в результате управление перейдет к новому правообладателю, при этом политика компании и франшизные процедуры могут принципиально измениться и не обязательно в благоприятную для франшизополучателя сторону.

Отметим, что рассмотренные преимущества и ограничения франчайзинга определяются в том числе национальной бизнес-средой, политикой государства в направлении поддержки малого и среднего бизнеса. Как показывают различные исследования, основное условие для развития бизнеса по франшизе – налоговые инициативы государства, стимулирующие владельцев франшизы инвестировать в открытие новых компаний и создание новых рабочих мест. Исследование Международной ассоциации франчайзинга в начале 2016 г., в частности, показывает, что 90% опрошенных франчайзеров и франчайзи по всему миру считают, что для успеха своего бизнеса необходим упрощенный налоговый кодекс, а также более низкие индивидуальные и корпоративные налоговые ставки [11]. В докладе IHS Global Insight в числе факторов, стимулирующих развитие франчайзинга в 2016 г. обозначены [12]: снижение налоговых ограничений; рост потребительских расходов; оживление рынка жилья; устойчивый рост экспорта.

Так, развитие франчайзинга в США сопровождается государственной поддержкой наряду с действиями самого бизнеса (разработка устойчивых стратегий, сильные маркетинговые программы, эффективность продвижения торговых марок, совершенствование качества продукта и бизнес-процессов). Европейский рынок франчайзинга неоднороден. Крупными держателями франшиз являются Великобритания, Германия, Франция. При этом не во всех странах Европы приняты законы, регулирующие франчайзинг [5]. Специальные законы приняты, в частности, в Испании, Италии, Франции, Бельгии.

В ряде стран развитие франчайзинга стимулируется различными программами для финансирования малого бизнеса. Дело в том, что не каждая компания, работающая с франшизой, предлагает внутреннее финансирование для начинающих предпринимателей. Различные варианты финансовых программ появляются в среде с более низким критерием одобрения, но вместе с тем они создают больше вариантов, предоставляя возможности стать бизнесменом для большего количества людей. Так, в практике США наиболее выгодные условия финансирования для тех, кому нужно менее 150 тыс. дол. на открытие или развитие бизнеса, предлагает Express Small Business Administration (SBA), предоставляя средства без имущественного залога под 10-15% годовых. Существует также Micro SBA для кредитов менее чем 50 тыс. дол. Банки предоставляют традиционное долговое финансирование. Например, линия собственного имущества кредита (HELOC). Этот вариант сотрудничества с фирмами, предоставляющими привилегию на продажу ее товаров со скидкой с целью предоставления помощи в покрытии затрат на открытие собственного бизнеса, является очень продуктивным [4].

Представляется актуальной для развития российского рынка франчайзинга практика финансовых мер поддержки компаний, разработанная и реализуемая в рамках программы поддержки франчайзинга Министерства экономического развития Мексики. Виды поддержки в частности разделены на несколько категорий: продвижение действующих концепций (увеличение числа точек продаж) на основе поддержки как субсидирование расходов франчайзи на паушальный взнос и открытие объекта; развитие новых франчайзеров и концепций – субсидирование расходов на подготовку франчайзингового пакета и продвижение концепции; увеличение оборотного капитала франчайзи и покупка оборудования

– предоставление гарантий и субсидий по облегчению доступа франчайзи к банковским кредитам.

Отметим, что согласно мировому опыту (например, опыту Администрации малого бизнеса США – SBA) организации содействия кредитованию малого предпринимательства выступают гарантами для банков, предоставляющих кредит франчайзи. Однако такая практика пока не используется для предпринимателей – владельцев малого бизнеса в России.

При создании и развитии инфраструктуры поддержки отечественного бизнеса может быть адаптирован опыт Великобритании, согласно которому владельцы малого бизнеса имеют возможность получить комплекс услуг, необходимых для начала бизнеса, в одном месте. В числе таких услуг: поиск финансирования, информационное сопровождение, образовательные услуги.

Отдельное внимание в ряде стран уделяется поддержке бизнесменов-новичков. Например, обучающие курсы по вопросам франчайзинга. Посредством обучающих материалов в сети, а также на встречах и семинарах (например, практика компании NextGen IFA) наиболее успешные молодые лидеры франчайзинга рассказывают о своих достижениях, вдохновляя и поддерживая новичков. Относительно новая тенденция в данном направлении – партнерство между бизнес-поколениями, т.е. между вдохновленными своей работой предпринимателями-новичками и опытными представителями бизнеса.

В таких странах, как Германия, Франция, США, Япония, франчайзинг активно используется для продвижения инновационных товаров, особенно в потребительской сфере, в области программного обеспечения, нано- и биотехнологий. США, Китай, Корея, Япония, Тайвань, Бразилия и другие страны активно используют франчайзинговые сети для продвижения микроэлектроники и бытовой техники, инновационных устройств. В данном случае поддержка государства не ограничивается субсидиями, но также дополняется развитой инфраструктурой, в том числе логистической, организационной и информационной поддержкой, мерами поддержки экспорта и защитой результатов интеллектуальной собственности, инструментами по стимулированию развития внутреннего рынка.

Поскольку все больше российских предпринимателей обращаются к франчайзингу как эффективной форме ведения бизнеса, то с

учетом лучшей мировой практики поддержки франчайзинга для российского рынка могут быть рекомендованы следующие меры.

Во-первых, на государственном уровне предлагается создание Федерального гарантийного фонда, координирующего ныне действующие региональные гарантийные фонды на основе разработки единых стандартов и правил их работы. По мнению экспертов отечественного рынка, данная мера повысит значимость гарантийных фондов и заинтересованность банков в существующем гарантийном продукте.

Во-вторых, необходимы меры, обеспечивающие доступность финансовых средств для развития малых предприятий, в том числе, устранение административных препятствий, создание новых рабочих мест, гарантирование ответственности бизнеса перед покупателем.

В-третьих, обеспечение доступности финансовых инструментов для отечественного бизнеса (прежде всего речь идет о малых предприятиях) за счет эффективных инструментов господдержки. Стоит отметить, что Сбербанк в настоящее время уже имеет в перечне услуг программу для поддержки бизнеса по франшизе для начинающих франчайзи.

Также следует отметить и необходимость общения с целевой аудиторией, формирование сообщества в сети Интернет, разработку системы законодательных актов, регулирующих франчайзинг (опыт США), включение в госпрограмму поддержки малого бизнеса программы развития франчайзинга, расширение практики предоставления субсидий на возмещение затрат по уплате фиксированного разового платежа, внедрение франшизной системы в область ЖКХ.

Библиографический список

1. Безрукова Т.Л., Шанин И.И., Романова А.Т. Нужен ли России франчайзинг? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7. С. 66–68.
2. Журавлев А.Е. Франчайзинг как объект инвестирования // Ученые записки международного банковского института. 2016. №15. С. 67–76.
3. Кац Р. Б. Франчайзинг. Построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты. М., 2011. 136 с.
4. Международная выставка франшиз. BuybrandEXPO. URL: <http://www.buybrandexpo.com>

5. Мхитарян А.К. Франчайзинг: Мировой опыт и его внедрение в России. URL: <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article824.pdf>.
6. Панюкова В.В. Преимущества и недостатки применения франчайзинга для российских предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. №6. С. 12–18.
7. Российская Ассоциация Франчайзинга. URL: http://www.rusfranch.ru/about/mesto_v_mire/
8. Следина А. Франшиза в кризис: какие самые популярные и выгодные // Генеральный директор. 2016. №3.
9. Ягудин С.Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг. СПб., 2011.
10. Chaitovsky A. Understanding Poorly Performing Franchisees. *Franchising World*, 2016. Vol. 48, № 1. P. 30–33.
11. International Franchise Association. URL: <http://www.franchise.org/what-is-a-franchise>.
12. IHS Global Insight. URL: <https://www.ihsglobal.com/industry/business-services-consulting.html>.
13. Franchise Business Economic Outlook: 2016. IHS Global Insight for the IFA Educational Foundation. URL: <http://emarket.franchise.org/FranchiseOutlookJan2016.pdf>.
14. Franchise Expo 2014 (Paris). URL: www.franchise-fff.com.
15. Franchise Business Review. URL: <http://www.franchise.org/research>.

«РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» И «РЕГИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ»: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

*К.А. БАГДАСАРЯН, старший преподаватель
кафедры инноватики, маркетинга и рекламы,
Пятигорский государственный университет
e-mail: caricica@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуются возможности практического использования маркетинговых резервов обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий на основе усиления территориального брендинга. Автор рассматривает взаимосвязь понятий «региональная конкурентоспособность» и «региональный брендинг», предлагает модель формирования и развития регионального брендинга.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бренд, региональный брендинг, региональная конкурентоспособность, платформа бренда, позиционирование, ассоциативный бренд.

В современном мире актуальность изучения проблематики создания бренда существенна. Длительное время предполагалось, что создание бренда (и маркетинг в целом) необходимо лишь компаниям и определенным лицам, однако это не так, в брендинге нуждаются и территории.

Бренд — это имя или символ, которые идентифицируют продукт. Успешный бренд идентифицирует продукт, который имеет неоспоримое конкурентное преимущество. Сущность бренда — то постоянное, что сохраняется в явлении при различных его вариациях, в том числе и временных. Сущность бренда (или «суть бренда», или «ДНК бренда», или «концепция бренда») — идея, зародыш, а также рамки и границы, позволяющие бренду развиваться [7]. Являясь главной характеристикой товара данной марки, сущность есть то, что покупатель отмечает при каждом акте потребления товара. Это его ключевой компо-

нент, выраженный в простой форме. Кроме того, данный термин можно рассматривать как ключевое обещание бренда, переданное простыми и отличительными словами; самое важное в идентичности бренда. Сущность бренда — его ядро, базовые элементы, не подлежащие изменению [2].

В настоящее время широкое распространение в специальной литературе получила следующая терминология: региональный брендинг, брендинг территорий, брендинг малых и средних городов, геобрендинг.

В нашем представлении региональный брендинг — это маркетинговая деятельность по созданию устойчивого и привлекательного образа территории. Основное внимание уделяется таким вопросам, как опыт, проблемы и перспективы. Что касается активных форм и методов регионального брендинга, то они служат в качестве инструментов повышения инвестиционной привлекательности территориальных образований. В то же самое время предметы конкуренции и методы оценки выступают прерогативой региональной конкурентоспособности. Два рассматриваемых понятия взаимосвязаны друг с другом — региональная конкурентоспособность предопределяет региональный брендинг как последующую маркетинговую деятельность. Более того, региональная конкурентоспособность является весьма устоявшимся понятием по сравнению с региональным брендингом. В этой связи определенный интерес представляют основные закономерности развития региональной конкурентоспособности, которую можно рассматривать как один из факторов экономического роста (стране всегда нужны конкурентоспособные регионы). Понимание сущности региональной конкуренции (межрегиональной, в том числе между городами

как местами концентрации экономического и интеллектуального потенциала регионов) становится все более актуальной задачей в корпоративном взаимодействии регионов любой страны.

Идентичность бренда — это концепция, предназначенная для обеспечения брендом функций идентификации, дифференциации и влияния на потребительское поведение. Модель идентичности бренда можно визуализировать следующим образом:

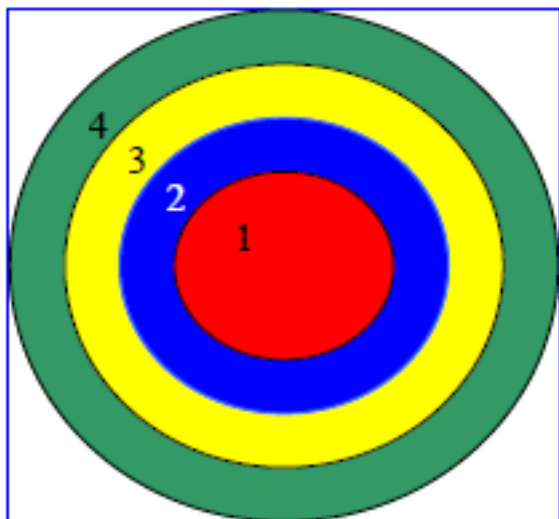

Рис. 1. Модель характерных особенностей бренда (составлен автором)

1. *Суть продукта.* Ядром бренда является сам продукт, то что он представляет собой.

2. *Позиционирование.* Следующий слой включает позиционирование, т.е. тоЮ для чего этот продукт предназначен и чем бренд отличается от конкурентов. Позиционирование бренда – это отличительная особенность, создающая преимущество бренда в отдельном секторе рынка в конкретное время, которое должно быть донесено до целевой аудитории с помощью средств коммуникации. Позиция бренда – это основа всей его коммуникационной кампании. Позиционирование бренда основывается на трех основных элементах, во-первых, целевая аудитория; во-вторых, выгоды бренда. В роли выгод (преимуществ) бренда выступают идентификаторы, отражающие ожидания потребителей и являющиеся уникальными. Обычно при описании выгод бренда рассматриваются две основные категории: рационально-функциональные и эмоционально-ценностные. Под рационально-функциональными характеристиками подразумевается акцентирование преимуществ

непосредственно товара (состав, внешний вид, технические характеристики) и удобство его использования (а также удобство упаковки, места продажи и т.д.). Эмоционально-ценностные характеристики включают атрибуты сильного бренда: эмоции, которые будет испытывать человек при покупке и потреблении бренда, и ценности, стоящие за образом продукта. И, в-третьих, отличие от конкурентов. Отличия от конкурентов также классифицируются на две категории: рационально-функциональные и эмоционально-ценностные. Качественному эффективному позиционированию бренда всегда предшествует глубокий анализ потребностей покупателей, а также конкурентов и стратегий их поведения на рынке.

Стратегия позиционирования предполагает, исходя из уникальных качеств региона, выделять данное место относительно других, когда территория позиционирует себя на региональном, национальном и международном уровне как предназначенную для определенного вида деятельности или как жизнеспособную альтернативу в качестве местоположения или достопримечательности другой территории, которая может занимать более сильную и солидную позицию. Сложность стратегии позиционирования в том, чтобы создать имидж, передающий преимущества и уникальные качества, благодаря которым данное место выделяется на фоне других (рис. 2).

Горизонтальная ось отображает особенность (уникальность) территории (природные, географические, климатические, культурные и т.д.). К местностям с высокой долей особенностей относятся:

- Ставропольский край благодаря Кавказским Минеральным водам и в частности, его курортным городам, таким как Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск;

- Кабардино-Балкарская Республика и ее высочайшая гора Европы – Эльбрус;

- Карачаево-Черкесская Республика и ее три основных курорта: Домбай, Теберда, Архыз;

- Республика Дагестан, являющаяся уникальным местом в России, в котором соседствуют пять климатических зон: от субтропиков в Прикаспийской низменности до снежных вершин. Дагестан омывается водами Каспийского моря, которое является самым большим озером в мире, возможность использования дагестанского побережья в рекреационных целях усиливается уникальным сочетанием приморского отдыха и горного туризма.

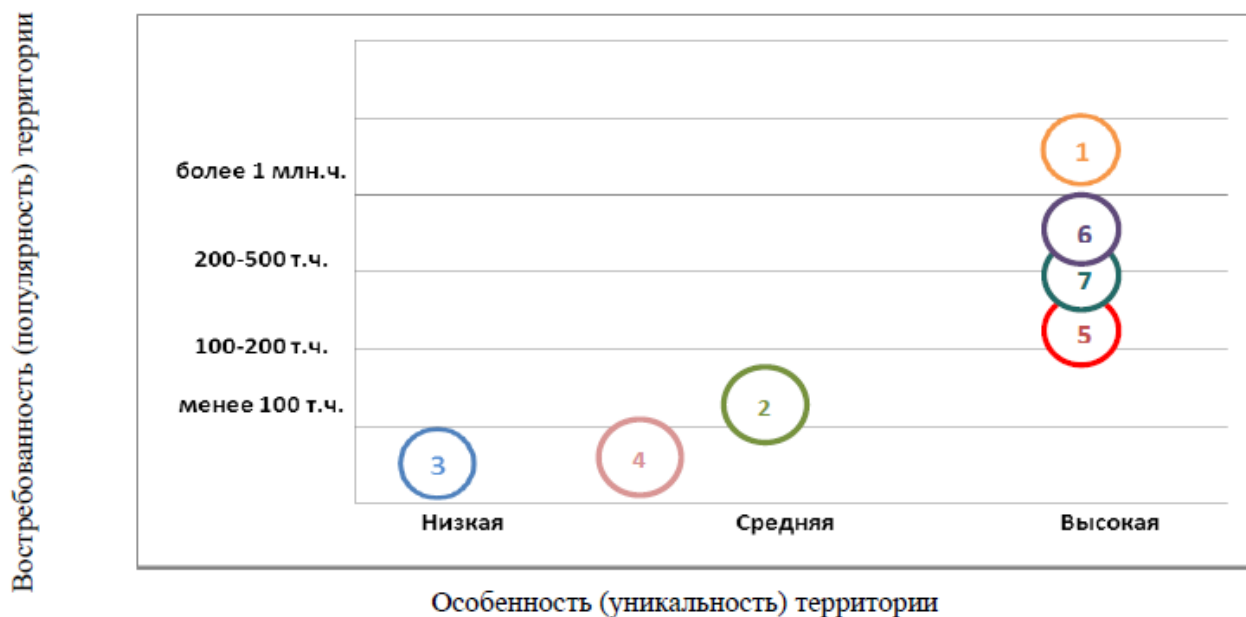

Рис. 2. Карта позиционирования субъектов СКФО [8] (1. Республика Северная Осетия – Алания; 2. Республика Ингушетия; 3. Чеченская Республика; 4. Кабардино-Балкарская Республика; 5. Карачаево-Черкесская Республика; 6. Республика Дагестан; 7. Ставропольский край)

К территориям с менее выраженными особенностями мы отнесли Республику Северная Осетия – Алания – регион, богатый источниками лечебных и столовых минеральных вод. Северная Осетия – Алания богата средневековыми памятниками, горами, реками, ущельями, заповедниками.

Что касается территорий с незначительными особенностями, то такими, на наш взгляд, стали:

- Чеченская Республика, чьи территориальные особенности в большей степени относятся к последнему периоду развития региона – послевоенному;

- Республика Ингушетия; данное обстоятельство вызвано тем, что эти регионы до сих пор находятся в рецессионной стадии после затянувшегося политического кризиса и последовавших боевых действий.

Вертикальная ось соответствует востребованности (популярности) территорий в СКФО. Лидерами по данному направлению являются Ставропольский край (1,1 млн чел. в год), далее Республика Карачаево-Черкесия (487 тыс. чел. в год), за ними следует Республика Дагестан (272 тыс. посетителей в год), затем Кабардино-Балкарская Республика (250 тыс. чел. в год), средние позиции занимает Республика Северная Осетия – Алания (112 тыс. чел. в год) и наименьшая популярность среди субъектов СКФО у Республики

Чечня (35 тыс. чел. в год) и Республики Ингушети (около 20 тыс. чел. в год) [6].

Процесс имиджевого позиционирования территории перманентен, следовательно, требует безостановочного мониторинга, который поможет установить, какие составляющие имиджа требуется разрабатывать и продвигать в тех или иных условиях [1].

В отношении символов и логотипов важно то, что они не столько помогают идентифицировать бренд, сколько бренд отождествляется с ними. Когда компании меняют логотип, обычно это значит, что или они сами, или их бренды будут видоизменяться – поскольку они более не согласуются со своим прежним стилем, то хотят начать его модификацию.

Региональный бренд – мощный инструмент реализации стратегии развития территории. Бренд позволяет объединить интересы различных групп, от которых зависит успех такой стратегии, – населения, инвесторов, бизнесменов, властей. При этом бренд выполняет как экономическую функцию рычага создания добавленной стоимости, так и важнейшую социальную роль инструмента повышения жизненной мотивации жителей региона [9].

Слова «региональный бренд» надо понимать в широком смысле. Это не только какой-либо специфический товар, производимый в регионе, это все символы, имена и

достопримечательности, вызывающие устойчивые положительные ассоциации. Бренд – это то, что можно попробовать на вкус, посмотреть, посетить, купить [5].

Ассоциации с брендом – итог коммуникационной кампании по продвижению бренда. Специалисты выделяют также «семантический код бренда» – субъективное эмоционально-ценностное восприятие бренда потребителями. Часто ассоциации отличаются от изначально заложенных в коммуникационном сообщении, так как трансляция данных сообщений через каналы коммуникаций и индивидуальное восприятие информации каждым потребителем накладывают на сообщение определенные «шумы». Зачастую территории приобретают известность благодаря качественным товарам, производимым на них, что заложено в позиционирование регионов (рис. 3).

3. Далее следует целевая аудитория, т.е. потенциальные потребители, на которых направлены коммуникации. Целевой сегмент потребителей бренда определяется в общих чертах исходя из платформы бренда и уточняется с помощью маркетинговых исследований. Описание целевой аудитории обычно включает социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, семейное положение, доход и др.), образ жизни, модели поведения и потребности.

4. Индивидуальность бренда – идентификация, вытекающая из позиционирования.

Формирование глобального рынка обуславливает растущий интерес к исследованию

феномена «бренд территории», влияющего на эффективность продвижения территории в условиях растущей конкуренции. [3] В настоящее время, страны, регионы и даже города конкурируют друг с другом за влияние на мировом рынке, высокопрофессиональные трудовые ресурсы и инвестиции. Для этого они активно используют создание бренда территории – комплекса отличительных особенностей региона, таких как инвестиционная привлекательность, узнаваемость, эмоциональный компонент, составляющих в совокупности позитивный имидж территории. А эффективный бренд в свою очередь – залог успешной конкурентоспособности региона.

Вместе с тем, конкурентоспособность региона – это система, состоящая из таких элементов, как конкурентный потенциал региона, факторы и условия формирования конкурентной среды, эффективность использования ресурсов, конкурентные преимущества, конкурентные стратегии хозяйствующих субъектов, государственные и рыночные механизмы управления экономическим потенциалом региона для более полного удовлетворения потребностей человека [4].

К основным факторам региональной конкурентоспособности и национальной экономики можно отнести: природные ресурсы, инвестиционный потенциал, уровень доходов населения. В качестве предметов конкуренции могут выступать: население, предприятия (организации), произведенный валовой региональный продукт (ВРП) на душу насе-

Ассоциации с брендом «Архыз»:

- 1) горы, Кавказ, природа;
- 2) горная река, горные источники, горная минеральная вода;
- 3) чистая качественная минеральная вода.

Ассоциации с брендом «Новотерская Целебная»:

- 1) целебная /лечебная вода, санатории
- 2) чистая качественная минеральная вода;
- 3) горы, горная вода.

Рис. 3. Ассоциативные бренды СКФО

ления, малый бизнес, инвестиции в инфраструктуру, туризм. При этом каждый предмет конкуренции характеризуется соответствующими ключевыми факторами конкурентоспособности региона. Так, к примеру, факторами конкурентоспособности региона по предмету конкуренции, характеризующими население, следует отнести: природно-климатические условия, уровень заработной платы и систему социальной поддержки населения, культурную среду и систему высшего образования, экологическое благополучие и др.

Оценка уровня конкурентоспособности регионов определяет их имидж в межрегиональном и международном пространстве и может быть выполнена на основе следующих методологических подходов:

– методом активного четырехуровневого позиционирования – определение места и роли региона в различных системах со следующими уровнями позиционирования, укрепляющими его позиции: внутреннее, межрегиональное (макрорегиональное), национальное и международное;

– ранговым методом – определение места (ранга) региона в системе сопоставляемых регионов;

– оценкой потенциалов региона – ресурсного, экспортного, качества жизни, финансового, экологического и организационного;

– оценкой величины и динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Относительно первого метода следует отметить, что внутреннее позиционирование региона производится посредством опросов и анкетирования, в ходе которых определяются значимость региона, его конкурентные преимущества для определенных целевых групп. Межрегиональный уровень позиционирования предполагает сопоставимый анализ показателей развития, различные региональные рейтинги, экспертные оценки, конкурсы среди регионов и входящих в их состав территориальных образований. При национальном уровне позиционирования выполняется сопоставимый анализ основных показателей развития в национальном масштабе, различного рода национальные рейтинги регионов. При этом уточняется позиция региона (или крупнейших городов) в национальном масштабе. К методам международного позиционирования, как правило, относят интернациональные рейтинги по различным характеристикам и сферам развития, международные конкурсы, конференции, выставки, ярмарки, фести-

вали, специальные международные научные исследования.

В целом, в системе многоуровневой конкурентоспособности региональная конкурентоспособность предопределяет региональный брендинг, формирует конкурентоспособность промышленности и предшествует национальной конкурентоспособности.

Таким образом, брендинг территории – это повышение узнаваемости территории. Узнаваемость обеспечивает популярность места. Популярность в свою очередь как создает приток населения на постоянное место жительства, так и обеспечивает рост количества туристов, и как следствие, инвестиций, которые дают импульс для развития территории и повышения уровня жизни. А высокий уровень жизни привлекает население, в том числе высококвалифицированные кадры. Таким образом, бренд территории неразрывно связан с ее активным развитием и улучшением качества жизни населения. Чем больше вкладывается в создание имиджа и бренда территории, тем интенсивнее развивается регион.

Брендинг территории – это в первую очередь стратегия повышения конкурентоспособности региона. Это деятельность, направленная на повышение узнаваемости территории, создание позитивного образа, с помощью которой растут популярность территории, уровень жизни проживающего на ней населения, а значит, и инвестиционной привлекательности в целом.

Библиографический список

1. *Авшаров А.Г.* Архетипы и акротипы современного потребителя // Клиентинг и управление клиентским портфелем. 2013. №1 (05). С. 16–24.

2. *Багдасарян К.А.* Бренд региона как фактор конкурентоспособности территории // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 49–53.

3. *Визгалов Д.В.* Маркетинг города. М., 2008 г. С. 23.

4. *Молочников Н.Р.* О соотносительности понятий «Региональный брендинг» и «Региональная конкурентоспособность» // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2013. № 1. С. 262–268.

5. *Молочников Н.Р.* Региональная конкурентоспособность: предметы конку-

ренции и методы оценки // Российское предпринимательство. 2005. №1. С. 19–24

6. Северо-Кавказский федеральный округ. Инвестиционный портал. URL: http://invest-kavkaz.ru/transport_infrastructure.

7. Шевченко И.В., Лубенцова Т.К. Подходы к оценке стоимости бренда // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 36–38.

8. Bagdasaryan K.A. Modern directions of socio-economic development of the North Caucasian Federal District Наука и технологии. 2013. Т. 1. № 4. С. 9–18.

9. Rozhkov K.L., Skriabina N.I. Places, users, and place uses: a theoretical approach to place market analysis // Journal of Place Management and Development. 2015. Т. 8. № 2. С. 103–122.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

*Г.Г. ПЛЕШАКОВ, аспирант кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: vgdpgg92@gmail.com*

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции функционирования малого бизнеса в условиях экономического кризиса, определены факторы, сдерживающие развитие предпринимательства, указываются отдельные аспекты по активизации предпринимательской деятельности в стране.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, индивидуальное предпринимательство, бизнес-среда, государственная поддержка.

Различные статистические данные свидетельствуют о том, что российская экономика переживает кризис. Согласно данным Минэкономразвития, отечественная экономика во втором квартале 2016 г. сократилась на 0,6% в годовом выражении, в целом в первом полугодии — на 0,9% (в первом квартале спад составил 1,2%), уровень инфляции вырос до 7,5%, потребительский и инвестиционный спрос остался слабым.

Экономический кризис в России — это не только негативные явления, обусловленные серьезными изменениями экономической ситуации в стране, но и возможность для бизнеса проверить на прочность свои позиции на рынке и одновременно завоевать новые рыночные ниши и приобрести новых клиентов.

Однако в современных условиях в предпринимательской среде возникает множество проблем порождающих неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне, особенно это касается сектора малого и среднего бизнеса (МСБ).

Малое предпринимательство принято рассматривать одной из движущих сил современной экономики: предприятия данного сектора имеют сравнительно небольшой размер; обла-

дают определенной гибкостью, что позволяет им быстро реагировать на любые изменения во внешней среде; достаточно восприимчивы к инновациям, причем инновационность не только повышает собственную конкурентоспособность, но и через свои связи с другими фирмами улучшает конкурентоспособность всей экономики. Кроме того, именно малые предприятия во всем мире являются «донорами» крупного бизнеса, обеспечивая основную динамику развития современной промышленности. Понимание реальных проблем и возможностей, определяющих будущее малого и среднего бизнеса, является вопросом первостепенной важности. По словам В.В. Путина, «...малое предпринимательство становится стратегическим фактором не столько развития страны, сколько в первую очередь ее сохранения» [1].

На текущий момент сектор малого и среднего бизнеса достаточно дифференцирован: основу составляют индивидуальные предприниматели (ИП) — 2,4 млн, или 53,3% всех МСБ, многочисленную группу составляют микропредприятия — 1,9 млн, или 41% от общего количества субъектов МСБ, на малые и средние предприятия приходится — 5,% и 0,3% соответственно (табл. 1). Более половины всех занятых (55%) в малом и среднем бизнесе также трудятся на микропредприятиях и ИП [4].

По данным Росстата, число малых предприятий в период кризиса существенно не изменилось и сохраняет положительную динамику (табл. 2). Однако, по мнению экспертов, «критическая масса» предприятий МСБ, которая смогла бы стать реальной движущей силой развития экономики России, должна составлять не менее 4–6 млн. предприятий, создающих около трети ВВП.

Число занятых на предприятиях малого бизнеса за исследуемый период незначи-

Таблица 1

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего бизнеса по состоянию на 01.01.2015 г.

Показатель	Индивидуальные предприниматели	Микро-предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Все категории МСБ
Количество субъектов МСБ, тыс. ед.	2413,8	1868,2	235,5	13,7	4531,3
Доля в секторе МСБ, %	53,3	41,2	5,2	0,3	100
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	5645,7	4431,1	6358,4	1585,8	18021
Оборот (выручка) субъектов МСБ от реализации товаров (работ и услуг), млрд р.	10447,5	9699,3	166929	5027,8	41867,5

Источник: [4]

Таблица 2

Динамика основных показателей деятельности субъектов малого бизнеса за период 01.01.2014–01.01.2016

Показатель	Малые предприятия*		
	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Количество субъектов МСБ, тыс. ед.	234,5	235,5	242,6
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	6926,2	6831,9	6660,9
Оборот (выручка) субъектов МСБ от реализации товаров (работ и услуг), млрд р.	156803,2	166928,9	172928
Инвестиции в основной капитал, тыс. р.	389457504	427702000	409267515

*без микропредприятий

Источник: [5]

тельно сократилось, этот факт подтверждает общероссийскую тенденцию, когда организации в условиях кризиса пытаются оптимизировать свои издержки и сокращают количество наемных работников.

При этом выручка субъектов малого бизнеса номинально растет (в среднем 6,4%, с учетом микропредприятий), а реально (с учетом инфляции) сокращается 6,6%.

Необходимо отметить, что основные виды деятельности предприятий малого бизнеса – торговля (более 39,6%) и предоставление услуг (35,4%), поэтому основная масса компаний без значительных затрат смогла вовремя перестроить свои бизнес-процессы с учетом новых реалий, с пониманием того, что потребители стали

более чувствительны к ценам, и таким образом сохранить свои рыночные позиции. Наиболее распространенные способы сохранения объемов выручки в этом сегменте – оптимизация ассортимента реализуемой продукции, сокращение непроизводственных расходов, изменение уровня обслуживания и т.п. [3].

Что касается инвестиционной составляющей малого бизнеса – это необходимое условие его поступательного и устойчивого развития. Кроме того, при относительно небольших объемах инвестиций предприятия МСБ дают большую отдачу в сравнении с крупными фирмами. Как видно из данных табл. 2, объем инвестиций в основной капитал в 2015 году незначительно сократился (1,7%), что нега-

Основные тенденции развития малого бизнеса в условиях кризиса

тивно сказалось на состоянии финансовой, материально-технической и ресурсной базы. Значительная часть инвестиций предприятий МСБ (более 50%) направляется в строительство, сельское хозяйство, оптовую и розничную торговлю.

Внешнеэкономическая активность малого и среднего бизнеса находится на низком уровне, только компании, занятые в отраслях промышленности (машиностроение, химическая, целлюлозно-бумажная) и сельского хозяйства, экспортируют свою продукцию. Ключевыми импортерами российских товаров являются страны СНГ (более 40%), Европы (30%) и Азии (22,5%). Количество компаний МСБ, поставляющих свою продукцию и услуги за рубеж, составляет 38,7%, в основном это компании среднего бизнеса. [6] Основной причиной низкой экспортной активности малого предпринимательства является высокая конкуренция на зарубежных рынках, таможенные и технические барьеры, а также ориентация бизнеса (продукции и услуг) на внутреннего потребителя.

В целом, анализируя указанные показатели и их динамику, можно резюмировать, что 2015 г. стал для малого предпринимательства самым сложным за последние несколько лет. Бесспорно, основной причиной являются проблемы в экономике страны, они же стали одним из основных факторов, влияющих на общее изменение условий ведения бизнеса в нашей стране. Тем не менее при определенных обстоятельствах отечественное малое предпринимательство имеет значительный потенциал для решения наиболее острых экономических

и социальных задач, озвученных российским Президентом и Правительством РФ.

Важные побуждающие условия для занятия бизнесом – благоприятная бизнес-среда и эффективность программ и процедур государственной поддержки МСБ. Степень удовлетворения предпринимателей сложившейся бизнес-средой определяется состоянием законодательных, экономических, административных и организационных факторов развития бизнеса.

Замедление темпов экономического роста, падение потребительского спроса, введение экономических санкций рядом зарубежных стран негативным образом отразилось на состоянии предпринимательского климата в нашей стране. Это подтверждают и результаты опроса предпринимателей, проведенного АО «МСП Банк» в марте–апреле 2015 г., где было отмечено ухудшение условий ведения бизнеса (начиная с 2012 г.) (см. рисунок).

Однако стоит отметить, что имеется небольшое количество предпринимателей (4,1%), заметивших улучшение бизнес-среды. По всей видимости, это предприятия аграрного сектора, которые успели почувствовать выгоды и преимущества, связанные с введением контрсанкций Правительством РФ.

В связи с ухудшением предпринимательского климата меняется степень значимости основных факторов, влияющих на развитие бизнеса. Наиболее важными факторами, сдерживающими развитие бизнеса, респонденты назвали острую конкуренцию на рынке за сбыт готовой продукции (27,3%), недоступность дешевых финансовых ресурсов (23,5% от количества опрошенных) и высокое налоговое бремя (21%) (табл. 3) [2].

Условия для ведения предпринимательской деятельности [2]

Таблица 3

Основные факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в условиях кризиса

Факторы	Ответы респондентов, %
Острая конкуренция на рынке	27,3
Недоступность кредитов и иных источников финансов	23,5
Высокое налоговое бремя	21,0
Административные барьеры, коррупция и криминал	10,8
Слабое развитие региональной инфраструктуры	9,9
Другое	7,5

Источник: составлена автором по материалам [2]

Помимо этого значительное влияние на восприятие степени важности конкретных проблем оказывает сфера деятельности, в которой функционируют субъекты малого бизнеса. Так, проблемы конкуренции волнуют представителей сектора услуг, торговли и строительства. Обострение конкуренции – естественный рыночный процесс, характерный для кризисных периодов.

Из данного контекста видно, что предприниматели ждут определенных шагов со стороны государства, которые затрагивают малый и средний бизнес, в самых актуальных и проблемных сферах: государственного контроля, финансирования, налогообложения, снижения административных и иных барьеров и т.п.

Одним из перспективных направлений по стимулированию деятельности малого бизнеса и созданию благоприятной предпринимательской среды является трехлетний мораторий на проведение плановых проверок. Изменения в законодательстве вступили в силу с 1 января 2016 г. по инициативе Президента РФ. Данное положение затрагивает предприятия МСБ, у которых выручка составляет менее 800 млн р. в год и штатная численность – не более 100 чел., кроме того, данные предприятия в течение трех последних лет не должны иметь значительных нарушений законодательства. Освобождения от проверок не коснулись предприятий, работающих в сферах образования, медицины и социального обслуживания. Также проверкам будут подвергаться компании, совершившие грубые нарушения и имеющие жалобы в надзорных инстанциях. Таким образом, принятие закона в условиях сложной экономической ситуации направлено на упрощение работы

субъектов малого бизнеса и улучшение конкурентной среды.

Однако одновременно с принятием данного закона в Госдуму внесен законопроект, предполагающий значительные увеличения штрафов за нарушение закона о защите прав потребителей. Указанный документ в основном касается деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, поскольку почти 40% из них заняты в сфере торговли и 35% – в сфере услуг. Согласно представленному документу размер штрафов должен увеличиться в 5–10 раз и составить для ИП – 150 тыс. р., а для предприятий (юридических лиц) – 300 тыс. р. (за повторные нарушения 500 тыс. р. и 1 млн р. соответственно!). Кроме того, увеличиваются штрафы за нарушение санитарных норм при оказании услуг общественного питания: для ИП – от 5 до 10 тыс. р., для предприятий (юридических лиц) – 30–50 тыс. р. в зависимости от квалификации нарушения (ранее было от 2 до 3 тыс. и от 20 до 30 тыс. р. соответственно). Очевидно, что подобные суммы не являются адекватными для малого и среднего бизнеса, особенно в современных кризисных условиях. Таким образом, зачастую решения, принимаемые государством, противоречат друг другу и сводят все позитивные начинания к нулю.

Важным финансовым инструментом, оказывающим весомое воздействие на развитие предпринимательства, является стабильная система налогообложения. Государственная политика в этой области должна быть направлена на установление такого порядка налогообложения, который смог бы улучшить существующее положение субъектов МСБ и стать дополнительным стимулом для развития ма-

лого предпринимательства в производственной сфере.

Установление специального налогового режима (налоговых каникул) в 2015–2020 гг. субъектами РФ для индивидуальных предпринимателей продиктовано необходимостью в повышении мотивации к созданию собственного бизнеса. Налоговыми каникулами могут воспользоваться предприниматели, которые впервые открывают свое дело в производственной, научной или социальной сферах. В течение двух лет, после вступления в силу данного закона, они должны перейти на УСН или патентную систему налогообложения, где ставка по данным налогам составит 0%. Эксперты отмечают, что принятый закон позволит потенциальным предпринимателям начать свой бизнес без особых потерь, а тем, кто работает без регистрации, легализовать свое дело.

Однако такая своевременная инициатива по поддержке и развитию предпринимательства со стороны законодательных органов вызывает некоторые вопросы и создает проблемные моменты. Прежде всего основной проблемой применительно к данной мере является то обстоятельство, что решение о введении налоговых каникул принимается региональными органами власти, которые далеко не всегда спешат применить эту льготу на практике, поскольку теряют часть доходов региональных и муниципальных бюджетов.

К тому же воспользоваться налоговыми каникулами смогут только индивидуальные предприниматели и только в тех сферах, которые определили законодатели. Юридические лица даже, если они являются малыми предприятиями, пока под налоговые каникулы не попадают вовсе. Стоит отметить, что индивидуальные предприниматели не всегда обладают достаточными ресурсами (материальными, финансовыми и др.), необходимыми для создания эффективного предприятия, прежде всего в производственной и научной сферах.

Таким образом, рассматривая только один инструмент государственной поддержки малого бизнеса, можно отметить, что государство искренне заинтересовано в создании благоприятной бизнес-среды, однако без обсуждения данных инициатив с предпринимательским сообществом результата, на которое рассчитывает правительство, придется ждать долго.

Стоит отметить, что последние несколько лет инициативы предпринимателей все-таки были поддержаны государственными структурами и часть их реализована, что позволяет говорить о новых отношениях власти и бизнес-сообщества в реализации стратегии по развитию сектора МСБ и созданию благоприятной предпринимательской среды.

Библиографический список

1. Выступление В.В. Путина на заседании Государственного совета, 18 сентября 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46636>.
2. Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства, Аналитический центр. М., 2015.
3. Плешакова М.В. Анализ бизнес-среды малого предпринимательства Краснодарского края посредством системы интегральных показателей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 6. С. 65–72.
4. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России. 2015». М., 2015.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm.
6. Шмелева Е. Малые и средние предприятия к кредитованию относятся с опаской. URL: <https://rg.ru/2014/06/10/eksport.html>.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК СПОСОБ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

*А.Ю. УЛАНОВ, аспирант кафедры стратегического планирования и экономической политики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
e-mail: ulanov_ay@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена исследованию необходимых изменений в экономической политике России для вывода ее из нынешнего кризиса. Эти изменения рассматриваются в тесной связи с созданием условий для развития реальных секторов экономики. Введено понятие реиндустриализации экономики, под которым понимается экономическая политика, стимулирующая рост промышленного потенциала страны. Рассмотрены подходы ученых к определению политики реиндустриализации и сформулированы необходимые условия для практической реализации этой политики в современной российской экономике.

Ключевые слова: *экономический кризис, реиндустриализация экономики, промышленное производство, конечный продукт, уровень качества жизни.*

1. Реиндустриализация как основа импортозамещения

В настоящее время экономика России переживает период глубокой рецессии. Темпы экономического роста снизились в силу падения цен на нефть. В июле 2014 г., когда цена за баррель нефти марки Brent составляла порядка 110 дол., курс рубля по отношению к доллару составлял 35 р. Снижение цен на сырье пропорционально снижало курс российской валюты. Так, в ноябре 2014 г. баррель нефти опустился до 80 дол. (падение на 30 %), что привело к падению стоимости рубля на те же 30 % (до 52 р. за 1 дол.). Аналогичная динамика продолжается и по сей день. Цена барреля марки Brent 31 декабря 2015 г. составляла 37,6 дол. США, в то время как американская валюта стоила почти

73 р. По состоянию на 1 мая 2016 г. нефть выросла в цене до 47,3 дол., что привело к укреплению рубля по отношению к доллару (64 р. за 1 дол. США) [10].

Сильная зависимость экономики страны от мировых цен на нефть вызывает озабоченность у руководства нашей страны и представителей бизнес-сообщества. В конце 2014 г., когда стало ясно, что страна находится в стадии экономического спада, Центральным банком России были предприняты попытки нормализовать ситуацию посредством монетарных инструментов. Так, в период с октября по декабрь 2014 г. Центральным банком было продано порядка 40 млрд дол. США с целью повысить спрос на отечественную валюту [4]. Тогда же была предпринята попытка увеличения ключевой ставки почти в 2 раза, Центральный банк увеличил ее с 10,5 % до 17 %. Однако эти меры не дали желаемого результата. Подобные механизмы позволили лишь замедлить темпы инфляции, но российский рубль продолжал иметь высокую волатильность.

Понимая необходимость диверсификации производства, Правительство Российской Федерации стало уделять особое внимание созданию условий для внедрения политики реиндустриализации экономики. В канун 2015 г. подписан Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», регулирующий взаимоотношения субъектов в сфере промышленного производства. Больше внимания стало уделяться поддержке малого и среднего предпринимательства, особенно это коснулось производителей конечных продуктов. Активно начала развиваться кластерная политика, направленная на создание отраслевых промышленных кластеров (постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализиро-

ванных организациях промышленных кластеров»). Стали чаще проводиться конференции и форумы по тематике развития промышленности. По инициативе Общероссийского народного фронта в июле 2015 г. в Москве прошла Международная конференция под слоганом «Страна живет, когда работают заводы!». Ее главной целью было продемонстрировать представителям федеральной и региональных властей, бизнес-сообществу, а также начинающим предпринимателям, что создание и развитие промышленных производств на территории России – наиболее перспективное и значимое для страны направление деятельности, которое в ближайшие годы будет активно поддерживаться руководством страны.

Особое внимание стали уделять «импортозамещению» – центральной идее формируемой сегодня новой экономической политики России. Правительству Российской Федерации совместно с представителями бизнеса поручено определить наиболее уязвимые от импортных аналогов отрасли промышленности и разработать планы по импортозамещению для каждой конкретной отрасли, включая номенклатурные перечни продукции, производство которых необходимо организовать на территории России в целях снижения зависимости от других стран. При этом, по словам первого заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации Г. Никитина, наша страна всегда занималась импортозамещением. По его мнению, в этом и состоит основная тема и миссия Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и ее подведомственных структур и филиалов [6]. Однако сегодня, в период сырьевого кризиса, этот вопрос поставлен наиболее остро и до сих пор не решен.

Проблема реиндустриализации экономики начала набирать обороты с недавних пор. Так, еще в 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей речи на Питерском международном экономическом форуме (ПМЭФ) говорил, что в стране необходимо уделять особое внимание развитию транспортной инфраструктуры, социальной сферы, а также фондового рынка. Но уже на ПМЭФ-2014, когда страна находилась на подступах к экономическому кризису, Президент России затронул тему необходимости обновления основных фондов крупных промышленных предприятий страны, отметив важность создания новых предприятий, а также впервые упомянул об импортозамещении.

Тема крайней необходимости повышения промышленного потенциала в России стала основной идеей выступления Президента В.В. Путина на ПМЭФ-2015. Тогда были определены следующие приоритетные направления развития промышленности для обеспечения в стране импортозамещения:

- государственная поддержка крупных инвестиционных проектов и развитие с этой целью частно-государственного партнерства;
- рост инноваций в сфере науки и промышленности, технологическое обновление существующих производств;
- создание наиболее благоприятных условий для инвесторов при ведении бизнеса в сфере промышленности, включающее всевозможные льготы;
- создание промышленной инфраструктуры, особенно для малых и средних предприятий;
- создание региональных штабов по поддержке и консультированию предпринимателей;
- снижение бюрократических барьеров для промышленников, смягчение воздействия контрольно-надзорных органов;
- воспитание высококвалифицированных кадров, особенно инженерного профиля [8].

Аналогичные тезисы были озвучены В.В. Путиным на ПМЭФ-2016. По сути Президент России заявил о необходимости проведения в стране политики реиндустриализации. Поставленные им задачи требуют системного решения для выхода России на траекторию устойчивого экономического роста в целях повышения уровня качества жизни.

2. Научные подходы к реиндустриализации

Среди ученых до сих пор нет единого подхода к понятию реиндустриализации, но, главное, не сформулирован механизм ее практической реализации.

По мнению академика РАН С. Глазьева, стратегия экономического развития России должна быть ориентирована на максимально полную реализацию имеющегося у страны научно-производственного потенциала. В период экономического кризиса стратегия государства должна включать активную промышленную политику, стимулирующую «точки роста». Под точками роста понимаются мероприятия, реализация которых приводит к росту экономических показателей [3]. По мнению С. Глазьева, одной из основных проблем повышения промышленного потенциала в России является отсутствие достаточного

количества денежных средств у предприятий для инвестирования в обновление основных фондов. Условия, при которых коммерческие банки выдают кредиты под указанные цели, негативно сказываются на финансово-экономическом состоянии предприятий. В этой связи С. Глазьев предлагает Центральному банку России запустить механизм целевой денежной эмиссии для «дешевого» кредитования предприятий реального сектора экономики. Однако подобный механизм ранее был запущен Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, которое через Фонд развития промышленности на конкурсной основе предоставляет целевые займы предпринимателям на реализацию инвестиционных проектов по созданию новых продуктов, запуску новых производств и внедрению передовых технологий.

Идея целевой эмиссии С. Глазьева представлена в докладе Столыпинского клуба за 2015 г., в котором под термином реиндустриализация, или «новая индустриализация» понимается импортозамещение в аграрно-промышленном комплексе, автомобилестроении, производстве стройматериалов, высокотехнологичном машиностроении, информационных технологиях, а также жилищное строительство и реализация инфраструктурных проектов. По мнению членов Клуба, развитие этих отраслей приведет к мультипликационному эффекту, который распространится на остальные отрасли экономики [5]. По сути речь идет о политике денежной экспансии, сформулированной Дж. Кейнсом, для оживления экономики Великобритании в начале 1930-х гг. и восстановления послевоенной Западной Европы.

Академики А. Акаев и В. Садовничий, исследуя проблему реиндустриализации экономики, используют концепцию длинных циклов Кондратьева. Согласно концепции, в долгосрочной динамике имеет место цикличность развития мировой экономики, когда подъем сменяется спадом и, наоборот, продолжительностью периода примерно в 50 лет. Смену волн они связывают со сменой технологических укладов. При этом под технологическим укладом понимается определение, сформулированное С. Глазьевым: «совокупность как базисных и улучшающих технологий, так и организационных инноваций, внедряемых на основе доминирующей “технико-экономической парадигмы (ТЭП)”» [1].

В качестве свойств нового, шестого технологического уклада академики А. Акаев и В. Садовничий называют симбиоз компью-

терных технологий (ИТ) и нанотехнологий. При этом они отмечают ключевую роль ИТ в разработке и реализации инновационных продуктов на основе нанотехнологий. Возможный переход к шестому кондратьевскому циклу прогнозируется ими в период с 2020 по 2040 г. В этой связи период с 2010 по 2020 г. является самым благоприятным для внедрения новых базисных технологий в научно-производственный процесс. Учитывая изношенность промышленных предприятий России на 70–80 % наилучшим способом обновления основных фондов и преодоления кризисных явлений в экономике, по мнению академиков, является реиндустриализация как инновационный прорыв – внедрение новых, современных технологий в сфере промышленности [1]. Однако вряд ли стоит ожидать развитие инновационных продуктов при такой изношенности мощностей системообразующих промышленных предприятий страны. Необходим не просто механизм внедрения современных технологий, а план мероприятий, включающий финансово-экономическую составляющую данного процесса.

Доктор экономических наук, профессор С. Валентей в работе «Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз» говорит о необходимости реализации стратегии «новой индустриализации» или «реиндустриализации» для постепенного вывода России из кризиса. По его мнению, одной из основных причин кризиса является низкий уровень промышленного потенциала России, который, в свою очередь, обусловлен предельно низким участием государственных органов власти в технологическом обновлении промышленности. Реиндустриализация является ключевой задачей стратегического планирования, которая требует единой промышленной политики, интегрирующей все промышленно-ориентированные государственные отраслевые, а также региональные программы, связанные с возрождением промышленного потенциала регионов и всей страны [2].

Однако к интеграции региональных программ в сфере промышленности, предложенной профессором С. Валентеем, требуются уточнения. Необходима кооперация самих промышленных предприятий, что позволит им производить конечные продукты, состоящие в основном из российских комплектующих. Такая кооперация невозможна без существования федеральных и региональных информационных баз данных, в которых хранилась бы информация о предприятиях ре-

гиона, о выпускаемой ими продукции, об их затратах и выпуске, а также без разработки на ее основе совместного плана экономического развития.

Серьезный шаг в создании условий для кооперации предприятий предприняло Министерство промышленности и торговли РФ. С этой целью оно проводит кластерную политику в отношении промышленности. Под кластером понимается совокупность деятельности в сферах промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости [9]. Суть кластерной политики Министерства промышленности и торговли РФ заключается в выделении прямых федеральных субсидий на реализацию проектов по созданию новых продуктов. Одна из главных особенностей таких проектов – максимальная кооперация участников кластера в целях минимизации импортных комплектующих конечного продукта.

3. Основные принципы реиндустриализации

Все указанные подходы к пониманию реиндустриализации объединяет идея ухода от сырьевой ориентации экономики в сторону развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс. Российской экономике необходимо вырваться из «сырьевой ловушки», которая подчиняет экономическое развитие огромной страны мировым ценам сырьевых рынков. Кроме того, характерно понимание под реиндустриализацией процесса перехода производства на новый технологический уровень и отсутствие механизма такого перехода.

Учитывая рост бедности в стране, на данном этапе важно не гнаться за мировым рынком, а стремиться к росту объемов выпуска конечного продукта для устойчивого роста качества жизни в России. Для этого требуется такое планирование производственных взаимосвязей, когда, с одной стороны, их расчет прямо нацелен на производство выпуска конечного продукта, заказанного конечными потребителями – домашними хозяйствами, государством, экспортёрами, а с другой стороны, в ходе планирования определяются наиболее эффективные технологические способы производства, позволяющие максимизировать выпуск конечного продукта в заданной конечными потребителями структуре [11].

В сложившихся социально-экономических отношениях необходимо понимать первоочередность задачи запуска производства требу-

емых конечными потребителями продуктов. Сегодня – крайне сложная задача планирования экономики, требующая перехода от ручного управления к автоматизированному. Речь должна идти не просто о реиндустриализации экономики, а о социально-ориентированной индустриализации, главной задачей которой является повышение уровня жизни в стране за счет повышения промышленного производства.

Важно отметить, что институциональные реформы проводятся в соответствии с некоторым планом. Не реформы определяют план, а план определяет реформы. Институциональная «реформа» Центрального банка, заключающаяся в переходе к инфляционному таргетированию, по сути, не является реформой для экономики, а представляет собой попытку взять под контроль «психологию» финансовых институтов страны. Однако даже при этом высшее руководство Центробанка России стало выдвигать предложения о необходимости смягчения монетарной политики и создания механизма целевого кредитования промышленного сектора [7].

Примером реализации основных тезисов, озвученных Президентом России на ПМЭФ-2015, для реиндустриализации российской экономики можно считать активную промышленную политику Москвы (закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике в городе Москве», от 07.10.2015 № 54 «Об инвестиционной деятельности», постановление Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-ПП «О мерах по реализации промышленной и инвестиционной политики в городе Москве»). Профильными структурными ведомствами Правительства Москвы разработаны меры поддержки промышленных предприятий, включающие выделение субсидий под развитие производства, предоставление налоговых преференций, создание объектов инновационной и высокотехнологичной инфраструктуры, консультирование субъектов предпринимательства и т.д. Проводится активная работа с образовательными учреждениями с целью повышения престижа к техническим специальностям и науке. Создается Московская научно-производственная информационная база данных, которая интегрирует все научные и промышленные предприятия региона и создаст условия для их кооперации.

Основной задачей реиндустриализации экономики должно стать создание государством условий для запуска планирования экономики, координирующего производственные взаимосвязи в направлении макси-

мизации выпуска конечного продукта, заказанного конечными потребителями, за счет внедрения эффективных технологий. Для внедрения планирования экономики потребуются проведение соответствующих реформ в финансовой и денежно-кредитной политике, в политике цен и доходов, во внешнеэкономической политике и других направлениях экономической политики.

Библиографический список

1. *Акаев А.А., Садовничий В.А.* О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России. М., 2009. С. 19–23.

2. *Валентей С.Д.* Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С.Д. Валентея. М., 2015. Вып. 2. С. 22.

3. *Глазьев С.Ю.* О стратегии модернизации и развития России в условиях глобальной депрессии // Официальный сайт Сергея Глазьева. 2011. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/269.

4. Данные по интервенциям Банка России на внутреннем валютном рынке // Трейдинг и инвестиции – фьючерсы и акции российско-

го фондового рынка. 2016. URL: <http://mit.su/interventions-cb.html>.

5. *Милюкова Я., Ткачев И.* Советник Путина предложил запустить печатный станок // РосБизнесКонсалтинг, 1995–2016.

6. *Никитин Г.С.* У Минпромторга нет задачи импортозамещать все и вся // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2709756>.

7. Первый зампред ЦБ РФ вошел в «клинч» с Набиуллиной: пора кредитовать промышленность для восстановления экономики страны // Институт информационных технологий. Екатеринбург, 2015. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2015/8/14/22411350>.

8. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2015 // Интернет-портал «Российской газеты», 1998–2016. URL: <http://rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html>.

9. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10. Холдинг «Финам». URL: <http://www.finaam.ru>.

11. *Veduta E.N.* The intrasystemic correction of the global economic model // Міжнародний науковий журнал «Математичне моделювання в економіці». 2015. № 2(3). С. 5–15.

РЕГИОНАЛИСТИКА: ДИСЦИПЛИНАРНАЯ СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ Л.С. ШАХОВСКОЙ, М.В. ПЛЕШАКОВОЙ, Л.П. КУРБАТОВОЙ, А.Г. КРАВЕЦ «РЕГИОНАЛИСТИКА»¹)

*И.В. КУДРЯШОВА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
e-mail: inna.kudrjaschowa@yandex.ru*

Аннотация

Настоящая рецензия посвящена выходу учебного пособия Л.С. Шаховской, М.В. Плешаковой, Л.П. Курбатовой, А.Г. Кравец «Регионалистика», в котором раскрывается объектно-предметная сущность научного направления, обновленные и вновь разработанные теории и концепции регионального функционирования, пространственно-временные особенности протекания общественных процессов, потенциальные возможности регионального обеспечения комплексного социально-экономического развития территориальных формирований.

Ключевые слова: регионалистика, регион, экономический район, размещение производительных сил, территориальная и отраслевая структура, инфраструктура.

Современные процессы интеграции стран в единую мировую систему и сохранение при этом национальных черт функционирования каждой территории, появление новых рынков и обновление системы территориального разделения труда нуждаются в общественно-географическом объяснении. Повысилась потребность в региональном обеспечении процессов развития и территориальной организации общества, жизнедеятельности

населения в условиях обновления России. Совершенствование систем расселения населения, улучшение среды человеческого бытия, стабилизация и подъем экономики возможны лишь на основе концептуальной стратегии развития страны и ее регионов, поэтому значение учебного курса «Регионалистика» особенно возрастает.

Среди отраслей научных знаний, изучаемых экономистами, регионалистика является единой отраслью, предметами которой служат территория, регион, его природно-ресурсный потенциал, демографические и трудовые ресурсы, экономика и экономические связи. Регионалистика, раскрывая закономерности и особенности пространственно-временной организации общества, дает всестороннее, системное представление о структуре и функциях конкретных территорий, специфике развития региональных процессов и явлений. Авторы учебного пособия подчеркивают, что именно это научное направление должно стать основой в обосновании концепций и программ комплексного развития регионов, выработке направлений сбалансированного функционирования всех элементов территориальных общественных систем.

В этом контексте рецензируемое учебное пособие по своей концептуальной направленности и содержанию предоставляет студентам возможность познакомиться с системным

¹ Регионалистика(+CD): учеб. пособие / Л.С. Шаховская, М.В. Плешакова, Л.П. Курбатова, А.Г. Кравец. М., 2016.

изложением теоретического и практического материала в рамках региональной экономики, поскольку без знания региона и его особенностей невозможно представить современного экономиста высшей квалификации.

Рецензируемое пособие отличает логически выстроенная структура. Книга состоит из четырех частей: теоретической, характеризующей общие положения теории регионализма, включающие предмет, метод, задачи регионалистики, структуру и основные понятия теории. Вторая и третья части посвящены рассмотрению отраслевой и территориальной структуры хозяйства РФ. В четвертой части приведены практические задания по компьютерному моделированию региональных экономических процессов и размещению производительных сил. Объем книги невелик (240 с.), что компенсируется высокой концентрацией материала.

Пособие открывается традиционной темой о регионалистике как науке, где наиболее важным и ответственным является определение исходных понятий и положений. К ним в первую очередь нужно отнести вопросы методологии, научных методов, от истинности выявления которых зависит результативность и конструктивность всей научной деятельности. Это тем более необходимо в период определения совокупности задач, решаемых регионалистикой.

Особое место в учебном пособии отведено региональной экономической политике, которая рассматривается с точки зрения экономической и экологической безопасности. Анализируются внешнеэкономические и межрегиональные связи с позиции угрозы национальной безопасности России, исследуются особенности регионального управления объектами природоохранного назначения.

Значительный интерес вызывает раздел природно-ресурсного потенциала России и его экономической оценки. Авторы детально рассматривают наличие и размещение природных ресурсов, которые воздействуют на формирование территориальной структуры хозяйства, влияют на отраслевую специализацию региона, а их качественные параметры способствуют повышению роли региона на общероссийском товарном рынке. Интересной, хотя и дискуссионной, представляется оценка природных ресурсов, в основе которой лежит подход, опирающийся на определение материальных затрат, связанных с ресурсопользованием. Оценить природные ресурсы и их источники, по мнению авторов,

можно лишь косвенно, через величину этих затрат и экономического выигрыша.

Один из разделов учебного пособия полностью посвящен размещению производительных сил России. Учение о размещении производства является главным стержнем отечественной экономической географии и регионалистики. Его развитие знаменовало начало конструктивного этапа, выход исследователей на решение практических задач совершенствования территориальной организации производительных сил и повышение эффективности размещения производства. Здесь авторы отошли от характерного для большинства учебных пособий абстрактного подхода к проблеме и сосредоточили свое внимание на конкретных отраслях промышленного комплекса (нефтяная промышленность, цветная металлургия, энергетика, транспортный комплекс и др.). Не обойден вниманием вопрос инфраструктурного обеспечения регионов России. Отмечено, что чем выше уровень развития инфраструктуры, тем быстрее и охотнее в регион приходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется экономическое развитие и в конечном счете растет благосостояние людей.

Важный элемент прикладной части учебного пособия – территориальный аспект региональной экономики. По мнению авторов, образование социально-экономических регионов разных иерархических уровней отличается индивидуальными особенностями: они обусловлены содержанием и структурой самих регионов, составом их вещественно-компонентной основы, местом и ролью в системе территориального разделения и интеграции труда. Экономические районы имеют сложную компонентную и функциональную структуру, включающую предприятия и производства разных форм собственности. Взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие хозяйственных объектов сочетается с сельской и социальной сферой функционирования. Ведущие функции в экономических районах обычно выполняют производственные объекты, которые все более ориентированы на обеспечение населения разнообразной продукцией. Создание территориально-производственных комплексов (ТПК) в масштабе мезорегиона или макрзоны служит основой образования соответствующих районов. Это убедительно доказали авторы данного учебного пособия.

В качестве пожелания можно отметить, что данный раздел носил бы более завершённый характер, если бы авторы пособия помимо

социально-экономических районов представили характеристику и федеральных округов (ФО), поскольку современное экономическое районирование включает и этот элемент таксономии.

Заключительный раздел учебного пособия посвящен выполнению практических заданий на основе использования экономико-математических методов с использованием IT-технологий. С целью закрепления полученных знаний на основе использования активных форм обучения в пособии предусматриваются расчеты хозяйственных ситуаций и проведение деловых игр. Это существенно повышает уровень экономической подготовки бакалавров и в будущем ускорит их адаптацию на производстве. Принципиальное отличие задач, рассматриваемых в настоящем учебном пособии от тех задач и вопросов, которыми снабжены аналогичные учебники, заключается в том, что все задачи построены на примерах российской действительности. В ходе решения данных задач нагляднее вы-

является специфика российской экономики, общие и специфические закономерности развития регионального хозяйства.

В учебном пособии достаточно эмпирического материала, позволяющего исследовать региональные процессы и явления на конкретных примерах. Это обстоятельство делает возможным охарактеризовать рецензируемую книгу как сбалансированный, с позиции теории и практики, труд. Кроме того, каждый раздел пособия содержит схемы, таблицы, рисунки, в которых отображены конкретные данные по представленной тематике.

В целом учебное пособие является современным и востребованным трудом коллектива авторов, выполненным в соответствии со стандартами ФГОС ВО 3+, нацеленным на восполнение знаний студентов по регионалистике. Также пособие может быть полезно читателям, интересующимся краеведением, особенностями и закономерностями общественно-географического развития территории.

ECONOMIC POLICY OF THE STATE OF INNOVATIVE–INDUSTRIAL ALIGNMENT AND STRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON MACRO-, MEZO-, MICROLEVELS

*SHEVCHENKO I.V., Dr. of Economic Sciences, Professor, Dean of faculty of Economics, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*Korobeynikova M.S., Post-graduate student of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: maria22@yandex.ru*

Abstract

Authors of the study proposed the innovative-industrial model of the Russian economy based on measures, methods and the actions directed on stabilization of financial, economic and social spheres in reply to designated problems: devaluation of national currency, dependence of economy on petrodollar and others is offered. Authors revealed that the stabilization decisions and prospects on all macro, mezo, microlevels of economic processes: formation of the financial centres, erection of the innovative industry, interaction of new forms of the enterprise environment.

Keywords: *economic policy, innovative-industrial alignment, reindustrialization, economy stabilization on macro, mezo, microlevels, business, subcontracting*

References

1. *Aganbegyan A.G.* New model of economic growth of Russia // The Administrative Consulting. 2016. № 1. p. 31–46.

2. *Aganbegyan A.G.* Reflections on financial boosting (on the motives of the book «Financial strategies for economic modernization: glob-

al practice». // Money and Credit. 2015. № 8. p. 5–10.

3. *Aganbegyan A.G.* Six steps necessary to recover social and economic growth and to overcome stagnation, recession and stagflation. // Money and Credit. 2015. № 2. p. 7–13.

4. *Mau V.A., Ulyukaev A.V.* Contours of the new economic policy // Business Glory of Russia. 2015. № 49. p. 4–5.

5. Reindustrialization economy of Russia in the conditions of new threats / Belozerova S.M., Bushmin E.V., Burlachkov V.K., Buhvald E.M., Gagarina G. JU., Ekimova K.V., Zvonova E.A., Gligich-Zolotareva M.V., Karavaeva I.V., Knjazeva A.V., Marshavina L.J., Pavlova L.N., Slepov V.A., Ustjuzhanina E.V., Hasbulatov R.I. [Ed. S.D.Valenteja]. Release 2: Series Scientific reports of Plekhanov Russian University of Economics. M.: FGBOU VPO «PRUE». 2015.

6. Federal customs service of the Russian Federation. Statistics of foreign trade. Import, Export, 2016 URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23293&Itemid=1978 (date of access: 05.05.2016).

7. *Shevchenko I.V., Drobyshevskaya L.N.* The innovative basis of change of technological ways in modern global economy. // Finance and credit. 2005. № 35 (203)/ p. 16–24.

SUBSTANTIATION OF PRIORITY AREAS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIA IN THE FACE OF NEW GLOBAL CHALLENGES

*OSOVIN M.N., Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Federal State Budget Institution of Science Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (IAGP RAS)
email: himma@mail.ru*

Abstract

Generalization of the Russian and International key innovative development

programs enabled to show the difference in the approaches to assessing the impact of social and general cultural factors on the improvement

of production efficiency. It is shown that in the nearest term the priorities of innovative development of Russia should be fundamentally revised not only to ensure its competitiveness in the field of high technology, but also to affect the quality of the national human capital.

Keywords: *competitiveness, innovative development, production potential, informatization, human capital*

References

1. Distant Education in Russia. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11118>
2. Distant Education Abroad. URL: <http://fdo.tusur.ru/news/?id=52&c=newsdo>
3. The Internet in Russia: Penetration Dynamics. Autumn 2015. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12497>
4. Information Society: Demand for Information-Communication Technology among the Population of Russia / G.I. Abdrakhmanova, L.M. Gokhberg, G.G. Kovaleva et al; National Research University "Higher School of Economics". – Moscow: NRU HSE, 2015.
5. Indicators of Innovation Activity: 2015: Statistical Compilation / N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovskiy et al; National Research University "Higher School of Economics". – Moscow: NRU HSE, 2015.

6. Availability of Tractors and Harvesters at Agricultural Organizations in the Russian Federation / Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

7. *Osovin, M.N.* Analysis of the Russian and Foreign Practices of Encouraging the Innovative Development of the Modern Production / M.N. Osovin // Patterns of Development of Regional Agro-food Systems. – Saratov: IAgP RAS, - 2015. - № 1. – P. 32-38.

8. Fleet of the Main Kinds of Machinery at Agricultural Organizations in the Russian Federation / Rosstat / URL: <http://www.gks.ru>

9. The Average Age of Machinery and Equipment by Industries of the Economy for Commercial/Non-commercial Organizations / Rosstat / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm

10. Labor and Employment in Russia. 2015: Statistical Compilation / Rosstat. Moscow, 2015.

11. The Global Competitiveness Report 2015-2016 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS>

12. The Global Competitiveness Report 2014-2015 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/#economy=RUS>

UDC 338.1

INNOVATIVE INDUSTRIALIZATION IN STRUCTURE OF ECONOMY DEVELOPMENT

*KOCHIEVA A.K., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the International Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the innovation industrialization as one of the key directions of Russian economy's development. Author has shown a current situation of industrial policy, and some results of its implementation and forward proposals to implement reindustrialization in the context of transition to the sixth technological order.

Keywords: *innovative industrialization, technological order, industrial policy, industrial production*

References

1. State program of the Russian Federation "Development of pro-industry and increase its competitiveness. URL: <http://base.garant.ru/70643464/#ixzz4JIa3kbZm>
2. *Diatlov S.A.* Innovative reindustrialization of the Russian economy in an increasingly hyper on world markets // Innovations. 2014. № 9 (191). p. 52–56.
3. Waste in Russia: the trash or a valuable resource? URL: <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/6895a9004392026fb0dbb886924>

ABSTRACT

3d457/IFC+Waste+in+Russia+Report_rus.pdf?MOD=AJPERES (date of access: 23.08.2016).

4. Polterovich V.M. The exchange rate, inflation and industrial policy // Journal of the New Economic Association. 2016. №1 (29). P. 192-198.

5. Forecasts of Socio-Economic Development of the Russian Federation and the individual sectors of the economy. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz> (date of access: 27.08.2016).

6. The strategy of development of the industry of building materials in the pe-period up to 2020 and beyond to 2030. URL: <http://government.ru/media/files/>

RnBfAw072e3tmmykU2lrh1LI1HaHeG0q.pdf (date of access: 12.08.2016).

7. Presidential Decree Putin V.V. № 596 of May 7, 2012. "On the long-term state economic policy" URL: <https://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html> (date of access: 02.09.2016).

8. Federal State of Statistics Service URL: <http://www.gks.ru> (date of access: 27.08.2016).

9. Horizon 2020 The EU Framework Programme for Research and Innovation. URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en> (date of access: 29.08.2016).

10. World Investment Report 2016. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (date of access: 27.08.2016).

UDC 338.48

PROPERTY STRUCTURE ANALYSIS IN A TOURIST RECREATIONAL COMPLEX IN KRASNODAR REGION

*RUNAEVA A.I., Head of the Department of the Property Management,
Kuban State University
e-mail: anna.runaeva@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the property structure in a tourist and recreational complex in Krasnodar region. Author considered the structure of the tourist and recreational complex, the concept "adjoint branches", the investment of the adjoint branches. The research has displayed the variety of the form and type property in the tourist and recreational cluster. Author of the article the complex of the admissibility of private property rights on the tourist resources, depending on their degree of uniqueness.

Keywords: *tourism, tourist and recreational complex, tourist-recreational cluster, property, adjoint branches.*

References

1. Yegorova L.I., Kalmazova S.A., Yegorov M.V. The place and role of regional tourism and recreation sector in the process of Russia's integration into the world market of services // Economics of stable development. 2016. № 2 (26). p. 145–152.

2. Kizim A.A., Valvashov A.N., Kulikova I.V. Increasing investment attractiveness of the region on the basis of the tourism cluster development // Regional economy: theory and practice. 2010. № 26 (161). p. 52–59.

3. Tourist recreational complex in Krasnodar region. Krasnodar, 2015.

4. Novikov V.S. Innovations in Tourism. M.: Academy, 2007.

5. About bases of tourist activity: the Federal Law of the Russian Federation № 132-FZ dated 24.11.1996. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Official site of the company Société d'Exploitation de la Tour Eiffel. URL: <http://www.tour-eiffel.biz>.

UDC 378: 37.014

THE REALIZATION OF THE BENEFITS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP MODEL AT THE RUSSIAN-GERMAN EDUCATIONAL COOPERATION

*Dressler B., Ph.D. in Philology, Deputy Head of the Foreign Languages Centre, Head of Language team, Head of Department of Russian Language, Lecture of Russian, Head of TORFL-Testing Centre, HTW - University of Applied Sciences, HTW Berlin - KubSU cooperaton coordinator
e-mail: Brigitte.Dressler@htw-berlin.de*

*GOVOROVA G.N., Ph.D. in Philology, Director, International Affairs Department, Associate Professor, Theory and Practice of Translation Department, Kuban State University, KubSU - HTW Berlin cooperaton coordinator
e-mail: galina_govorova@kubsu.ru*

*VORONINA L.A., Dr. of Economics, Professor of t World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

Abstract

This article examines the international strategic partnership between the Kuban State University and the University of Applied Technical and Economic Sciences in Berlin as a new form of cooperation in the training of highly qualified personnel with the ability to produce two national diplomas. The authors' definition of the definition of "strategic partnership in education", investigated the empirical experience of Russian-German cooperation in the field of training bachelors, specialists including the provision of language skills in the professional sphere.

Keywords: *strategic partnerships, Russian-German educational cooperation, joint programs in education, double degree program, integration of international educational programs, TORFL (test of Russian as a foreign language), academic mobility, network cooperation*

References

1. Declaration of the United Nations on education and training in the field of human rights. Resolution adopted by the General Assembly 66/137 of 19 December 2011. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (date of access: 12.05.2016).
2. Mintzberg H., Quinn J. B., Ghoshal S. Strategic process. SPb.: Peter, 2011.
3. German Academic Exchange Service. URL: <https://www.daad.de/hochschulen/programme-weltweit/hochschulpartnerschaften/strategie/de/23489-strategische-partnerschaften-und-thematische-netzwerke/> (date of access: 17.05.2016).
4. Modern Germany: Economics and politics/ under the General editorship of V. V. Belov. M.: IE RAS, 2015
5. Federal Law dated from 29.12.2012 N 273-FZ (ed. from 02.03.2016) «On education in the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ 5 (date of access: 15.05.2016).

QUALIFICATION OF THE CONGRESS EVENTS: INNOVATIVE APPROACH

*KRASOVSKAYA N.A., Assistant of the Department of Economics of enterprise, Kerch State Maritime Technological University
e-mail: book_mark@mail.ru*

Abstract

The study proposed the classification of the congress events depending on the aims, level and character of the solving problems. On the basis of studying the World's experience in organization of communicative events the innovative formats of congresses conducting were suggested (networking, event-meetings, coaching, start-up events), which application would allow to create a favourable communicative environment for effective exchange of information, knowledge, experience and technologies, as well as search of business partners and investors.

Keywords: *congress event, networking, event-meeting, start-up event, coaching.*

References

1. *Tormosov V. S.* Socio-philosophical dimension of the concept of international communication // Central Russian Bulletin of social Sciences. 2013. No. 4. p. 7–13.
2. *D'Amore L.* Tourism: The World's Peace Industry. // Journal of Travel Research. 1998. Vol. 27. No. 1. P. 45 - 54
3. *Jafari J.* Anatomy of the Travel Industry // Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1983. May. Vol. 24. No. 1. p. 71–77.
4. *Alkjaer, Eriksen,* Location and Economic Consequences of International congress, Copenhagen, 1998. 243 p.
5. Congress activities. Terms and definitions. GOST R 53524-2009. (app. By order of the Federal Agency for technical regulation and Metrology of December 15, 2009 № 775-St) / Normative documents. URL: <http://gostedu.ru/49233.html>. (date of access: 10.05.2016)
6. *Simonov K. V.* the Congress and exhibition events as a combination of two formats of business// Economics, management, Finance: materials of the IV international scientific conf. Perm: Zebra, 2015. p. 7–10.
7. Exhibitions and congresses: twins or distant relatives?/ Expo-Vedmosti. 2015. № 4. p. 26–28.
8. The concept of development of exhibition and Congress activities in the Russian Federation // URL: <http://www.informexpo.ru/676>

THE METHODOLOGY OF HUMAN CAPITAL RESEARCH AND EVALUATION: ETHICAL APPROACH

*NIFAEVA O.V., Ph.D. of Economics, Assistant professor, Assistant professor of Economics and Management Department, Bryansk State Technical University, doctoral student of Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: olganifaeva@yandex.ru*

Abstract

The article substantiates the necessity of ethical approach to define and evaluate human capital. The author's definition of human capital

from personal moral and ethical qualities point of view is given. The elements of human capital in modern Russia are considered. Some directions of human capital increasing are suggested.

Key words: *human capital, ethics, moral and ethical qualities, values*

References

1. *Glaziev S. Yu., Kara-Murza S. G., Batchikov S. A.* White book. Economic reforms in Russia in 1991–2001. M.: Eksmo, 2003. 368 p.
2. *Zuev V.* Factors of economic development and structural reforms in Russia // *Economic Issues*. 2013. № 5. p. 56–72.
3. *Kalinin I.* Economics and ethics // *Society and Economy*. 2005. № 4. p. 118–136.
4. *Lysenko S.* Depopulation in Russia (the case of the Central Federal Region) // *Economic Issues*. 2006. № 11. p. 147–151.
5. Modernization of Russia: social and humanitarian measurements / N. Ya. Petrakov (ed.). M.; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011.
6. Non-economic facets of economy: unknown interference. M.: Institute of Economic Strategies, 2010. 800 p.
7. *Nifaeva O. V.* Moral and ethical foundations of economic relations transformation in Russia. M.: Publ. House «Science». 2014. 444 p.
8. *Nifaeva O. V.* Moral and ethical grounds of human and social capital: the problems of terminology and classification // *Creative Economy*. 2014. № 9. p. 70–82.
9. *Novoselsky V.* The social factor of transformation // *Economist*. 2006. № 10. p. 11–18.
10. *Popov G.* On the civilization of the XXI century // *Economic Issues*. 2013. № 2. p. 94–107.
11. *Rozmainsky I.* Why does health capital increase in the developed countries and decrease in post-soviet Russia? (an attempt of post keynesian explanation) // *Economic Issues*. 2011. № 10. p. 113–131.
12. *Sasaki M., Latov Yu., Romashkina G., Davydenko V.* Trust in modern Russia // *Economic Issues*. 2010. № 2. p. 83–102.
13. *Smirnova T., Krutko V.* Demographic and educational limits of Russian innovative development // *Problems of the theory and practice of management*. 2013. № 12. p. 93–99.
14. *Fedorenko N. P.* Humanistic economy. M.: Ekonomika, 2006. 188 p.
15. *Kharugov T. A.* Dysfunctions of the processes of socialization and social control in the context of mass consumer culture (problems of deviantological analysis): synopsis of doctorate thesis of Sociological Sciences. M. 2007. 42 p.
16. *Shevtsov P. A.* Statistical study methodology of the effect of the level and quality of life on human capital formation: synopsis of doctorate thesis of Economic Sciences. M., 2012. 52 p.
17. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (date of access: 01.06.2016).

UDC 314.174

COMPARATIVE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF HEALTH SYSTEMS OF THE COUNTRIES OF THE WORLD ECONOMICS

*SEMENOVA A.Y., Sea Ecology Department Assistant, Federal State Educational Institution of Higher Education “Kerch State Maritime Technological University”
e-mail: selivan_anna@mail.ru*

Abstract

The article describes the basic models of health systems in the world, presents the advantages, disadvantages and applications of each model. Based on the analysis of effective practices of health systems of the leading countries of the world, as well as countries that are now in various stages of reform of medical sphere, defines the principles, the use of which will form an optimal health system in Russia, taking into account the historical background and the specific development of demographic and social processes .

Keywords: *Comparative analysis, of the effectiveness, of the health system, health of the nation*

References

1. *Gubina M.A.* The development of health in the globalization context: A Global Perspective: Author. diss. cand. ehkon. Sciences / Saint Petersburg State University. 2009. 20 p.
2. *Komarov Y.M.* Health insurance: Foreign health experience / Yuri Komarov // *Bulletin of the state social insurance*. 2005. № 1. p. 65–75.

3. *Lisitsyn Y.P.* Health insurance / Y.P. Lisitsyn, V.I. Starodub, V. Grishin, and others. M.: Medicine, 2004. 96 p.

4. *Lukyanchuk E.* Medical insurance in the European Union. The taste and color of comrades there? / E. Lukyanchuk // Weekly PHARMACY. 2012. № 2.

5. Health insurance abroad (press review) // Problems of Economics and Management for decision-makers. 2014. № 5 (41). p.67–78.

6. *Polyakov I.V.* Health economics in the market relations system. SPb., 2006. 287 p.

7. The Russian Health Care: payment in cash. / Ed. Team: S.V. Shishkin, G.E. Besstremyannaya, M.D. Krasilnikova, L.N. Ovcharov, etc. Independent Institute for Social Policy. M.: Medicine, 2009. p. 10.

8. *Saltman R.* Health care reforms in Europe. Analysis of current strategies [trans. from English.] / R. Saltman, George. Figueras. M.: GEOTAR -MED, 2013. 432 p.

9. *Johnson J., Roth J.* Health System in Transition: WHO Regional Office for Europe on health of the European Observatory on Health system and Policies. 2013. Vol. 8. № 1.187 p.

UDC 330.16

INSTITUTIONAL RECIPROCAL INFLUENCE FACTORS QUALITY OF LIFE AND HUMAN CAPITAL

*KLESHCHEVA Y.S., Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of International Economics and Management of Kuban State University
e-mail: julkl29@mail.ru*

Abstract

The article examines the institutional aspects of the development of human capital and quality of life. The authors proposed the scheme of mutual influence institutes of quality of life and human capital. The author systematized the institutional environment factors that are most relevant for the formation of human capital, corresponding to development trends of the modern economy.

Keywords: *quality of life, human capital institution factor.*

References

1. *Valentey S. Nesterov L.* Human Potential, new meters and new benchmarks // Questions of economy. 1999. № 2.

2. Quality of life and human capital. Dialectic of the relationship / A.D. Zaretsky, T.E. Ivanova, Y.S. Kleshcheva, V.A. Pavlenko, M.Y. Kryvonos. Regional economic space: the development of the territory and human: collective monograph / ed. A.D. Zaretsky, T.E. Ivanova. - Krasnodar: Education-South, 2013.

3. *Kundakchyan R.M.* Improving the quality of life of the population in conditions of institutional transformations: Abstract. Dis. ... Dr. econ. sciences. Kazan 2011.

4. *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance / translated from English. A.N. Nesterenko. M.: Fund economic book "NACHALA", 1997.

5. *Spiridonov S.P., Nizhegorodov E.V., Gerasimov B.I.* Institution-functional indicators of quality of life: a monograph / edited scientific. Ed. B.I. Gerasimov. Tambov: Publishing House of the GOU VPO TGTU, 2010. 136 p.

6. *Hayek F.* Individualism and Economic order.- M.: Izograph. 2001. 256 p. 8.

UDC 336.71

FINANCIAL SUSTAINABILITY IN TERMS OF THE NECESSITY FOR STRATEGIC PLANNING OF THE BANKING SYSTEM

*RYKOVA I.N., Dr. of Economic Sciences,
Head of the Centre for Industrial Economics,
Scientific and Research Financial Institute of the
Ministry of Finance of the Russian Federation
e-mail: rycova@yandex.ru*

*DZANSOLOVA B.S., Assistant of the Centre
for Industrial Economics, Scientific and
Research Financial Institute of the Ministry
of Finance of the Russian Federation
e-mail: 75339@mail.ru*

Abstract

One of the strategic tasks of the Russian economy at the present stage is to increase the efficiency of the credit market and the banking system, expanding the range of banking services, improving their quality and availability for businesses and households. With the developing banking system assistance and support in Russia there is an accumulation of the temporarily free of unused funds and their redistribution, the transformation in financial instruments and the application as a financial asset in the development of the national financial market.

Key words: *banking system, financial stability of the banking system, banking strategic planning, the effectiveness of strategic planning, development of the banking sector.*

References

1. The main directions of development and ensure the stability of the financial market of the Russian Federation for the period 2016-2018. M: The Bank Of Russia 2015. 88 p.
2. *Teplova T., Sokolova T. V.* The Benefits and risks of conservative investments in the Russian Federation (deposits, bonds, currency). Why private investors are not interested in the Russian bond market? // *Financial management.* 2015. No. 6. p. 45.
3. Statistical Bulletin of the Bank for international settlements, 2015 URL: <https://www.bis.org/statistics/bulletin1512.htm> (date accessed: 26. 05. 2016).

UDC 338.984

USING MULTIDIMENSIONAL OLAP-CUBES AS A BUSINESS INTELLIGENCE TOOL FOR STRATEGIC MANAGEMENT OF THE BUSINESS PROCESSES OF THE COMPANY

*SKVORTSOVA D.A., Assistant of the
Department of Industrial Logistics, Bauman
Moscow State Technical University
e-mail: skvortsova.da@bmtsu.ru*

*CHMYR D.A., Director of the LTD «Genon»
e-mail: dmitry@genon.ru*

Abstract

The article is devoted to the technology of building multi dimensional OLAP cubes as a Business Intelligence tool for analysis of key performance indicators (KPI) in accordance with the balanced scorecard (BSC) for strategic management of the business processes of the company.

Keywords: *strategic management, Business Intelligence, Balanced Scorecard, Online Analytical Processing.*

References

1. *Skvortsov A.V.* Automation life cycle management of products: a textbook. / A.V. Skvortsov, A.G. Skheertladze, D.A. Chmyr. – M.: Publishing center “Academy”, 2013. 320 p.

2. *Skheertladze A.G.* Design of a single information space of virtual enterprises: a Textbook / A.V. Skvortsov, A.G. Skheertladze, D.A. Chmyr. M.: Abris, 2012. 615 p.

3. *Pavlov V.A.* Methodology, methods and models of enterprise management on the basis of their adaptation to the changing market environment / edited by A.A. Kolobov. M.: BMSTU, 2010. 254 p.

4. Design of integrated production and corporate structures: efficiency, organization, management / edited by A.A. Kolobov, A.I. Orlova. – M.:BMSTU, 2006. 728 p.

5. *Kaplan Robert S., Norton David P.* The strategy-focused organization: How balanced scorecard companies thrive in the new business environment. Harvard: Harvard Business Press, 2001.

6. *Baranov V.V., Kalyanov G.N., Popov U.E., Titovsky I.N.* Information technology and business management. M.: I. T. Co., 2009.

7. A practical guide to business process re-engineering Mike Robson and Philip Ullah / Translation from English under the editorship T.D. Eriashvili. - M.: Audit: Unity, 1997. 224 p.

8. Restructuring of enterprises and companies]. A guide for professionals and entrepreneurs / Masur I.I., Shapiro V.D., edited by Masur I.I. M.: High School, 2000. 587 p.

9. *Hammer M. and Champy J.* Re-engineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. London: Nicholas Brealey Publishing, 1993.

10. *Codd E.F, Codd S.B., Salley C.T.* Providing OLAP (on-line analytical processing) to user-analysts: An IT mandate. Technical report, 1993

UDC 334.012.6

THE EFFECTIVENESS OF THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE INNOVATION MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY

*ALEKSANDRIN Yu. N., Ph.D. in Economics., Associate Professor World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Abstract

The study is devoted to the effectiveness of the Federal programme of small and medium-sized businesses in Russia for the period of 2010–2015 years. Author has proposed the state support implementation indicators for estimating the effectiveness of State incentives to SMEs, focused on the formation of the economy innovation model, the development of competitive small and medium-sized businesses were offered by author.

Keywords: *SMEs, infrastructure support, branch structure, innovative infrastructure, effectiveness of State support for SMEs.*

References

1. State support of small and medium enterprises in the year 2016. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb>

2. The results of the implementation of the State program «Economic development and

the innovation economy». URL: <http://www.innovbusiness.ru/newsam/default.asp? year = 2016 &CPage = 2> (date of access: 07.08.2016).

3. Small and medium-sized businesses in Russia in the year 2015. Statistical Compendium Rosstat. M. 2015. 96 p.

4. On measures for development of small and medium enterprises in the Russian Federation. Report Of The State Council Of The Russian Federation. URL: <http://opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf> (date of access: 12.08.2016).

5. On the granting and allocation of subsidies from the federal budget, the budgets of the constituent entities of the Russian Federation on State support of small and medium-sized businesses, including peasant (private) farms in the year 2015. Resolution of the Government of the Russian Federation from 30.12.2014 № 1605 (ed. by 25.05.2016). URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 09.08.2016).

6. Evaluation of the effectiveness of programmes to support SMES. URL: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/>

articlespublications/pages/msp_survey.aspx (date of access: 15.08.2016).

7. Statistics on innovation by SMEs in the EU. Eurostat. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Innovation_statistics (date of access: 05.08.2016).

8. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until the year 2020. Approved by the Decree of the Government of RF of December 8, 2011, №2227-r. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 07.08.2016).

9. The development strategy of small and medium enterprises in the Russian Federation for the period until the year 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation from June 2, 2016 No. 1083-r. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 10.08.2016).

10. Target indicators of implementation of the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until the year 2020. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science (date of access: 17.08.2016).

UDC 339.187.44

GENERAL ISSUES AND TRENDS FRANCHISING: IMPLICATIONS FOR THE RUSSIAN MARKET

ALEXANDROVA E.N., Ph.D. of Economic Sciences, Assistant professor, Associate Professor of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: al-helen@mail.ru

MAROVGULOV V.N., Ph.D. of Economic Sciences, Senior Lecturer of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: marovgulov@mail.ru

Abstract

The growing interest in franchising from the domestic business requires an integrated approach to its development in Russia, including taking into account the EU countries practices, the United States, Mexico. The Research issues of franchise development trends allowed to prove the advantages and disadvantages of the operation of the franchise system for the franchisor and franchisee. On the basis of comparative analysis shows the characteristic directions of state franchising schemes.

Keywords: *franchising, business organization, state franchise support, advantages of franchising, franchising types*

References

1. *Bezrukova T.L., Shanin I.I., Romanova A.T.* Do I need a franchise Russia? // International Journal of Applied and Basic Research. 2013. no. 7. p. 66–68.

2. *Zhuravlev A.E.* Franchising as an investment object // Scientific notes of the international banking institution. 2016, no.15, p. 67–76. (In Russ.)

3. *Katz R.B.* Franchising. Construction companies, accounting, legal aspects. M.: RUSBUH. 2011 136 p.

4. International Exhibition of franchises. Buybrand EXPO. URL:<http://www.buybrandexpo.com> (date of access: 1/04/2016).

5. *Mkhitaryan A.K.* Franchising: The world experience and its implementation in Russia. URL: <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article824.pdf>. (date of access: 1/04/2016).

6. *Panyukova V.V.* Advantages and disadvantages of franchising for the Russian companies // Marketing in Russia and abroad. 2004. Vol. 6, p. 12–18.

7. The Russian Franchise Association. URL:http://www.rusfranch.ru/about/mesto_v_mire (date of access: 1/04/2016).

8. *Sledina A.* Franchise in crisis: what are the most popular and profitable // Director General. 2016. Vol. 3.

9. *Yagudin S.Y.* Venture Enterprise. Franchising. St. Peterburg, 2011. 256 p.

10. *Chaitovsky A.* Understanding Poorly Performing Franchisees // Franchising World/ 2016. Vol. 48. no. 1. p. 30–33.

11. International Franchise Association. URL:<http://www.franchise.org/what-is-a-franchise> (date of access: 1/04/2016).

12. IHS Global Insight. URL: <https://www.ih.com/industry/business-services-consulting.html> (date of access: 1/04/2016).

13. Franchise Business Economic Outlook: 2016. IHS Global Insight for the IFA Educational Foundation. URL: <http://emarket.franchise.org/FranchiseOutlookJan2016.pdf> (date of access: 1/04/2016).

14. Franchise Expo 2014 (Paris). URL: www.franchise-fff.com (date of access: 1/04/2016).

15. Franchise Business Review. URL: <http://www.franchise.org/research> (date of access: 1/04/2016).

UDC 339.1

«REGIONAL COMPETITIVENESS» AND «REGIONAL BRANDING»: CONTENT ANALYSIS

*BAGDASARYAN K.A., lecturer, Chair of Innivatics, marketing and advertising, Pyatigorsk State University
E-mail: caricica@mail.ru*

Abstract

The article explores the feasibility of using marketing reserves for sustainable socio-economic development of the territories through enhanced branding. The author examines the relationship of the concepts of “regional competitiveness” and “regional branding”, offers a model for the formation and development of regional branding.

Keywords: *competitiveness, brand, regional branding, regional competitiveness, brand platform, positioning, associative brand*

Reference

1. *Avsharov A.G.* The archetypes and acrotypes of modern consumer // Customers and customer portfolio management. 2013. №1 (05). p. 16–24.
2. *Bagdasaryan K.A.* Regional brand as a factor of territory’s competitiveness // Collected volume: «Universitetskie chteniya». 2015 Materials of scientific and methodological conference of PSLU. 2015. p. 49–53.

3. *Vizgalov D.V.* City’s marketing. M.: Foundation «Institute for Urban Economics», 2008. p. 23.

4. *Molochnikov N.R.* On correlation of the concepts of “regional branding” and “regional competitiveness” // Resort and recreation complex in the system of regional development: innovative approaches. 2013. № 1. p.262–268.

5. *Molochnikov N.R.* Regional competitiveness: subjects of competition and methods of estimation // Russian entrepreneurship. 2005. №1. p. 19–24.

6. North Caucasian Federal District. Investment portal. URL: http://investkavkaz.ru/transport_infrastructure

7. *Shevchenko I.V., Lubentsova T.K.* Approaches to the evaluation of brand value // Theory and practise of social development. 2015. №3. pp. 36-38

8. *Bagdasaryan K.A.* Modern directions of socio-economic development of the North Caucasian Federal District. Science and Technology 2013. T. 1. № 4. p. 9–18.

9. *Rozhkov K.L., Skriabina N.I.* Places, users, and place uses: a theoretical approach to place market analysis // Journal of Place Management and Development. 2015. T. 8. № 2. p. 103–122.

UDC 334.2

ESSENTIAL TRENDS OF SMALL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF CRISIS

*PLESHAKOV G.G. graduate student of the Department of World Economy and Economic Theory, Volgograd State Technical University
e-mail: vgdpgg92@gmail.com*

Abstract

The article is devoted to the main trends in the functioning of small businesses in the economic crisis, the factors hindering the development of entrepreneurship, specified the certain aspects of activating and strengthen business activity in the country.

Keywords: *enterprise, small and medium-sized businesses, self-employment, business environment, government support*

References

1. Speech V.V. Putin at a meeting of the State Council, September 18, 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46636> (reference date: 16.08.2016.).
2. The Russian Bank for Small and Medium Enterprises, Analytical Center. M., 2015. 59 p.
3. *Pleshakova M.V.* An analysis of the business environment of small business of Krasnodar territory through a system of integrated indicators. // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: The Economy. Ecology. 2014. № 6. p. 65–72.
4. Statistical Bulletin “Small and medium business in Russia. 2015”. M.: Federal State Statistics Service, 2015. 96 p.
5. The Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (reference date: 11.08.2016).
6. *Shmelev E.* Small and medium-sized enterprises to credit are treated with caution. URL: <https://rg.ru/2014/06/10/eksport.html> (reference date: 14.08.2016).

UDC 338.124.4

REINDUSTRIALISATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AS THE WAY TO OUT OF THE CRISIS

*ULANOV A.Y., graduate student of Strategic planning and the economics policy Department, Lomonosov Moscow State University
e-mail: ulanov_ay@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the necessary changes in economic policy of Russia for withdrawal of its current crisis. These changes are considered in the close connection with the creation of conditions for developing the real sectors of the economy. Author introduced the concept of re-industrialization of the economy, which refers to the economic policy of stimulating the growth of the country's industrial potential.

The article shows the scientists' visions to the reindustrialization policy definition, as well as sets up the necessary conditions for the practical implementation of the policy in the modern Russian economy.

Keywords: *economic crisis, reindustrialization of the economy, industrial production, final product, level of life quality.*

References

1. *Akaev A.A., Sadovnichy V.A.* About the new long-term cyclical forecasting methodology of the world and Russia dynamic development, p 19–23.
2. *Akaev A.A., Sadovnichy V.A.* About the new long-term cyclical forecasting methodology of the world and Russia dynamic development, p 56.
3. *Valentei S.D.* Reindustrialization of the Russian economy in the face of new threats / Vol. 2. FSBEI HPE “REU G.V. Plekhanova». 2015. p 22.
4. *Glazev S.Y.* About the modernization and development strategy of Russia in conditions of global depression// Official site of Sergey Glazev. 2011. URL:http://www.glazev.ru/econom_polit/269 (date of request: 05.02.2016)
5. The data about Bank of Russia interventions on the domestic foreign exchange market// Trading and investments – futures and stocks of the Russian stock market/ 2016. URL:<http://mit.su/interventions-cb.html> (date of access: 25.01.2016).
6. *Milukova Y., Tkachev I.* Putin’s aide offered to run the printing press// Ros Busines Consulting. 1995–2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/21/10/2015/56264d4f9a79470f39f19d2a> (date of access: 07.02.2016).
7. *Nikitin G.S.* The Ministry of industry doesn’t have a task to produce import substitutions of everything/ JSC «Kommersant». 1991-2016. URL:<http://www.kommersant.ru/doc/2709756> (date of access: 29.12.2015)
8. First deputy director of the Bank of Russia went into a «clinch» with Nabiullina: it’s time to lend an industry for the recovery of the economy// The Institute of information technology. Ekaterinburg. 2015. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2015/8/14/22411350> (date of access: 10.03.2016).
9. Transcript of Vladimir Putin at the SPIEF-2015// Internet-portal of «The Russian newspaper». 1998–2016. URL: <http://rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html> (date of access: 20.01.2016).
10. The Federal law from 31.12.2014 No. 488-FZ «Of the industrial policy in the Russian Federation». URL:<http://www.consultant.ru> (date of access: 07.02.2016).
11. Holding «Finam», 2007-2016. URL: <http://www.finam.ru> (date of access: 15.01.2016).
12. Veduta E.N. The intra systemic correction of the global economic model // Mathematical modelling in economics. 2015. № 2(3).p. 5–15.

UDC 332.1(075.8)

REGIONALISM: DISCIPLINARY STRUCTURE AND ESSENTIAL AREAS OF RESEARCH (REVIEW OF THE MANUAL L.S. SHAHOVSKAYA, M.V. PLESHAKOVA, L.P. KURBATOVA, A.G. KRAVETS “REGIONALISM”

*KUDRYASHOVA I.V., Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of International and Regional Economy, Volgograd State University
e-mail: inna.kudrjaschowa@yandex.ru*

Abstract

The current review is dedicated to the output of a textbook L.S. Shakhovskoy, M.V. Pleshakova, L.P. Kurbatova, A.G. Kravets „Regionalism“, which reveals the essence of the object-subject research direction, the updated and newly developed theory and the concept of regional operation, the spatial-temporal features of the course of social processes, the potential for

regional provision of comprehensive social and economic development of the territorial units.

Keywords: regionalism, region, economic region, distribution of productive forces, territorial and sectoral structure, infrastructure

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке.

Журнал выходит 4 раза в год.

Сроки приема статей:

в №1 – до 15 февраля;

в №2 – до 15 мая;

в №3 – до 15 сентября;

в №4 – до 1 декабря.

Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции, при положительной рецензии. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер. **Плата за публикацию не взимается с аспирантов очной формы обучения (бюджет).**

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А 4).

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, библиографический список (приложение 1). Название статьи – не более 10 слов. Сведения об авторах: ученая степень, ученое звание, должность, адрес электронной почты.

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5–7) помещают отдельной строкой после аннотации. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (**в алфавитном порядке**) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (приложение 3). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [4, С. 78]). Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Анкета автора и сопроводительное письмо оформляются в соответствии с приложением 2.

Статьи направлять в электронном виде: Фамилия автора_статья.doc и Фамилия автора_анкета.doc по адресу e-mail: ***econ_tp@mail.ru***.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редколлекцией не рассматриваются.

Редколлегия

Пример оформления статьи

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. ТЕРЕЩЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. ИВАНОВА, аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только после перехода мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.

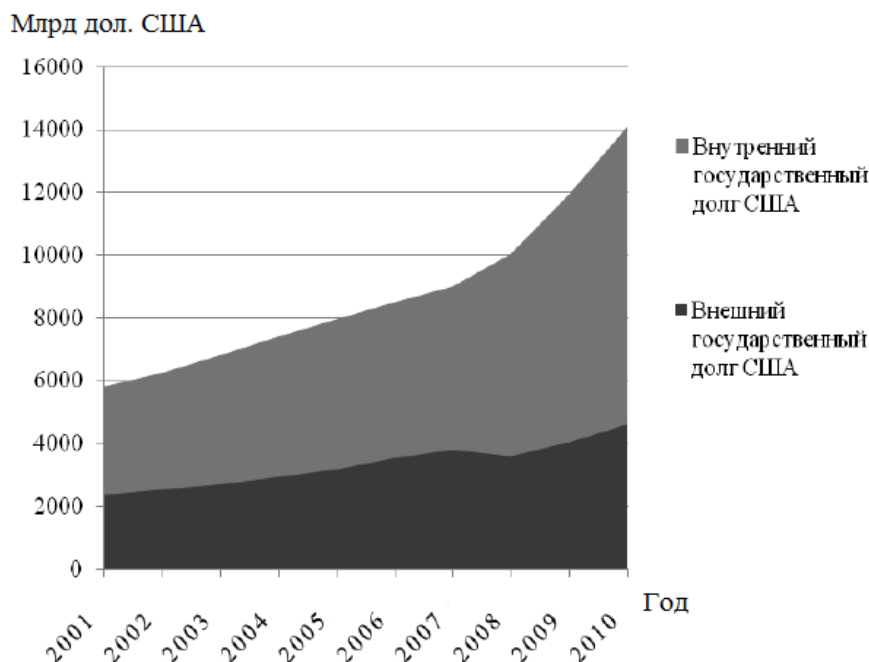
Текст статьи

Рис. 1. Структура государственного долга США [8]

Примечание: рисунки и графики должны быть выполнены в градациях серого.

Сравнительный анализ различных видов ЭПС

Возможность	Вид ЭПС			
	Банковские карты	Онлайн-банкинг	Мобильный банкинг	Электронная валюта
Надежность, защищенность	1	2	3	3
Скорость платежа	2	1	1	1
Наличие комиссии за осуществление платежа	1	1	1	2
Наличие комиссии за снятие средств со счета	1	1	2	2
Простота пополнения счета	2	2	1	1

Библиографический список

1. Ильшева Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М., 2006.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. TERESHCHENKO, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Chair of World Economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. IVANOVA, Graduate Student of Chair «the Finance and the Credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of actioning of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency.

References

1. Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V. Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups // International Accounting. 2009. № 2.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № А-02/5-166 dated 20.03.2008. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Prudnikova A.A. Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M., 2006.

В редколлегию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, имя, отчество

Направляю(ем) статью **«Управление инвестиционными финансовыми потоками промышленного холдинга»** для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась.

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: **индекс, город, улица, дом, квартира**).

Дата Подпись Ф.И.О. автора(ов)

Анкета автора

1. Фамилия, имя, отчество
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность
4. Ученая степень
5. Ученое звание
6. Почтовый адрес (с индексом)
7. Телефон домашний
8. Телефон мобильный
9. E-mail

Дата Подпись